

«Для чего пережила тебя любовь моя!»

Яркая и короткая любовь великого русского поэта Александра Грибоедова и грузинской княжны Нины Чавчавадзе как незатухающая комета до сих пор освещает отечественную историю примером верности и долга, единения двух родственных народов. Статья к 200-летию Нины Грибоедовой на стр. 15

Дерусификация

Россия как суверенное единое государство может существовать лишь до тех пор, пока государствообразующий русский народ, скрепляющий единство России, сохраняет абсолютное большинство в общей численности населения России. стр. 3

Поэт поэту есть кунак

В Литературном институте была добрая традиция: студентов из национальных республик переводили русские сокурсники, многие из которых давно признаны классиками. Да и выпускников из любого уголка бывшего СССР у них на родине иначе, как с эпитетом «великий» не именуют. Книги Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева и многих других в России выходили массовыми тиражами. Но теперь переводы братских народов оказались не нужны коммерческим издательствам. Как вернуть великую школу перевода и воссоединить культурное пространство? Об этом размышляет Иван Евсеенко. стр. 4

Интеллектуальный макдоналдс

Министерство образования и науки опубликовало список вузов с признаками неэффективности, в который попала почти четверть государственных университетов, институтов и академий, в том числе РГСУ, РГГУ, МПГУ и целый ряд других, совсем недавно считавшихся вполне уважаемыми вузов. Что же происходит с нашим образованием? стр. 9

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 974 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

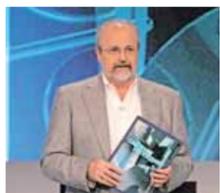
Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20€; A – 2,30€; B – 2,30€; PL – 12,90 PLN; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,5€; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Культурная эволюция

15 лет самому интеллигентному телеканалу

«Не должно быть слепых к красоте, глухих к слову и настоящей музыке, чёрствых к добру, беспамятных к прошлому. А для этого нужны знания, нужна интеллигентность, дающая гуманитарными науками. Нужна культура. И по инициативе автора этих строк, академика Лихачева, в 1997 году телеканал был создан.

Первым главредом был назначен Михаил Швыдкой, который позже стал ведущим знаковой программы «Культурная революция». Большевикский ремейк. К лозунгам типа «Сбросить Пушкина с парохода современности!» и «Долой стыд!» добавились дискуссии на тему приемлемости ненормативной лексики и скандальных перформансов актуального искусства. «Глухая к слову», «слепая к красоте» память обращалась в основном к проклятым страницам прошлого, к «Апокрифам», «Разночтениям»... Главреды

«Культуры» менялись, вместе с Александром Пономаревым и Татьяной Пауховой в палитре «Культуры» появлялись новые краски, революционный пыл гас. На первый план вышли вопросы «Что делать?», «Кто мы?», подспудно начиналась «Работа над ошибками», появилась «Линия жизни»...

Два года назад канал возглавил известный продюсер Сергей Шумаков. Ожили уже бывшие в эфире и появились новые циклы: «Academia», конкурсы «Щелкунчик», «Большая опера» и «Большой балет», многосерийные фильмы о великих русских писателях, «Контекст», «Игра в бисер», «Полилот»...

На сайте канала написано: «Юбилей – это время подведения итогов и подготовки к новому старту, осознания себя в минувшем и определения своего места в будущем. За прошедшие 15 лет телеканал не только на-

чился по-настоящему интересно, глубоко и ярко представлять полную картину мировой художественной культуры и искусства, но и сумел стать частью этой культуры. Сегодня телеканал живёт в выверенном единстве идеи и формы, отвечая запросам многомиллионной аудитории и продолжая расширять свои горизонты... В стремлении показать на экране лучшее и состоит главный принцип канала с логотипом «Россия К» – «Россия-Культура». Очевиден переход к эволюционному периоду.

Хочется пожелать, чтобы канал стал не исчезающим «островком для интеллигенции», а растущим континентом просвещения со сверкающими вершинами многонациональной культуры России, великой русской и мировой литературы, музыки, живописи, кинематографа, театра...

Продолжение темы на стр. 10

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

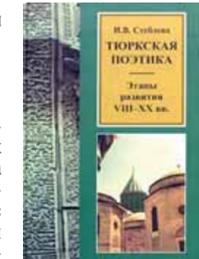

● Поэзия Серебряного века: антология. – М.: Эксмо, 2012. – 702 с. – 3000 экз.

Поэзия Серебряного века – явление уникальное. Сколько бы ни было исследований на эту тему, их всё равно будет недостаточно. В настоящем издании достаточно подробно рассмотрены особенности каждого из литературных течений, представлены стихи наиболее заметных представителей, таких как Марина Цветаева, Анна Ахматова, Александр Блок, Андрей Белый, Николай Гумилёв, Осип Мандельштам. Что особенно отраднo, представлены и крупнейшие эмигранты первой волны: Владислав Ходасевич и Георгий Иванов. Кроме того, даны характеристики и других, менее значительных поэтических объединений, а также представлены поэты, не связанные с каким-либо определённым направлением, но наиболее ярко выразившие «дух времени».

● Стеблева И. В. Тюркская поэтика: этапы развития: VIII–XX вв. – М.: Восточная литература, 2012. – 200 с. – 300 экз.

В книге прослеживается эволюция тюркских поэтических форм на всём протяжении развития поэзии тюрков – с VIII по XX в. Показывая непрерывность и преемственность в разные периоды существования тюркской поэзии, автор выделяет четыре основных периода: древнетюркский (VIII–X вв.); раннеклассический (IX в.); период расцвета классической тюркоязычной поэзии (XV–XVI вв.); современный этап, отразившийся в творчестве поэтов, писавших и пишущих на тюркских национальных языках (во второй половине XX в.). Выводы работы основываются на конкретном анализе текстов, созданных в разные эпохи; переводы примеров, иллюстрирующих эти выводы, принадлежат автору монографии. Тираж издания мизерный – 300 экз. Между тем книга может быть интересна тысячам читателей, родившихся и живущих в тюркоязычном мире.

● Дмитрий Володихин. Пожарский. – М.: Вече, 2012. – 336 с. – 2500 экз. (Серия: Великие исторические персоны).

Великая Смута начала XVII века высушила русское море и позволила взглянуть, что там на самом дне его. Какие типы человеческие обитают у самого основания. Какая истина содержится в их словах и действиях. И слава Богу, там, в слоях, на которых держится всё остальное, были особенные личности. Такие персоны своим существованием придают недоожиданную прочность всему народу, всей цивилизации. Это... живые камни. Невиданно твёрдые, тяжёлые, стойкие ко всяким испытаниям, не поддающиеся соблазнам. Стихий – то беспощадное пламя, а то кипящая мятежным буйством вода – бьют в них, надеясь сокрушить, но отступают, обессиленные. Они прозрачны, как горный хрусталь. Они верны своему слову, они крепко веруют, они не умеют изменять. Либо верность, либо смерть. Таков был князь Дмитрий Пожарский.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Выдающийся и удивительный

Девять лет назад на День Казанской иконы Божией Матери скончался митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим

«ЛГ» – ДОСЬЕ

Владыка Питирим (в миру Константин Владимирович Нечаев) родился 8 января 1926 года в г. Козлове Тамбовской области в семье потомственного священнослужителя. В 1943 году поступил в Московский институт инженеров транспорта (МИИТ). Будучи студентом III курса МИИТа, поступил в Московский православный богословский институт (с 1946-го – Московская духовная академия). В 1954 году рукоположен в сан священника. В 1959-м пострижен в монашество в Троице-Сергиевой лавре.

Митрополит Питирим более тридцати лет возглавлял Издательский отдел Московского патриархата, известен как крупный церковный учёный. Профессор кафедры ЮНЕСКО «Золотое наследие Руси». Один из основателей Советского фонда культуры, депутат Верховного Совета СССР. 4 ноября 2012 года на открытой в День народного единства в Московском Манеже выставке «Православная Русь: ко Дню народного единства» ректор Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), президент фонда «Наследие митрополита Питирима» Борис Алексеевич Левин представил проекты памятника владыке, созданные известными российскими скульпторами.

Открывавший выставку патриарх Кирилл благословил эту инициативу фонда. А потом в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя прошёл вечер памяти владыки Питирима. Собрались люди, которым посчастливилось знать митрополита Питирима или же просто знать о нём, о его жизни и служении. Кто-то, как, например, русский писатель-классик Валентин Распутин, сидел в зале... кто-то, как великая балерина Илзе Лиепа, которую когда-то крестил владыка, выступил на сцене. Её прекрасный «Русский танец» был объявлен как дань памяти своему духовному отцу. Знаменитый Ансамбль имени Александра олицетворял ещё одно направление служения митрополита Питирима, его многолетнее внимание к нашей армии и её людям. Михаил Ножкин, Людмила Чурсина, Татьяна Петрова, коллектив Надежды Бабкиной и апофеоз – хор Свято-Данилова монастыря – составили прекрасный аккорд памяти о владыке.

И.Ш.

РУССКИЙ ВОПРОС

Выйти из подполья

Уже традиционно 4 ноября во многих городах прошли русские марши.

Традиционно же они сопровождаются предсказаниями неминуемых погромов и всевозможных непотребств. А всё потому, что вопрос о судьбе русского народа, так называемый русский вопрос, по-прежнему пребывает у нас в полулегальном, а то и в запретном состоянии. Между тем он давно уже стал самым актуальным и насущным. «Литературная газета» уже много лет призывает вывести его из тени, из подполья, сделать предметом самой широкой общественной дискуссии. Ведь речь, в сущности, о том, быть или не быть России. Если мы опять задвинем «русский вопрос» или будем его замалчивать, произносятся дежурные лозунги о дружбе народов вместо «упреждающего» честного анализа проблем, если

мы загоним эти проблемы в духовное подполье или отдалим их на откуп политическим спекулянтам и провокаторам, то недолго осталось ждать большой беды. Власть и общество доселе отворачивались от поднимаемых проблем – то ли в силу неразумения, то ли страха его остроты и последствий. И вот сегодня, кажется, настал последний срок. Или вопрос будет обсуждаться и решаться, или... Не надо думать, что здесь существуют простые решения. Не стоит надеяться, что разрешить вопрос возможно сразу и радикально. Нужны терпение и ум. Нужны общие усилия. Кстати, 7 ноября на канале ТВ Центр начинает выходить программа «Русский вопрос», которую будет вести наш постоянный автор Константин Затулин. Будем надеяться, что это только начало большого разговора о важнейшей проблеме времени. Илья ВИХАРЕВ

ОЧЕВИДЕЦ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

Махинации или предательство?

Некоторые читатели спрашивают, почему у так много внимания уделяю делам внешнеполитическим, в то время как у нас внутренних проблем невпроворот?

Выступая недавно на координационном совещании народно-патриотических сил по вопросу о базах НАТО на территории России, доктор военных наук Константин Сивков акцентировал внимание на главном: большинство населения страны суть ситуация по подобным вопросам всё более понятна, но нет центра консолидации истинно патриотических сил.

Причин тому множество. И не последняя из них — целенаправленная работа по подмене подлинных альтернативных сил подставными, цель которых создать видимость. Но затем увести в сторону, подвести под планы и сценарии уже других сил, интересы которых далеки от интересов нашей страны. Но есть ещё фактор — недопонимание большинством наших сограждан сути и смысла современного мирового устройства, его жесткости и бескомпромиссной нацеленности на подчинение одних интересов другим.

А кто же мы в этой ситуации? Мы — жертва. В процессе её освоения. Как это политкорректно определяется, «реформатирования». А на самом деле — уничтожения.

Нашим людям трудно представить и осознать, что нас ждёт при дальнейшем непротивлении. «Реформатирование» Ближнего Востока наблюдаете? Как уничтожали Ирак и Ливию ещё помните? И как вам свежая (по «Евроньюс» утром в понедельник — применительно к Сирии) формулировка: «Активисты оппозиции намерены взорвать...»? Не бандиты, не боевики, не революционеры или партизаны. Нет — демонстрировавшиеся только что на каких-то переговорах чистенькие и аккуратненькие «активисты оппозиции». И звучит точно так же, то есть нейтрально или даже одобрительно, как если бы было сказано, что они намерены построить новую школу или электростанцию. В контекст новостей это влетело даже искусно: где-то между помощью ньюйоркцам, потерявшим из-за урагана жильё, и объединением немецких безработных в самодельный оркестр...

В этой связи, при таком драматическом (на самом деле просто трезвом) восприятии окружающего нас мира, согласитесь, внутренние полусемейные разборки в нашей высшей власти должны бы представлять для нас в совсем ином свете. Поссорился или развёлся (для нас это не так важно) министр обороны с женой — дочкой бывшего первого вице-преьера, статьи, ранее специалиста по «финансовому мониторингу». Спустя непродолжительное время ответный удар — дело о масштабных махинациях в шарашках-кормушках при Минобороны по реализации «излишнего» имущества. Обывок в одной из квартир фактически полусемейного особняка.

Хозяйка шарашки-кормушки и министр живут, как это выяснилось при обыске, ну чрезвычайно близко. При ночном обыске в квартире «хозяйки», в которой в это время оказался и сам министр, изымаются драгоценности, антиквариат, картины и т.п. И вот обозреватели гадают о двух вещах. Первое: прикроет ли или же сдаст министр обороны своих — потрясающе талантливых «руководителей нового типа» (возрастом около тридцати — и всё на ключевых должностях, и всё более при бриллиантах и антиквариате)? Второе: затронут ли при расследовании и самого странноватого министра, или же останется так, как будто он лично совсем ни при чём?

А ведь могут и не затронуть. При этом вопрос на самопроверку: возможна ли в принципе вся та роскошь у протеже министра, что нам была продемонстрирована, за счёт чего-либо иного, но не за счёт элементарного снижения или даже радикального подрыва обороноспособности страны?

У нас вопрос о коррупции, клановости и т.п. уже просто навяз в зубах. И как-то так подаётся, что это — вопрос отдельный, вроде о каких-то даже простительных человеческих слабостях и шалостях высоких ответственных людей, которые должны же хоть немного расслабляться после трудов праведных. Но труды-то сами — праведные ли? Труды-то на что направлены?

У страны колоссальный военный бюджет, но если осваивают его вместе с министром эти «руководители нового типа», то можно ли рассчитывать на эффект для обороноспособности? Вопрос не только о недвижимости, но и о более важной деятельности.

Раньше мне приходилось писать как о фактической диверсии (с моей точки зрения) о расходовании колоссальных средств, необходимых для модернизации нашей оборонной промышленности, на закупку французских «мистралек». Сейчас мы всё больше узнаём, что на наши бюджетные деньги закупается иностранное же и бронетранспортёры и даже стрелковое оружие. Но ведь это аксиома: оружием НАТО можно защититься лишь от всякой мелочи. От самого же НАТО натовским оружием, продаваемым на сторону, защититься по определению невозможно!

Но ладно, это было более концептуальное видение. Допустим, кто-то из нас (может быть, министр обороны, а может быть, и я) искренне ошибался. Но если из двух спорящих один, как выясняется, теснейшим образом покровительствует масштабным воровам (это уже сверх того, что всё это воровство вообще — непосредственно в сфере ответственности министра), то, может быть, есть основания присмотреться и к степени элементарной добросовестности министра — уже в части стратегии реформирования вооружённых сил и их перевооружения?

То есть если мир вокруг нам не враждебен, то можно ограничиться лишь махинациями с недвижимостью Минобороны. Но если видеть мир реально, то не требует ли расследования урон оборонной промышленности и вооружённым силам, нанесённый за годы «реформирования»? С привязкой, кстати, к согласию на базы НАТО на Волге. И уровнем лишь министра здесь не ограничиться...

Но это — если бы в основе конфликта были интересы страны и её обороноспособности, тем более в нынешних напряжённых и несущих нам серьёзные угрозы условиях, а также беспристрастное пресечение мошенничества. Если бы это была борьба за страну, а не всего только кланово-семейный конфликт, в рамках которого одна сторона лишь посылает «чёрные метки» стороне другой...

Юрий БОЛДЫРЕВ

Перед самым подписанием номера стало известно, что президент отправил в отставку министра обороны А.Сердюкова.

Встреча с читателями (представление книги Ю. Болдырева «2011/2012: операция «Подмена») состоится 9 ноября в 18.00 в Санкт-Петербурге в книжном магазине сети «Буквоед» по адресу: Лиговский пр., дом 10.

ФОТОГЛАС

В последний день октября в Белом зале Дома-музея М.Н. Ермоловой царил замечательная атмосфера. И всё — «Под музыку осеннего дождя». Неважно, что за окнами, на Тверском бульваре, его не было. Дыхание природы, обаяние предзимнего времени года, уходящее тепло слышалось в плече скрипок и фортепиано, виолончели и арфы — здесь проходил традиционный музыкально-поэтический вечер фонда поддержки искусств «Арт-линия». Аплодисменты заслужили юные талантливые музыканты Михаил Митрофанов, Александра Адельгейм, Лидия Ступакова-Конева, Иван Пшеничников, Надежда Семёнова, Маргарита Молчанова и автор музыкально-поэтической композиции Татьяна Малышева. Стихи прекрасно читал ученик знаменитой школы № 20 Иван Тимохин. Следующая встреча музыки и поэзии в доме выдающейся русской актрисы намечена на декабрь.

В Государственном историческом музее открылась выставка «Хрущёв. Советский лидер. Взгляд со сторон». Первый раздел демонстрирует обложки респектабельных журналов США, ФРГ, Франции, Швеции, где с 1955 г. публиковались карикатуры на «первого коммуниста мира». Второй раздел — материал из личного архива фотожурна «Правды» А.В. Устинова, подарки и личные вещи Никиты Сергеевича из собрания музея, ранее не экспонировавшиеся, так как с октября 1964 г. имя Н.С. Хрущёва официально старались нигде не упоминать. ГИМ таким образом отмечает 50-летие Карибского кризиса и дату отстранения руководителя страны от власти. Выставка открыта до 4 февраля 2013 г.

В очередном заседании Совета по культуре при председателе Госдумы приняли участие Людмила Швецова, Станислав Говорухин, Иосиф Кобзон, Юрий Поляков, Елена Гагарина, Владимир Толстой, Андрей Макаров, Валентин Юдашкин, Татьяна Муромова, Дмитрий Берман, Николай Макаров, Мария Максимова-Изенберг, Георгий Исаакян. Обсуждался проект модернизации культурной политики «Дорожная карта», подготовленный рабочей группой совета. Председатель Госдумы Сергей Нарышкин заметил, что работа будет идти по разным направлениям, «но их объединяет одна важная новация — отношение к культуре как базовому фактору развития общества и государства».

ЗЛОБА ДНЯ

Раздрай по-украински

Состоялись выборы в парламент Украины. Голосование прошло, как тихая украинская ночь, а подсчёт голосов вёлся в нервной атмосфере, на ряде участков доходило до мордобоя. Не успели всё подсчитать, как оппозиция сначала пригрозила президенту страны Януковичу импичментом, а потом просто надумала сдать мандаты. Как оценить выборы? Чего ждать? Продолжения смуты? Угадывается оранжевый почерк пассионарии с косой. Страна раскалывается.

Между двух полюсов

Олег НЕМЕНСКИЙ, старший научный сотрудник Российской государственной библиотеки РАН

— Украина — на развилке двух дорог, в глубоком оцепенении. И даже парламентские выборы не смогли вывести её из этого состояния. А ведь впервые так называемый выбор между востоком и западом перестал быть ситуативным — шаг в ту или иную сторону определил стратегический выбор на долгие годы. При этом Россия и Запад заняли выжидательную позицию и предоставили Украину самой себе.

Украинские выборы были идентичными, то есть на них боролись за то, чтобы наиболее ярко выразить идентичность «своей» части страны. Голосовали за того, кто «более свой», — вопреки тем, кто «чужой». Нет уже альтернативы между правыми и левыми, альтернатива между востоком и западом.

Выборы озаменованы успехом ультраправых и коммунистической КП Украины. Шансов прийти к власти ни те ни другие не имеют, однако именно они — идеальные партнёры-противники друг для друга. Только их представители в значительной степени зависимы от принятой ими идеологии. Свободовцы — редкий вид политиков, которые говорят примерно то же, что и думают. «Свобода» наиболее ярко отражает устремления «западников», а КПУ — самосознание жителей восточных регионов, ностальгирующих по времени быстрого развития и расцвета их земель. Новая Рада во многом будет жить в обстановке конфликта между этими двумя полюсами украинской политики. Это, пожалуй, главное новшество.

На таком фоне Партия регионов и руководство страны сделали почти невозможное. Чуть ли не впервые в истории постсоветской Украины они, находясь у власти, смогли победить на выборах (пусть и не обеспечив твердого большинства). Хотя всему их электорату свойственна высокая степень разочарования и открытого раздражения их деятельностью. И не только от невыполняемых обещаний, но и от пренебрежения к своему избирателю, потребностям населения юго-востока. Впрочем, надо признать: судя по результатам, Партия регионов хорошо знает избирателей и адекватно оценивает риски. Ей также удалось раздробить западноукраинский электорат, и теперь важнейшей стороной работы новой Рады будут склоки и соперничество в стане оппозиции.

Украина движется в сторону постепенного разделения населения на две политические протонации. Отказ партии В. Кличко УДАР от попыток сильной игры на юго-востоке подводит черту под надеждами, что какая-нибудь новая сила сможет нарушить устоявшуюся электростанцию географии страны. Нет, в парламенте будут сидеть представители по меньшей мере двух Украин, и с каждым новым законопроектом они будут всё более противостоять друг другу и отдаляться. Сказки про формирование единой гражданской нации больше на Украине не в ходу.

А что Россия? Результаты выборов сами по себе никак на отношения наших государств не скажутся. Разве что градус русофобии в Верховной Раде сильно вырастет. Главная проблема России — у неё нет своей политической силы на Украине, которая бы выражала интересы русского населения страны. Россия никогда ничего толком не делала для этого. Это понятно, ведь политизация русской идентичности — главное пуго и во внутренней российской политике. Если она непозволительна в самой России, то для Украины тем более.

В целом пророссийский имидж — за Партию регионов. Однако ещё до недавнего времени это заключалось по большей части в публичной риторике. Фактически это пустышка. Но в последние годы Россия радикально изменила позиционирование на постсоветском пространстве: она предлагает участие в реальных проектах, интеграционных процессах. Пророссийскость наполнилась содержанием. Партия регионов не может взять на себя обязательства по такой пророссийскости, у неё другие интересы. В сухом остатке, даже имея сильные предложения и существенные рычаги давления на Украину, Россия всё равно оказывается в очень слабом положении. А эта слабость вряд ли может способствовать сближению двух стран.

Национал-социалисты на марше

Владимир КОРНИЛОВ, политолог (Киев)

— После этих выборов Украина станет уникальным для послевоенной Европы государством — единственным, в парламенте которого будет создана фракция партии, открыто декларирующей национал-социалистическую идеологию...

На днях, выдавая эту фразу в эфирах российских массмедиа, я вдруг поймал себя на мысли, что она вызывает какое-то смутение. Ведущие одного из радиоканалов, услышав сие высказывание, вдруг резко переключились на другую тему с неловкими словами: «Ну зачем уж вы так!» И тут до меня дошло: в России многие журналисты посчитали, что это я так оскорбляю людей, ругаюсь, утрирую. Пришлось объяснить: речь не идёт о сторонних оценочных суждениях, речь идёт об официальной идеологии партии «Свобода», прямо называющей себя социал-националистической. Как вы понимаете, от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Мало того, в России, поди, и не знают, что данная партия до того, как стать «Свободой», на протяжении нескольких лет легально называлась Социал-национальной партией.

После прорыва «Свободы» в Верховную Раду на Украине модно стало оправдывать тем, что в Европе, мол, тренд таков — ультраправые партии всюду входят в парламенты, их популярность растёт как на дрожжах. Но повторюсь: никакой, простите, «Июбик» в Венгрии, никакой Ле Пен во Франции, никакая Британская национальная партия (пусть даже и открыто неонацистские) не могли себе позволить роскошь открыто, официально призна-

ваться в том, что они исповедуют национал-социалистические или социал-националистические идеи. На Украине же «Свобода» условностями не смущается.

Нужно, конечно, понимать, что за бешеной раскруткой ультраправых на украинских телеканалах стоит нынешняя власть, рассматривавшая «Свободу» в качестве технического проекта по отъёму голосов у основных конкурентов (вспомним, НДСДП её первоначальные спонсоры тоже техническим проектом считали). И нет смысла доказывать, что человеконенавистническую идеологию украинских национал-социалистов разделяют далеко не все те, кто за них голосовал. О каше в головах избирателей «Свободы» свидетельствуют хотя бы результаты соцопроса, выявившего, что 23% из тех, кто голосовал за партию Тягнибока, одновременно выступают за... присоединение Украины к Таможенному союзу с Россией!

Однако голосованием за «Свободу» многие граждане Украины преодолели порог безразличности, который доселе сдерживал их от голосования за неонацистов. Ультраправая, русофобская, открыто антироссийская партия, попав в Раду, получила трибуну для раскрутки своих идеалов и ксенофобских идей. Это, на мой взгляд, должно озаботить Россию. Мне кажется, Москва может и должна жёстко отреагировать на открыто антироссийскую риторику «Свободы» (теперь уже не маргиналов, а парламентской партии!). Уж не менее жёстко, чем отреагировали дипломатические круги Израиля, назвавшие эту партию антисемитской. В таких случаях разговорами об «уважении к выбору украинского народа» не ограничиваются.

«Свободу» выдвинула оппозиция

Владимир ЖАРИХИН, заместитель директора Института стран СНГ

— Судя по всему, Партия регионов сохранит простое большинство в парламенте, а если голосов не хватит, они доберутся из числа независимых депутатов. Для нас это позитивный результат. Называть представителей Партии регионов агентами Кремля могут только крайние националисты, однако, когда президент, премьер и большинство в Верховной Раде — единая команда, с такой неразделённой властью легче взаимодействовать. Не то что во времена Ющенко и зачастую — Кучмы.

Бросается в глаза результат партии «Свобода». Ни один из украинских социологов не давал крайним националистам те 10%, которые они получили при голосовании по партийным спискам. По-моему, дело не только в националистическом крене части избирателей. В 1993 году социологи тоже не могли предсказать тогдашний сильный результат ЛДПР Жириновского. Думаю, и теперь за «Свободу» голосование было протестным. То есть не столько из верности идеологическим принципам «Свободы», сколько из-за глубокого разочарования в «объединённой оппозиции»: «Ну вот вам, получите!» Однако присутствие такой, по сути, неонацистской политической силы в парламенте будет серьёзно сказываться на наших отношениях. Провести антироссийские резолюции они вряд ли смогут, но выдвигать их будут регулярно.

Как бы там ни было, перед украинской элитой стоит вопрос, который надо обязательно решать. Речь о предложении Владимира Путина варианте, когда Украина вступает в Таможенный союз и получает снижение цены на газ в два с половиной раза. Это предложение настолько выгодно, что будет очень сложно объяснить гражданам, почему украинское руководство на него не откликается.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛЮБОПЫТНО. Многие из ныне победивших мажоритарщиков потратили на свои выборы от 4 до 6 миллионов долларов.

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ ОАО «Издательский дом «Литературная газета»</p> <p>ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Первый заместитель главного редактора Леонид Колпаков</p> <p>Заместитель главного редактора Валерий Павлов (представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)</p>	<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 ведущий редактор Марина Кудинова; Игорь Панин</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Евгений Маликов, Анна Кузнецова, Арина Аросимова</p> <p>«ТелеЕдение» тел. 8-499-788-02-12 ведущий редактор Александр Кондратов; Олег Пухнашев</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова</p>	<p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p> <p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Алевт Кожелуб, Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 билль-редактор Евгений Федоровский; художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Казань), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндулуб (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Всеволод Марьян (Результативка, Москва)</p>	<p>Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Канада)</p> <p>Московский тираж — 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронежске, Новосибирске) Тираж в Крыму — 2500 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 558 экз.</p> <p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область,</p>	<p>Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан на печати 6 ноября 2012 г. Зак. № 12-11-00099</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52</p> <p>Экспортная подписка — по каталогу «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.</p>	<p>Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.</p> <p>Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.</p> <p>Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028</p> <p>Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru</p> <p>Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p>
--	---	--	---	---	--

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Дерусификация

Число легальных и нелегальных мигрантов из среднеазиатских стран в Россию непрерывно возрастает. Растёт миграция из стран Закавказья. Хорошо известно, что китайские власти поощряют миграцию своих граждан в Россию, вероятно, расматривая малонаселённые российские территории как естественное жизненное пространство для сброса излишков населения из перенаселённого Китая.

ЧТО НЕСЁТ ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ РОССИИ?

Открытые границы со странами Закавказья и Средней Азии не позволяют положить конец контрабанде и ввозу наркотиков, а также оттоку из России огромных материальных ценностей. Бессмысленно призывать власти среднеазиатских стран бороться с ввозом наркотиков из Афганистана, в то время как среднеазиатские и закавказские наркотикоторговцы совершенно беспрепятственно пересекают российскую границу.

Неубедительны доводы, что мигранты — представители коренных национальностей бывших советских республик Средней Азии и Закавказья в силу общего советского прошлого, знания русского языка и культуры легко ассимилируются в российском обществе и поэтому имеют право на получение российского гражданства в упрощённом режиме. Вспомним, однако, события накануне распада СССР, а именно: кровавые погромы русского населения в Таджикистане, ярко выраженные антирусские настроения в других бывших советских республиках Средней Азии и Закавказья.

Уже тогда интересы и устремления бывших «братских народов» резко разошлись. После распада СССР прошло более 20 лет, за это время в этих республиках, ставших независимыми государствами, выросло целое поколение, уже не помнящее советского прошлого, воспитанное зачастую в духе национальной и религиозной нетерпимости, воинственной русофобии, исламского фундаментализма, ваххабизма. Большинство молодых среднеазиатских и закавказских мигрантов относятся именно к такой новой категории населения бывших советских республик. Они не получили ни нормального образования, ни какой-либо специальности, слабо или вообще не владеют русским языком и тем более не имеют никакого понятия о русской культуре, традициях и обычаях.

Впрочем, даже знание местного языка и бытовых традиций не является гарантией ассимиляции и интеграции иностранных мигрантов в общественную и культурную жизнь принимающей их страны. В западноевропейских странах мигранты из стран Африки и Азии, являющиеся гражданами Франции, Германии, других стран Западной Европы, родившиеся там, пользующиеся местными языками как родными, окончившие местные школы, всё равно живут своими отдельными общинами, не сливаясь с коренным западноевропейским населением, очень часто в условиях антагонизма и противостояния с ним.

Исторический опыт показал, что полная ассимиляция — явление не столь уж и частое. Её вероятность выше среди цивилизационно близких друг другу народов, которые гораздо легче общаются и смешиваются друг с другом. Представители разных религий, рас, цивилизаций предпочитают жить своими достаточно замкнутыми общинами. Высокая рождаемость среди африканцев и азиатов, осевших в странах Западной Европы, непрерывный поток легальной и нелегальной миграции в эти страны из Африки и Азии на фоне крайне низкой рождаемости среди коренного европейского населения позволяет говорить о возможной «девропеизации» Западной Европы уже через три-четыре десятилетия, о превращении её коренных народов в национальные меньшинства в своих собственных странах.

Однако точно такая же судьба может постигнуть и Россию. Учитывая крайне низкую рождаемость среди русского населения, можно сказать, что такая миграционная экспансия в Россию из стран, не относящихся к европейской культуре, неминуемо приведёт к превращению русского народа в этническое меньшинство в своей собственной стране, дерусификации России, превращению её в преимущественно азиатское, исламское государство или же — что более вероятно — к распаду.

Россия как суверенное единое государство может существовать лишь до тех пор, пока государствообразующий русский народ, скрепляющий единство России, сохраняет абсолютное большинство в общей численности населения России. Чем меньше численность русских, чем ниже их удельный вес в общем количестве населения, тем больше шансов раздробить Россию на мелкие «независимые», национальные улусы-бантастаны, подчинённые более сильным, развитым государствам.

Те политические силы, которые используют меры по дальнейшей либерализации миграционного законодательства России, по созданию условий для быстрого роста внешней миграции на российскую территорию, сознательно или несознательно превращают Россию в отстойник для мигрантов из слаборазвитых и бедных

стран «третьего мира», и в конечном счёте создают условия для уничтожения её в качестве суверенного единого государства. Поощрение властями внешней миграции из различных нехристианских стран невольно приводит к мысли, что российские власти совершенно осознанно проводят политику по замещению русского населения на его этнической территории иностранными мигрантами.

НУЖНЫ ЛИ ГАСТАРБАЙТЕРЫ РОССИИ?

Необходимо осознать, что такое огромное число мигрантов из Средней Азии, Закавказья, Китая и других стран дальнего зарубежья (а это, по некоторым оценкам, примерно 15 миллионов человек, в основном неквалифицированных, многие из которых заняты в торговле и криминальной сфере), находящаяся в настоящее время на российской территории, абсолютно не нужно для нормального функционирования российской экономики. Более того, это прямая угроза национальной безопасности России.

Бытует мнение, что в России вследствие низкой рождаемости существует нехватка рабочей силы, которую призваны заполнить мигранты, и что без мигрантов экономическая жизнь в России чуть ли не остановится. Между тем многие из так называемых трудовых мигрантов, включая тех, кто регистрируется и получает разрешение на

ступают в качестве конкурентов, которые в силу дешевизны (демпинга) своего труда имеют гораздо больше шансов получить работу. Это способствует консервации безработицы и нищеты среди коренного населения России. И соответственно не позволяет наращивать внутренний потребительский спрос в России, что, в свою очередь, снижает стимул для производственных инвестиций и негативно влияет на рост экономики.

Во-вторых, мигранты не платят налогов и переводят большую часть денег, заработанных в России (весьма внушительные суммы) в свои собственные страны. Иными словами, большая часть денег мигрантов не тратится в России, не оказывает какого-либо значительного влияния на внутрироссийский потребительский спрос и обусловленный им рост производства, фактически изымается из российской экономики.

В-третьих, присутствие в России огромного числа легальных и нелегальных мигрантов в огромной степени способствует ухудшению криминогенной обстановки и росту социального напряжения в обществе, а также обострению межнациональных отношений в России.

В-четвёртых, использование дешёвой неквалифицированной рабочей силы гастарбайтеров подавляет стимулы для капитальных вложений в установку нового высокопроизводительного оборудования в тех отраслях, где применяется их труд, в целом консервирует технологическую отсталость российской экономики. Образовательный и профессиональный уровень мигрантов из числа представителей коренных народов Средней Азии, Закавказья, Китая, других азиатских и африканских стран крайне низок, многие из них рассматривают Россию лишь как поле для торгового-спекулятивного и кри-

Совершенно ясно, что, утратив свободу передвижения по стране, лишившись по закону права заниматься бизнесом или вообще какой-либо работой по найму (а именно такие запреты действуют во многих странах), многие мигранты потеряют всякий стимул оставаться в России и оплатят свой выезд из неё из собственных средств.

Что касается легальных трудовых мигрантов, то в России существуют все условия для сведения потребности в них до минимума путём внедрения трудосберегающих технологий и привлечения собственных безработных граждан путём предоставления им достойной зарплаты, что, учитывая колоссальные природные богатства России, вполне реально и возможно. Других альтернатив нет.

В итоге негативные последствия превращения России в отстойник для мигрантов из различных стран мира во много раз перевешивают те затраты, которые связаны сегодня с их депортацией.

О ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Политика в области внешней миграции должна быть направлена на привлечение в Россию прежде всего проживающих за рубежом русских, украинцев, белорусов и представителей других коренных народов России, поскольку эти люди и есть главное потенциальное богатство России, особенно в нынешних условиях вымирания русской нации. Россия не должна терять ценнейший генофонд русского народа. В странах СНГ и Прибалтики созданы, по сути, этнократические государства, в которых титульные нации занимают привилегированное положение и где русские всегда будут гражданами второго сорта либо же обречены на ассимиляцию и растворение в титульном большинстве. Чем быстрее русские и представители других коренных народов России, проживающие в этих странах, будут репатриированы (естественно, сугубо на добровольной основе) в Россию, тем лучше.

Как известно, российские власти приняли программу содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Программа слабо финансируется, не гарантирует предоставления нормального жилья и приемлемых условий проживания для желающих переселиться в Россию и поэтому не дала желаемого эффекта. По нашему мнению, термин «соотечественник» применим лишь в отношении всей совокупности восточных славян (великороссов, украинцев, белорусов), а также представителей других коренных народов России, проживающих в зарубежных странах и желающих перейти на жительство в Российскую Федерацию.

Поэтому нужна не просто программа, а совершенно новый закон России о репатриации, подобный тому, который действует во многих странах мира, и в соответствии с которым все восточные славяне (т.е. великороссы, украинцы и белорусы), а также представители других коренных российских народов, независимо от того, где и когда они родились, были ли они гражданами СССР или нет, должны автоматически, именно в силу самого факта своей этнической принадлежности к коренным народам России, получать российское гражданство, а также максимально широкую материальную поддержку при переезде и обустройстве в России. В то же время необходимо резко ограничить миграцию в Россию и предоставление российского гражданства лицам, которые не относятся к числу коренных народов России и имеют свои национальные государства.

В заключение несколько слов о себе. Я — кандидат экономических наук, совмещаю преподавательскую и научную работу, живу и работаю в Киеве, гражданин Украины. Но сам я родом из России, по национальности — русский, так что проблемы России и русского народа не являются для меня чужими. Проблема миграции, изменения национального состава России, фактическое вымирание русского народа, вполне вероятная потеря им своего ведущего, государствообразующего статуса, как мне кажется, является ключевой для определения будущей судьбы России.

Диссертацию защищал по вопросам связи экономического развития с демографическими процессами. В настоящее время основное внимание уделяю экономическому сотрудничеству между Украиной и Россией и другими странами, продолжая заниматься демографическими проблемами на постсоветском пространстве.

Демографические проблемы двух братских стран во многом взаимосвязаны. Демографическая ситуация в Украине очень тревожная, она характеризуется крайне низкой рождаемостью, огромным оттоком трудоспособного населения на заработки за рубеж — до 7 миллионов украинцев гастарбайтеров в странах Евросоюза и в России, причём более половины из них трудятся в России. На Украину из Средней Азии и Закавказья также едут мигранты, хотя размеры этой миграции всё же значительно ниже, чем в России.

Надеюсь, что Россия не прошла точку невозврата.

Сергей ФОМИН,
КИЕВ

РЕЗОНАНС

Чернозёмный протест-2

События, происходящие вокруг возможной разработки никеля на юге Воронежской области, как в фокусе собрали многие болевые точки современной России.

Что мы — население, обречённое быть обслугой могущественных корпораций и послушной, сросшейся с ними власти, или народ, сам решающий судьбу своей земли, будущего своих детей?

Те, кто хоть раз побывал на Хопре, навсегда очарованы красотой этих мест. Здесь находится знаменитый Хопёрский заповедник, здесь сердце Чернозёмного края.

Основатель научного почвоведения Докучаев изумил искусственных европейцев, прислав на Парижскую выставку 1889 года саженый куб чернозёма. «Чернозём... для России дорожка всякой нефти, всякого каменного угля, дорожки золотых и железных руд; в нём — вековое неисчерпаемое русское богатство!» — так писал великий русский подвижник. Подвергнув эту уникальную землю риску уничтожения — преступление перед потомками.

Казалось бы, люди твёрдо и ясно дали понять, что они в подавляющем большинстве против этих разработок, грозящих краю экологической катастрофой. Собрания горстки неравнодушных людей вскоре превратились в беспрецедентные по масштабу для здешних мест митинги протеста. От малой до великой собиравшийся народ на площадях Борисоглебска, Новохопёрска, городов соседней Волгоградской области. Собирали подписи, принимали резолюции. Люди не выдвигали никаких политических требований. Требование было одно — ясное, твёрдое, однозначное: оградить родную землю от возможной экологической катастрофы.

В этом было коренное отличие «чернозёмного» протеста от столичных «болотных» манифестаций. Да, была критика в адрес воронежского губернатора, но лишь относительно его невинной и двойственной позиции по вопросу разработок.

Какие же ещё доказательства неприятия жителями вторжения на их землю горнорудного гиганта надо ещё представить?

Самосожжения? Голодовки? Бунты?

Ситуация стала проверкой для власти: с кем она — с могущественной горнорудной корпорацией или с народом? Ответ дал в своём послании губернатор Гордеев.

«С сожалением должен сказать о том, что тема никеля стала предметом спекуляций безответственных политиков, породила потоки лжи и домыслов со стороны политических сил, чужих на воронежской земле. Решая свои синопичные задачи, они сделали разменной монетой искреннюю тревогу жителей области. Подлинные интересы этих жителей далеки от Воронежа и Новохопёрска».

Значит, все, кто против, — чужие? Или, может быть, чужие — это жители соседних районов Волгоградской области: Урюпинского, Еланского, Новониколаевского.

Тот же знаменитый Урюпинск расположен на берегах Хопры, которому грозит угроза отравления, так что не так уж «далеки» интересы его жителей от этого проблем. Урюпинск и Новохопёрск разделяет всего несколько десятков километров.

У волгоградцев-то какие могут быть интересы к воронежской политике, кроме тревоги за судьбу родной реки?

Как бы то ни было, воронежская «вертикаль» заработала. В прессе появились статьи, в которых шельмуют казаков из соседней области, буквально называя их «потомками разбойников, не шадивших ни женщин, ни детей». Просто временами троцкистского расказачивания повеяло. Эксплуатируя тему «чужих», власть пытается внести раскол в протестное движение. Появились «письма трудящихся», в которых они умоляют главу региона не поддаваться на происки крикунов. В частности, 652 жителя Грибановского района обратились с таким письмом к губернатору. В конце письма авторы выражают робкую надежду на то, что и «наш район, граничащий с Новохопёрским, не будет затронут» в плане налоговых поступлений, которые прольются на область (вместе с кислотными дождями) в результате деятельно-

«ЛГ», № 28

сти горно-металлургической компании.

Когда участники протестного движения «Зелёная лента» приехали в село Листопадковка, жители которого подписались под письмом, то столкнулись с открытым подлогом. Сельчане, по словам «зеленолентовцев», действительно подписывали какое-то письмо, но деятели из районной администрации уверяли, что письмо это против никелевых разработок.

Так произошло разделение по линии «народ — власть». Борьба, конечно, неравная. Если власти все эти информационно-административные схватки — работа, то для народа это тяжёлая ноша. Копится усталость, появляются неверие, апатия, дескать, плетью обуха не перешибёшь. Но слухом велика цена этой борьбы. Есть вещи поважнее сверхприбылей, счетов в офшорах, квартир в Москве и в странах Запада, где, кстати говоря, подобные политики и часу бы не усидели в своих креслах.

Это судьба родной земли, судьба детей.

Противостояние выходит на новый уровень.

Активистов движения «Зелёная лента» пригласили в Госдуму. Когда один из лидеров этого движения Валентина Боброва, рассказывая о ситуации с разработками, сказала, что «стратегическим запасом России является чернозём», Владимир Кашин, председатель Комитета по природопользованию, заметил: «Стратегическим запасом России всегда были, есть и будут люди».

Будем надеяться, что и власти Воронежской области будут воспринимать как главное богатство не возможные налоги в виде поступлений от грязных производств, а именно людей и с должным вниманием отнесутся к их требованиям.

В конце июля по этой теме были слушания и в Общественной палате РФ.

Там были и представители УГМК, общественность, учёные. Так вот практически все приглашённые учёные заявили о том, что допускать добычу никеля в Чернозёмье нельзя категорически. Экологи говорили о страшном загрязнении, гидрологи — о водоносных слоях, которые могут исчезнуть, экономисты — о невыгодности для края и страны такого рода проекта на чернозёмных землях.

Митинги, несмотря на противодействие властей, продолжаются. Состоялся крестьянский ход к местам возможной разработки.

В сущности, в таких вот противостояниях власть в лице её отдельных представителей и радикалы играют «в четыре руки», сбивая народ в разнородную оппозицию, питательный бульон булущих «болотных» и иных революций. А Россия — страна суровая. Здесь революции не из бархата и цветочков, а из дерюги — материи грубой и суровой.

Кстати, судьба знаменитого докучаевского чернозёмного куба печальна. За него после выставки боролись многие французские университеты. По жребию он достался Сорбонне, где и был разрушен в 1968 году во время студенческого бунта. Сейчас его жалкие высохшие остатки служат напоминанием об истинном богатстве России и пагубности волнений, спровоцированных некомпетентной властью.

Георгий ПОПОВ,
ВОЛГОГРАД

Р.А. Новиков

работу в России, отнюдь не горят желанием заняться каким-либо полезным производственным трудом. Они вливаются в уже переполненные ряды лиц без определённого рода занятий, живущих случайными заработками или базарной торговлей, пополняют криминальные и полукриминальные структуры.

По истечении виз или сроков пребывания в России мало кто из иностранных мигрантов возвращается в свою родную страну, переходя на нелегальный статус. Объём депортаций, проводимых российскими властями, настолько ничтожен, что он не может влиять на численность нелегальных мигрантов в России.

В России существует стабильно высокий уровень безработицы среди коренного населения, обусловленный сокращением производства в реальном секторе экономики. Огромное число русских людей (особенно квалифицированных специалистов) эмигрирует из России в западные страны, поскольку в рамках той примитивной, сырьевой, олигархическо-компрадорской модели капитализма, которая существует в России, они не могут найти применения своим силам.

Пропагандисты неограниченной трудовой миграции в Россию утверждают, что русские безработные не желают брать за те виды работ, где существует спрос на рабочую силу, например, в коммунальном секторе, частном строительстве и т.п. На это можно ответить, что во многих случаях российские предприниматели не берут российских безработных на данные работы, потому что в России существует «резервная армия» нелегальной рабочей силы, гастарбайтеров, использование которых для предпринимателей обходится гораздо дешевле, чем найм собственных безработных граждан.

От присутствия иностранных мигрантов выигрывают прежде всего те бизнес-структуры, которые их используют, и те представители власти, которые за взятки их легализуют. Предпочтение, которое отдаётся гастарбайтерам в коммунальном секторе, во многих случаях объясняется тем, что, платя им низкую зарплату, муниципальные чиновники и управляющие компании присваивают при этом большую часть фонда зарплаты.

Таким образом, мигранты, во-первых, для российских безработных вы-

минальной деятельности или транзитной территории для временного проживания перед попытками прорваться в более зажиточные западные страны. Использовать большинство этих мигрантов на квалифицированных работах невозможно.

Миграция иностранцев в Россию полностью пушена на самотёк. Не существует никаких комплексных государственных оценок того, какова реальная потребность в иностранной рабочей силе в той или иной отрасли, насколько вредна или полезна нынешняя иностранная миграция в Россию, каковы её долгосрочные последствия, не только экономические, но и политические, социальные, демографические.

Отсутствуют надёжные, достоверные данные относительно структуры мигрантов, прибывающих в Россию (из какой страны прибывают мигранты, какова их точная численность, каков их уровень образования, профессиональной подготовки, знания русского языка, дохода, состояния здоровья, имеют ли они криминальное прошлое, не являются ли террористами или шпионами).

В России не существует никакого эффективного санитарного контроля над миграционными потоками. Многие мигранты больны тяжёлыми инфекционными заболеваниями и представляют угрозу для российского населения.

Всё это требует резкого сокращения привлечения трудовых мигрантов в Россию и удаления с её территории мигрантов-нелегалов.

Депортация из России значительного числа нелегальных мигрантов представляется вполне возможной. Необходимо учитывать, что многие мигранты располагают необходимыми средствами для оплаты билета на свою этническую родину. Тот факт, что они добрались до России, что они месяцами, а то и годами живут в России, снимая квартиры, занимаясь различными видами бизнеса или криминальной деятельностью, свидетельствует о том, что у многих из них деньги есть. Необходимо только заставить их оплатить свой выезд из России. А для этого самым эффективным средством будет введение строгого уголовного наказания как за нелегальное проникновение в Россию, так и за использование труда нелегальных мигрантов.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Всяк сущий в ней язык»

В моём маленьком домашнем кабинете висит на стене фотография выпускников Литературного института необозримо далёкого сейчас 1973 года. Я часто смотрю на неё то с ностальгической грустью и печалью, то с великой отрадой. С грустью потому, что многих моих сокурсников, увы, уже давно нет в живых. А с отрадой потому, что не один и не два из них стали известными, большими и выдающимися писателями и поэтами.

Прежде всего это касается представителей национальных республик бывшего Советского Союза, автономных республик и областей нынешней Российской Федерации.

Помимо двух основных семинаров — семинаром прозы руководил Сергей Залыгин, семинаром поэзии — Евгений Долматовский — у нас было ещё несколько групп переводчиков: мордовская, абхазская и грузинская. Но и в семинарах прозы и поэзии училось немало ребят (а иногда так и большинство) из национальных республик. К примеру, в нашем залыгинском семинаре чистокровно русских слушателей было, если мне не изменяет память, всего четверо: Георгий Баженов из Свердловска; Владимир Шириков (к сожалению, покойный) из Вологды; Николай Исаев из Ленинграда да москвич Ярослав Шипов. Вячеслав Рыбас, Светлана Даниленко и я, хотя и писали на русском языке и по менталитету своему были людьми сугубо русскими, но всё-таки с украинскими корнями, что не могло не сказываться на нашем творчестве. Все же остальные семинаристы — из национальных республик и дружественных тогда ещё нам стран социалистического лагеря: Никола Радев — болгарин (в двухтысячных он будет руководить Союзом писателей Болгарии); Гагтан Агнаев — осетин из ставшего после печально знаменитым города Беслана; Расим Гаджиев (Расим Хаджи), староста нашего семинара, — лезгин; Бангулис Балашевичос — литовец; Борис Рольник — наполовину украинец.

В семинаре у Долматовского было то же самое. Русских начинающих поэтов представляла едва ли не в единственном числе Надежда Кондакова, все же её товарищи по семинару опять-таки приехали учиться в Москву из национальных республик: украинцы, киргизы, осетины, якуты, кабардинцы, балкарцы и др.

Наиболее приметным студентом на поэтическом семинаре Долматовского, несомненно, был Таймураз Джусоев из Южной Осетии (мы его звали Тимуром), младший брат считавшегося уже и тогда патриархом осетинской литературы поэта, переводчика и учёного Нафи Джусойты.

Все ребята из национальных республик были в более выгодном положении по сравнению со студентами, пишущими на русском языке. Русский они (кто лучше, кто хуже) знали и могли читать наши литературные творения в оригинале. Знать и строго, бескомпромиссно высказывать о них своих мнение. Мы же судили об их прозе или стихах лишь по подстрочникам, часто несовершенным, составленным ими же самими.

После окончания института мы с Тимуром, к сожалению, ни разу не встретились. Ни разу не попалось мне имя Тимура и на страничках литературных изданий (почему — об этом чуть ниже). И вот в конце девяностых до меня стали доходить тревожные слухи о том, что Тимур давно уже нет в живых. Поверить в это я не мог и не желал. Трудно мне было представить, что такой физически крепкий, закалённый человек, гордец, которые, по преданиям, живут до ста и больше лет, мог умереть в столь молодом возрасте. Разве что какой-нибудь несчастный случай...

Терзаемый всеми этими подозрениями и тревогами, я, заведя с большим опозданием компьютер, однажды открыл в Интернете страничку, посвящённую Тимуром: «Джусоев Таймураз Григорьевич, Хаджеты Таймураз, выдающийся осетинский поэт, «осетинский Есенин». Только теперь я и понял, почему имя Тимура никогда не попадалось мне в литературу. Оказывается, он ещё в молодости, чтобы не быть в тени более знаменитого брата Нафи, взял псевдоним Хаджеты — по имени своего деда. Потом шла не очень пространная характеристика творчества Тимура, перечислялись изданные им книги, были помещены несколько стихотворений, переведённых на русский язык Ю. Кузнецовым и Д. Ушаковым. А в самом конце стояло скорбное извещение о том, что Тимур умер ещё в 1996 году, едва успев отпраздновать своё пятидесятилетие. Теперь в Цхинвале собираются поставить ему памятник.

Горько мне было читать эти строки. В Осетии Тимур считается выдающимся национальным поэтом, а в России поэзия Таймураза Хаджеты практически неизвестна, ни одной критической статьи о его стихах, даже после переводов Ю. Кузнецова, не появилось. А ведь коль Таймураз Хаджеты — великий осетинский поэт XX века, то он должен

быть великим и в России и по достоинству занять место рядом с Коста Хетагуровым.

Увы, не стал и не занял, в отличие от старших своих собратьев-поэтов из национальных республик времён Советского Союза: Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Давида Кугультинова, Мустая Карима, Алим Кешокова, Ювана Шесталова и многих других из этого ряда. Всесоюзная да и всемирная известность пришла к ним через переводы на русский язык. Ведь не будь этих переводов, часто осуществлённых тоже выдающимися русскими поэтами, они остались бы великими лишь для своих малочисленных народов. Неизмеримы даже сами тиражи их книг на родных языках и на русском. На родных они в лучшем случае исчислялись тысячами, а на русском — сотнями тысяч.

В России ещё со времён Жуковского, Пушкина, Лермонтова был повышенный интерес ко всей мировой литературе. Своими блестящими переводами они познакомили с ней русского читателя, возбудили в нём любопытство к этой литературе. В XX веке традицию перевода продолжили Пастернак, Цветаева, Заболоцкий, Чуковский, Маршак, Тарковский, Симонов, Твардовский, не говоря уже о более молодых поэтах-шестидесятниках. Многие из них в трудные годы, когда их собственные книги по разным причинам не издавались, выживали лишь за счёт переводов.

Кайсын Кулиев на литературном празднике

Были в Советском Союзе переводческие школы М. Лозинского, И. Кашкина, в которых воспитывались поистине выдающиеся переводчики со всех языков мира. С распадом СССР всё это в считанные годы рухнуло и, похоже, вряд ли когда возродится. Переводы сейчас если и осуществляются, то лишь по личным контактам и дружбе писателей из национальных республик и русских переводчиков. Сколько-нибудь внятной государственной политики в этом деле нет. Самых же русских поэтов и прозаиков строго судить за отсутствие у них интереса к переводческой деятельности не приходится. Если книги на родном языке издаются крайне редко, мизерными тиражами и с мизерным гонораром (или вовсе без него), то что же тогда говорить о переводных книгах.

Открыл я в Интернете страничку, посвящённую другой моей однокурснице, киргизской поэтессе Сагын Акматбековой: «Выдающаяся киргизская поэтесса, автор многих поэтических сборников. Творчество поэтессы является одной из ярких страниц медитативной лирики в киргизской поэзии...» И чуть ниже сдержанные, но явно укоризненные слова: «В русскоязычном мире малоизвестна». И это действительно так. Лишь однажды я читал маленькую подборку стихов Сагын (если не ошибаюсь, в «Литературной газете», одним из немногих изданий, которое в последние годы уделяет внимание переводам). Как ни огорчаться такому положению дел?! Ведь через поэзию Сагын мы могли бы много узнать о Киргизии (как узнавали раньше, скажем, из поэмы Чингиза Айтматова) и её народе, о внутреннем глубоком мире самой Сагын.

Почти так же сложилась судьба и нашего однокурсника из Якутии Анатолия Старостина (Сизн Кыната). В Якутии Анатолий Гаврилович — известный большой поэт, едва ли не первый в якутской поэзии пишущий верлибры. В России он опять-таки малоизвестен, хотя несколько книжечек Анатолия на русском языке, кажется, и выходило.

Мало знаком русскому читателю и мой товарищ по залыгинскому семинару Расим Гаджиев (Расим Хаджи), а ведь должен бы быть известен и при жизни и тем более после тоже довольно ранней смерти. Имя Расима Хаджи не очень известно русскоязычному читателю, хотя, как гласит Интернет, все его произведения на русский язык переведены. И не только на русский, а ещё и на шесть иностранных языков. Но ведь просто перевести и опубликовать стихи, рассказы или повести того или иного национального писателя мало. Надо ещё, чтобы переведённые произведения были оценены и осмыслены критикой, чтобы она определила им достойное место в ряду других произведений многонациональной нашей литературы. К сожалению, в нынешние годы на это рассчитывать не приходится.

Пожалуй, наиболее удачно среди всех моих однокурсников из национальных республик сложилась творческая биография у Александра Доронина из мордовской группы. На сегодняшний день он, по общему признанию, живой классик мордовской литературы. Стихи, рассказы, повести и романы Доронина переведены на все угро-финские языки. Он лауреат Государственной премии республики, народный писатель Мордовии. Долгие годы Александр Доронин был главным редактором ведущего мордовского журнала «Сятко» и

туре. Но в русскоязычном мире имя Анны Сульдиной опять-таки неизвестно.

Вообще вполне закономерно, что мои однокурсники из национальных республик стали большими, выдающимися и великими поэтами и прозаиками в своих литературах. Многие из этих литератур совсем ещё молодые, насчитывают всего два-три поколения, а до этого существовали лишь в устной, фольклорной форме, иногда даже не имея письменности. Поэтому именно сейчас они проходят этапы классического становления и выдвигают из глубины народа великих своих основателей. И нам надлежало бы знать их творчество в том же объёме, в котором знают в национальных республиках русскую литературу.

Дело о переводе произведений моих однокурсников с национальных языков на русский, наверное, обстояло бы гораздо лучше, если бы не один трагический случай, который произошёл на нашем курсе весной 1970 года.

Учился вместе с нами в грузинской группе самый молодой из нас, семнадцатилетний студент, вчерашний школьник, Володя Поletaев. Группа эта состояла всего из трёх человек, и среди них не было ни одного чистокровного грузина. Вахтанг Циклаури, он же Алексей Фёдоров, грузин лишь наполовину, Надежда Захарова — тоже, а Володя Поletaев вообще не имел к Грузии никакого отношения. Он из извест-

говору — о литературном) пространстве разговоров и тем более дел ведётся и свершается гораздо меньше. По крайней мере в ежегодных президентских посланиях слово «культура» звучит редко и более чем сдержанно, а слово «литература» практически не звучит вовсе. Я думаю, это большая ошибка и большое непонимание роли и значения литературы в жизни российского народа и государства. Мне не раз доводилось писать об этом и говорить. Но повторю ещё раз: литература — это дело большой, первостепенной государственной важности. Писатели (хорошо или плохо — это иное дело) пишут историю и судьбу своих народов во всём многообразии их национальных характеров. И государство должно и обязано всеми силами поддерживать историческую миссию своих писателей.

Разумеется, я не ратую за чрезмерную государственную опеку над представителями всех видов искусства, которую старшее поколение пережило и хорошо знает, что это такое. Но и полностью уходить из культуры государство не имеет права. Нельзя смешивать свободу творчества и государственную поддержку национальной литературы и искусства как русского народа, так и всех остальных народов России. (Массовая культура, как подсказывает опыт, весело и разгульно выживает сама.) У нас должно существовать единое культурное пространство. Ведь не что иное так не скрепляет народы, как культура, как проникновение одной культуры в другую и взаимное их обогащение. Только в ходе слияния культур мы и сможем стать единым российским народом со всеми вытекающими из этого великими обретениями.

Переводческая деятельность, общественные и личные контакты писателей играют здесь одну из первостепенных ролей. Тем более что опыта нам не занимать. В советскую эпоху всё это было: многомиллионные тиражи переводной литературы, дни и декады литературы и искусства, выездные секретариаты творческих союзов всех уровней, творческие командировки и выступления писателей в самых отдалённых уголках страны.

Права, современные литературные пересмешники на все лады и пересвисты пытаются опорочить эту широко укоренившуюся практику. Дескать, все эти дни и декады превращались в бесконечную цепь банкетов да лицемерные клятвы во взаимной любви и дружбе. Были и банкеты, было, наверное, и лицемерие. Но была и подлинная дружба, неподдельный интерес к жизни и культуре братских народов. Мне доводилось принимать участие в подобных поездках, и я говорю об этом не понаслышке.

Помимо чисто общественных связей, на уровне творческих союзов были в СССР и связи между национальными республиками и государственным порядком. Каждый русский город и русская область имели в союзных республиках и в странах социализма своих побратимов. Например, у Воронежа были города-побратимы (и соответственно области): Запорожье и Запорожская область — на Украине; город Грозный и Чечено-Ингушская АССР — на Северном Кавказе; город Брно и Южно-Моравская область — в Чехословакии. До сих пор в Воронеже одна из центральных гостиниц называется «Брно», есть улица Южно-Моравская, есть даже магазин «Моравка». В рамках побратимства писательские союзы постоянно обменивались делегациями, переводили произведения друг друга, студенты из городов-побратимов учились в воронежских вузах. То есть связи были самыми тесными и разнообразными и, несомненно, приносили взаимную пользу.

Всё это надо как можно скорее возрождать, наполняя, разумеется, связь и дружбу между народами новым современным содержанием. Для писателей совершенно очевидно тот факт, что в России нужно создать хотя бы одно государственное издательство, где могли бы издаваться произведения писателей из национальных республик и областей, где они (равно как и переводчики) имели бы чётко оговорённые законом права. Само собой очевидно, что надо всерьёз заниматься распространением издаваемой в этих издательствах литературы, широко рекламировать её, насыщать ею наши библиотеки. Одним словом, нам надо всеми государственными и общественными силами создавать единое литературное пространство как неотъемлемую часть единого культурного пространства. Надо, наконец, понять, что без такого объединения современная Россия существовать просто не может. Она трещит и разваливается по швам. Если же мы его создадим, то тогда все мои сокурсники, ставшие у себя на малой Родине известными, выдающимися и великими писателями, станут известными, выдающимися и великими и для всей нашей большой Родины — России.

Иван ЕВСЕНКО

ПИСЬМО В НОМЕР

«Приют певца утрюм и тесен»

«ЛГ» уже дважды обращалась к этой болезненной теме — судьбе единственной в Петербурге квартиры, хранящей следы пребывания и творчества гениального поэта М.Ю. Лермонтова. Но поскольку, по словам другого классика, «воз и ныне там», мы снова взываем к совести петербургских чиновников. И теперь нам в поддержку звучит «глас народа» — творческой интеллигенции города Лермонтова на Ставрополье. Надеемся, такой слитный хор наконец будет услышан.

Дорогая «Литературка»!

Мы, представители общественности города Лермонтова Ставропольского края в лице авторов литературного объединения «Светоч», обращаемся к вам с болью и тревогой за судьбу квартиры в Санкт-Петербурге на улице Садовой, д. 61, где в одной из комнат проживал Михаил Юрьевич Лермонтов. Именно там поэт создал бессмертные произведения «Бородино», «На смерть поэта» и др. В 2014 году М.Ю. Лермонтову исполняется 200 лет. В силу роковых об-

стоятельств (начала мировых войн 1914 и 1941 гг.) ни один (!) юбилей поэта не был отмечен должным образом.

Сейчас дом на Садовой находится в крайне запущенном состоянии. В настоящее время квартира, где жил поэт, расселена, поэтому появилась уникальная и, возможно, последняя возможность создать там музей-квартиру М.Ю. Лермонтова. В Санкт-Петербурге нет ни одного лермонтовского музея, а квартира, в которой он жил на Садовой, осталась единствен-

ной (!) не переделанной до конца — там до сих пор сохранился даже интерьер той эпохи.

Уже вся творческая интеллигенция России обеспокоена невниманием и бездействием властей Санкт-Петербурга в отношении сохранения этого памятника культуры.

Обращаемся к вам как жители города на юге страны, носящего имя великого соотечественника — Лермонтова, как люди неравнодушные и патриоты России с просьбой не оставить без внимания судьбу мес-

та, до сих пор хранящего атмосферу присутствия Великого Поэта!

Суважением: участники литературного объединения «Светоч» города Лермонтова:

Дмитрий Кокаев, Ольга Мальцева, Светлана Котенко, Ирина и Виталий Асланянц, Мария Кондаурова, Лидия Подлесная, Татьяна Кречина, Руслан Каргасков, Дмитрий Иванов, Татьяна Середниченко, Марина Малиновская, Виктория Мирзаева, Любовь Егиева, Люси Проскуракова, Юрий Максимов, Василий Ермаков, Диана Николенко, Людмила Ренжина, Юлия Ветрова, Сергей Шкарин, Марина Фадюнова, Вера Семёна, Юлия Осипова, Мария Артёмова, Анастасия Морозова, Наталья Малужко, Галина Терешёнок, Юлия Ошивалова, Анастасия Хомутова, Филипп Слепов и многие другие представители творческой интеллигенции города Лермонтова.

ДМИТРИЙ МАМИН-СИБИРЯК — 160

«Если бы я был богат...»

Русская литература настолько обеспечена гениями, что писатели, которые в Европе были бы объявлены национальными гениями, у нас числятся далеко не в первом ряду. Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк — один из таких. Но вот ведь парадокс! Мамин-Сибиряка называли русским Золя, а не наоборот. И, к сожалению, о нём — и не о нём одном — мы вспоминаем только по случаю юбилея. А юбилей уральского титана в этом году двойной — 160 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти. Дмитрия Мамин-Сибиряка трудно назвать везунчиком. Жизнь он прожил несладкую. И большого успеха не снискал. Как сам писал: «... если собрать всё вместе, наберётся до 100 томов, а издаю около 36».

Меж тем роман «Приваловские миллионы» стал визитной карточкой города, который он самозабвенно любил, — Екатеринбург. Потомственный почётный гражданин города, гласный Екатеринбургской городской думы, присяжный заседатель Екатеринбургского окружного суда, организатор и устроитель знаменитой Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, — это далеко не всё, что можно было бы сказать об общественной активности Мамин-Сибиряка в любимом городе. Он много ездил по Уралу, изучал историю, экономику, этнографию края.

В Екатеринбурге прошли 14 лет жизни писателя. Здесь он жил в гражданском браке с Марией Алексеевой, которая бросила ради писателя мужа и троих детей. Подруга, известная общественная деятельница, была старше мужа и серьёзно помогала ему в писательской работе. Во многом из-за отсутствия общих детей этот брак распался в 1890 году. Дмитрий Наркисович предался известному русскому средству борьбы с отчаянием. Но в январе 1891-го он по страстной любви сошёлся с блестящей актрисой Екатеринбургского драматического театра — тоже Марией — Абрамовой. И этот брак не мог быть зарегистрирован — муж не давал Марии Морисовне развода. По городу (а Екатеринбург всё же был провинцией) поползли сплетни. Вскоре пара бежала в

Петербург. Чуть больше чем через год любимая женщина умерла родами. Сходящий с ума от горя, Дмитрий Наркисович писал матери: «... счастье промелькнуло яркой кометой, оставив тяжёлый и горький осадок. Грустно, тяжело, одиноко. На руках осталась наша девочка, Елена, — всё моё счастье».

Девочка оказалась больна детским церебральным параличом. Врачи отступились. Только благодаря неусыпным трудам

отца и няни — Ольги Францевны Гувале — Алёнушка осталась жива. На «тёте Оле» Мамин-Сибиряк впоследствии женился. А у кроватки девочки он проводил столько времени, что Алёнушку называли «отеческой дочерью». Но и она, как многое в жизни Мамин-Сибиряка, тоже была «незаконной»: безвестный г-н Абрамов, так и не смирившийся с потерей жены, продолжал упорствовать и теперь не давал разрешения Сибиряку на удочерение... его собственной дочери, которая в формулярах проходила как «незаконная дочь мешанки Абрамовой». Этот кошмар продолжался 10 лет. Но и жизнь, какова бы она ни была, тоже про-

должалась. И папа, сидя у постели страдающей девочки, рассказывал ей сказки. Сначала те, что вынес из собственного детства, проведённого в уральском заводском посёлке, а потом стал сочинять и сам. Это были далеко не первые опыты уральца в литературе для малышей: рассказ Мамин-Сибиряка «Емеля-охотник» ещё в 1884 году был отмечен международной премией. А всего детских произведений у него около 150. Правда, нет ни одного литературоведческого исследования о них, но ведь это не проблема автора, правда?

«Баю-баю-баю... Один глазок у Алёнушки спит, другой — смотрит; одно ушко у Алёнушки спит, другое — слушает». Те, кто вырос в СССР, где детской литературе уделялось повышенное внимание, безошибочно узнают «Алёнушкины сказки». Куприн писал о них: «Эти сказки — стихотворения в прозе, художественнее тургеневских». А сам Мамин-Сибиряк сказал о своих творениях так: «Это моя любимая книга — её писала сама любовь, и поэтому она переживёт все остальные». А ведь тогда же Мамин-Сибиряк написал одну из лучших своих книг — автобиографический роман «Черты из жизни Пепко!» Но роман прочно забыт, а Комар Комарович — длинный нос, Мохнатый Миша — короткий хвост, Храбрый Заяц — длинные уши — косые глаза — короткий хвост, Воробей Воробейч и Ерш Ершович, не говоря уж о Серой Шейке, выдерживают конкуренцию с Тимуром и его командой, человеком рассеянным и Мойдодыром.

Мамин-Сибиряк называл детскую книгу «живой нитью», которая соединяет ребёнка с широким миром жизни. Он писал: «Детская книга — это весенний солнечный луч, который заставляет пробуждаться дремлющие силы детской души и вызывает рост брошенных на эту благодатную почву семян». А редактору Мамин-Сибиряк в эти годы признался: «Если бы я был богат, то посвятил бы себя именно детской литературе. Ведь это счастье — писать для детей».

Елена Дмитриевна Мамин — Алёнушка — пережила отца всего на два года.

Владислав ЖЕМАЙКО

люди и книги

Неизвестный Симонов

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди...

Просьба, молитва, заклинание в первых строках знаменитого стихотворения Константина Симонова. Под стихотворением год — 1941. Над стихотворением посвящение — ВС: Валентине Серовой, музе, любимой, жене...

Константин Михайлович позже делился: он не любил писать письма и в непрерывной кочевой и опасной жизни фронтового журналиста урывками писал стихи любимой. Только ей одной... Однажды, перебираясь с одного фронта на другой, проездом оказался в Москве и передал их ей. Во фронтовых блиндажах, землянках, на привале, читая эти стихи близким и не очень друзьям, заметил интерес к ним, многие у него их поспешно переписывали. И он решился опубликовать... 14 января 1942 года стихи впервые были опубликованы в газете «Правда», и их автор одновременно стал самым знаменитым поэтом...

В годы войны, очевидно в 1942-м, появилась странная книжица. Размером в ладонь, точнее в карман солдатской гимнастёрки, она была отпечатана на серой обёрточной бумаге с прожилками из деревянных опилок. На обложке стояло: «Константин Симонов. Война». И первым из полтора десятков стихотворений было «Жди меня».

В первый и единственный раз я увидел эту книжку в студенческом пору, когда брат, тоже студент, принёс её из библиотеки педагогического института. Тогда, уже хорошо зная цикл стихов «С тобой и без тебя», я с удивлением обнаружил, что одно стихотворение — «Мне хочется назвать тебя женой» (название по первой строчке) имеет две «лишних» строфы (восемь строчек), которых нет ни в одном издании К. Симонова. Я не встречал упоминание о них в доступных мне литературоведческих трудах. Я не берусь судить, почему после огненного, трагического 42-го автор чуть смягчил содержание стихотворения. Исправления выделены курсивом.

*Мы называем женщину женой
За то, что так несчастливо случилось.
За то, что мы тому, что под рукой,
Простясь с мечтой, легко сдались на милость.*

*За нехотя прожитые года,
За общий дом, где вместе мы скучали,
Зовём женой за то, что никогда
Её себе в любовницы не взяли.*

*Мне хочется назвать тебя женой
За то, что так редко ты меня жалела,
Что в старый дом мой сломанный войной,
Ты снова гостьей явишься едва ли.*

*За то, что я желал тебе и зла,
За то, что редко ты меня жалела,
За то, что просьб не ждя моих, пришла
Ко мне в ту ночь, когда сама хотела.*

*Мне хочется назвать тебя женой
Не для того, чтоб мир узнал об этом,
Не потому, что ты жила со мной,
По всем Московским сплетням и приметам...*

Рыбачий, октябрь, 1941

В 1938 году молодая артистка Валентина Половикова вышла замуж за знаменитого лётчика-испытателя Анатолия Серова. Она была на шестом месяце беременности, когда в 1939 году он разбился. Сына она назвала по отцу — Анатолий. В 1940 году она познакомилась с К. Симоновым. Он приходил на все её спектакли с цветами в первый ряд. С 1941 года они стали жить вместе, в 1943-м официально оформили брак, а через семь лет у них родилась доченька. Однако это не спасло семью от развала, и в 1957 году они развелись. Она не нашла сил одолеть неудачи в семейной жизни и творчестве, не удержалась, стала пить. Умерла 11 декабря 1975 года в обранной собутыльниками квартире. Сын умер за полгода до этого по той же причине. Симонова на похоронах не было, был на отдыхе с новой семьёй, прислал букет. И никогда ни слова упрека, осуждения, пере-страдал молча...

В декабре 2009 года отмечался юбилей фронтового (и не только!) поэта Константина Ваншенкина. В числе других у меня оказалась и книга его прозы. О чём проза поэта? О поэзии... Константин Яковлевич позиционирует себя как ученик Александра Твардовского и пишет о многих поэтах и, конечно же, о Симонове. В контексте этих двух имён его удивило неприятие его учителем любовной лирики Симонова. И Твардовский как высшую форму неприятия приводит строфу:

*О белом полотне постели,
О верхней вздёрнутой губе.
О гнущемся и тонком теле,
На пытку отданном тебе.*

Строфа из совершенно незнакомого стихотворения — поиски его оказались безуспешными. Спасла палочка-выручалочка XXI века — Интернет. Нашлась добрая душа в Хайфе, Tally Nite. Выпускница Омского университета, литератор, переводчик, психолог. Владея языками, стихи пишет на русском, возможно, поэтому разделила со мной интерес, а недавно дополнительно разыскала и прислала авторские вариации стихотворения. Вот это неизвестное стихотворение Константина Симонова, возвращённое домой.

*Пусть нас простят за откровенность
В словах о женщинах своих.
За нашу страсть, за нашу ревность,
За неверие к письмам их.*

*Да, мы жестоко говорили,
Собравшись на ночь в блиндаже,
О тех, кого давно любили
И год не видели уже.*

*Названья ласковые, птичьи
На ум не шли нам вдалеке,
Мы толковали по-мужичьи
На грубом нашем языке.*

*О белом полотне постели,
О верхней вздёрнутой губе,
О гнущемся и тонком теле,
На пытку отданном тебе.*

*О нежной и прохладной коже
И о лице с горящим ртом,
О яростной последней дрожи
И об усталости потом.*

*Нет, я не каюсь, что руками,
Губами, телом встречи ждал.
И пусть в меня тот бросит камень
Кто так, как я, не тоскует.*

(1942–1943 гг.)

Стихи редкой откровенности и... целомудрия.

Иосиф БРУМИН,
САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ,
пос. Усть-Кинельский

ЗАПОВЕДНОЕ

Боблово не окоттеджится

Министерство культуры Московской области не допустило строительство в охранной зоне музея-усадьбы Д.И. Менделеева «Боблово» (филиал Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника А.А. Блока) в Клинском муниципальном районе.

«Почти 100 га земель вокруг Музея-заповедника А.А. Блока и в непосредственной близости от музея-усадьбы Д.И. Менделеева «Боблово» теперь не застроят коттеджами — такое решение было принято правительством Московской области на заседании Межведомственной комиссии по земельно-имущественным отношениям в Московской области. Теперь Министерство имущества должно отклонить заявку на перевод статуса земель сельскохозяйственного назначения под жилищное строительство», — сообщил министр культуры Московской области Антон Губанков.

Ранее в Министерстве культуры Московской области было рассмотрено обращение в правительстве региона по вопросу строительства медицинского центра и коттеджей вблизи деревни Боблово Клинского муниципального

района. Но территория, предполагаемая для строительства медицинского центра и малоэтажной застройки, расположена в непосредственной близости от территории объекта культурного наследия регионального значения — усадьбы «Боблово». Кроме этого, рассматриваемые земельные участки находятся в зоне охраняемого природного ландшафта Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника А.А. Блока. В связи с этим Министерство культуры Московской области ответило на обращение категорическим отказом.

В соответствии с проектом зон охраны объекта культурного наследия регионального значения — усадьбы «Боблово», разработанным по заказу Министерства культуры Московской области за счёт средств областного бюджета, 16 земельных участков находятся в запланированной охранной зоне, режим

использования которой запрещает любое строительство. Остальные 10 земельных участков расположены в планируемой зоне охраняемого природного ландшафта усадьбы «Боблово», режим использования которой также запрещает строительство. В настоящее время из областного бюджета выделены средства на составление каталога координат поворотных точек и подготовки карты границ заповедной зоны Музея-за-

поведника А.А. Блока и зон охраны усадьбы «Боблово». После завершения этой работы в конце текущего года сведения о границах зон охраны памятника и об ограничении, установленных в этих границах, будут направлены для внесения в государственный кадастр недвижимости.

Анна КАСАТКИНА,
пресс-секретарь
Министерства культуры
Московской области

ЛИТ

ИНФОРМБЮРО

ЛИТНАГРАДЫ

Автор «ЛГ» Анатолий КИРИЛИН (Барнаул) удостоен Большой литературной премии России за книгу прозы «Избранное». Кроме него, лауреатами в этом году стали писатели: Амир АМИН-НЕВ (Уфа) — за книгу прозы «Китай-город»; Александр ДОРОНИН (Саранск) — за трёхтомное собрание сочинений; Иван ИННОКЕНТЬЕВ (Якутск) и Борис ЛУКИН (Москва) — за подготовку и издание серии книг «Поэтические голоса России»; Пётр КРАСНОВ (Оренбург) — за пятитомное собрание сочинений; Валентин ОСИПОВ (Москва) — за книгу «Шолохов» в серии «ЖЗЛ».

ЛИТФОРУМЫ

В Вытегорском районе Вологодской области прошли XVIII Ключевские чтения, приуроченные к 128-летию со дня рождения и к 75-летию со дня трагической гибели уроженца этих мест, известного русского поэта Николая Клюева. В чтениях, организованных ИМЛИ им. А.М. Горького РАН и Вытегорским объединённым музеем, приняли участие поклонники ключевской поэзии, исследователи его жизни и творчества из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Пуджа, Челябинска, Владивостока, Киева, Вологодской области.

В рамках 6-го Салона русской книги, проходившего в Российском центре науки и культуры в Париже, состоялась презентация книг «Серебряный век Ренэ Герра» московского литературоведа Лолы

Звонарёвой и «Париж, которого не знают парижане» парижской писательницы и журналистки Киры Сапфир. Презентацию вел писатель Александр Севастьянов. В представлении книг, кроме авторов, приняли участие директор петербургского издательства «Росток» Любовь Чикарова, французский литературовед и собиратель Ренэ Герра, польская поэтесса Малгожата Мархлевска, возглавляющая Гданьский издательский дом и галерею «Прекрасный мир».

ЛИТКОНКУРС

Редколлегия альманаха «45-я параллель» объявила о проведении Международного поэтического конкурса «45-й калибр». Проект рождён в Ставрополе — городе, расположенном на 45-й параллели. К участию в этой «литературной проверке» приглашаются поэты разных стран — независимо от возраста, членства в творческих союзах и наличия (или отсутствия) публикаций в этом издании. Конкурс «45-й калибр» призван выявить ярких талантливых авторов, способных показать и доказать своё особое видение мира, уложившись в заданный объём поэтической подборки.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

VIII фестиваль «Плюсовая поэзия» прошёл в Вологде. Поэтический и прозаический семинары на фестивале ориентированы на поиск новых авторов, а также работу с молодыми и начинающи-

ми поэтами, прозаиками и критиками. Во время семинара проходит обсуждение присланных работ в формате дискуссии — своё мнение о стихах или прозе участники может высказать любой присутствующий. В рамках фестиваля прошли встречи с режиссёром и сценаристом Владимиром Непевным (Санкт-Петербург); презентация книги Елены Генерозовой (Москва) «Австралия»; «Creative writing: как ярко писать о книгах?» — тренинг для тех, кто хочет стать критиком; «Вечер брутальных поэтов» и множество других не менее интересных мероприятий.

ЛИТВЫСТАВКА

В выставочном зале музея-заповедника «Кижи» открыта интерактивная выставка «Чудо-дерево», посвящённая русской детской поэзии XX века. Экспозиция приехала в Петрозаводск из Государственного литературно-мемориального музея Анны Ахматовой. Юные посетители выставки смогут принять участие в играх и потрогать все экспонаты руками. Организаторы расположили детскую прозу и поэзию на ветвях и листьях символа экспозиции чудо-дерева, которое разрослось по всему выставочному залу. Вспоминавая любимых героев и авторов, дети будут залезать в пасть крокодила, играть в шахматы, догадываться дома и заниматься собственным творчеством. Часть выставки «Стихи на ощупь» была придумана спе-

циально для незрячих и слабовидящих детей.

ЛИТВСТРЕЧИ

В одном из крупнейших московских книжных магазинов «Библио-Глобус» состоялась встреча читателей и известной российской поэтессы, прозаиком, публицистом, историком Ларисой Васильевой, приуроченная к выходу в свет в издательстве «Бослен» её новой книги «Евдокия» (Москва). Это первое современное жизнеописание великой княгини Евдокии, жены великого князя Дмитрия Донского, которую, по аналогии с героинями популярнейшей книги Ларисы Васильевой «Кремлёвские жёны», можно назвать первой кремлёвской женой. Евдокия была незаслуженно предана забвению в советское время, а до революции икона с изображением её, матери 12 детей, перед своей смертью принявшая монашеский постриг с именем Ефросиния, была едва ли не в каждой православной семье.

Отдельно в выступлении Л.Н. Васильевой шла речь о её книге «Василиса». Это философский трактат, представляющий собой необычный, во многом противоречивый взгляд на историю, лингвистику, мифологию в целом. «Василиса» в течение двух лет публиковалась по частям в журнале «Наука и религия», а теперь вышла отдельным изданием в том же издательстве.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Большой зал
8 ноября — Владимир Войнович — 80, «Роман моей жизни», творческий вечер, начало в 19.00.

Малый зал
8 ноября — представление нового романа Ивана Савельева «Лифт уехал». К 75-летию со дня рождения. Начало в 18.30.

9 ноября — вечер памяти Василия Истомина, начало в 18.30.

10 ноября — юбилейный творческий вечер Владимира Урлова, начало в 17.00.

12 ноября — клуб книголюбов имени Е.И. Осетрова (482-е заседание). Александр Блок. Последние дни императорской власти, вечер ведёт Станислав Лесневский, начало в 18.00.

13 ноября — МГО СП России. Из цикла: «Философские диалоги» «Герменевтика (об истолковании)», ведущий — доктор философских наук Виктор Ф. Дружинин, начало в 18.30.

14 ноября — клуб «Кольцо А», презентация книги Анны Гедьмин «Осенние праздники. Избранные стихи», вечер ведёт Галина Нерпина, начало в 18.30.

Литературный салон Андрея Коровина в «Булгарском доме»
Б. Садовая, 10

14 ноября — творческий вечер Максима Гликина, Керен Климовски и Алины Скоковой, начало в 20.00.

Библиотека № 79
Коптевская, 26, корп. 6
10 ноября — творческая встреча автором романа «Предатель» В.А. Осинским, начало в 15.00.

Издательство «Перо» предлагает:

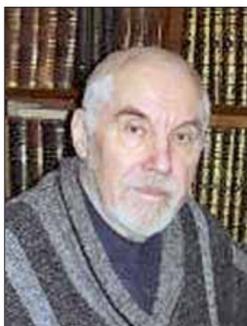
- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Одинокий стражник

По-разному складываются творческие судьбы. Вот Юрий Панкратов. Яркое начало с одновременной мощной нахлбучкой за дерзкую поэму «Страна Керосиния» — 1955 (!) г. — и резкий разрыв с молодыми коллегами (Евтушенко, Ахмадулина), уход от всего «тусовочного» в замкнутость собственной лаборатории слова (ибо не писать он не может). Наверняка многое скажут имена двух поэтов, высоко ценивших его стихи: это Борис Пастернак и Юрий Кузнецов. «Цветок и Вселенная — таков диапазон его поэтического видения. Его маленькое стихотворение «Пастух» выдерживает сравнение с античной классикой. Слово он чувствует на вкус, на звук, на запах, он как бы осязает слово» (Ю. Кузнецов).

ЮРИЙ ПАНКРАТОВ

Нет, под знаком железного стяга
Не сомлели мы в маетной мгле.
И крепка в нас крестьянская тяга,
Неизбывная нежность к земле.

Вот старик на садовом участке,
где с трудом повернуться троим,
но с каким постоянным участием
зелень грядок ухожена им.

Начинает он утро поклоном
влажной почве. Беседой живой
с благосклонным к нему небосклоном,
с важной, за ночь поросшей ботвой.

Жизни старому самая малость,
но бодрится, земличку гребёт.
Что ж ещё ему в мире осталось?
Внуки. Родина. Да озород.

Мне посчастливилось неоднократно общаться с этим замкнутым и неприветливым с виду человеком (не след ли детдомовского детства?). Он кажется одиноким пастырем стада слов; его стихи властно забирают в свой мир яркой образности и редкостной эрудиции (грандиозная библиотека под стать его любознательности).
Вот раскрываю книгу «В созвездии Девы» (2005, тираж 150 (!) экз.). В ней то чарует размеренный ритм греческого мифа («Благодарность Дедалу») с великолепной звукописью: «...в медовых садах, как во мхах» (это с высоты их полёта); то восхитит, что у синицы «Зорко Зыркали Зеркальца крыль»; то язвит убийственная ирония в адрес шустрых коллег («Смотрю на них...»); то звучит высокая одическая нота Святогорья. И много, много берущего за душу в трёх книжках с мизерным тиражом, изданных за свой счёт в последние годы. Вот и хочется поделиться с читателями «ЛГ» своим давним обретением и заодно пожелать Юрию Ивановичу поправки пошатнувшегося здоровья.

Лев НЕЦВЕТАЕВ,
художник

Ветви яблонек к солнцу всё ближе,
что мерцает в зелёной дали.
Дед прощально Вселенною движет,
а его пригибает всё ниже
неотступная тяжесть Земли.

Кому теперь внимать? Идти за кем?
Там божж лежит, а здесь ползёт калека...
Мой стих — что ключ, обломанный в замке
на свалке отработанного века.

Другой запор сегодня врезан в дверь,
иныи страсти буйствуют в квартире,
где изнутри скребёт филёнку зверь
стяжания в закатном этом мире.

Но, очерстев, душа ещё жива —
ни пошлостью, ни спесью не убита.
И губы вспомнить пробуют слова
о бытия главенстве, а не быта...

ВРЕМЕНА

Река времён влачит свой бег
в туман Европы, в смог Америк.
И не понять — который век,
где правый склон, где левый берег.

Что впереди? Сыра — зоря
вечерняя? Вещи рассвета?
О, Русь! О, горькая земля,
не домолившаяся света...

Отчизна... сумасшедший дом...
То вдруг возникнет из тумана
доисторический фантом,
скребущий вязкий ил лимана,

а вслед — завернутый в хитон,
с плечом, по моде оголённым,

меланхолический Харон
с его паромом похоронным.

То чиркнет спичкою костёр
среди ночи каторжного ржанья.
Быстр и остёр, скользнет осётр
луне подводной в подражанье.

Как в оны дни, во мгле времён
в пространствах брошенных пируток
круги финансовых ворон.
Не в бога веруют — воруют...

Из пустоты духовных вырубок
к народу кто придёт с ответом?
Царь, реформатор или выродок?
... Темней всего перед рассветом.

ПЛОЩАДЬ ПУШКИНА

Над Москвой отголубело
небо. Сумрак град объемлет.
Меркнет день. И голубь белый
на плече поэта дремлет.

Вспышки блицев острооко
возвращают площадь в полтень.
Не бывает одиноко
здесь ни в полночь и ни в полдень.

В синь живой ливень присяду,
с верной думой помолчу —
точно тайную присягу
другу сердца прошепчу...

Вскинув очи, мудрый Пушкин,
что ты видишь впереди?
Между звёзд бредущий путник,
что нам брезжит на пути?

От неверного и злого
охраня наш грешный род,

верный гений, силой слова
осеяющий народ...

Вечер. Каменная вечность
града. Уличное вече.
А в прожекторном луче —
светлый голубь, будто вечность,
спит на пушкинском плече...

ИМ СНИТСЯ РУСЬ...

Им снится Русь в берёзовом гробу,
повязанная ситцевым платочком...
Вот так — бумажным крашеным цветочком
они почтили смирную рабу.

Мерещится: взвалив себе на горб,
нетрезво спотыкаясь в день Успенья,
влачат божжи угрюмый красный гроб
в места последнего упокоенья.

С набором цифр на измождённом лбу,
когда-то молодая и влюблённая,
им видится покойница в гробу,
заклятая, проклятьем заклеймённая.

Мнят: место ей под земляным бугром,
с крестом Христа, распавшимся убого...
Но дрогнет твердь.

Вздохнёт вселенский гром —
и мир узреет гневный образ Бога.

Под вопль: «Спасайтесь!», топот: «Караул!»
среди криков и отчаянных метаний
мир выставит армейский караул
к надгробью их бессмысленных мечтаний.

Сойдёт звезда и неба свод закроет.
Разбудит сердце молния-гроза.
И Русь, очнувшись, медленно откроет
прекрасные усталые глаза.

Владимир БОГДАНОВ

«ЛГ»-МЕМОРИАЛ

Свет и знак

Екатерина ДУБРО,
(1947–2008)

Екатерина Дубро писала стихи, повести, рассказы и «рассказочки», будучи прикованной к постели. Её герои — люди любящие, нежные, умеющие побороть невзгоды. Мемориальная доска, посвящённая писательнице, недавно была открыта в Юрге, где жила эта светлая и мужественная женщина.

Таятся в каждой, как спасибо,
Ответы судьбам, свет и знак
Всего во всём и каждом, ибо —
Удел один.

1987

Плеч не сгорбила б кладу
Да не выстыла бы Дом,
Ключевая б зелена вода!
Я пришла вспоминать,
Что увижу потом
И зачем возвращалась сюда.

А хранят мой святец
Не заслон-городьба,
Не молитвы за тридцать монет —
Только Мать и Отец,
Только Жизнь и Судьба.
Только Нежности Свет
В Тишине.

1996

ВЬЮГА

А вьюга на дороге
Заламывает руки,
Как будто бы в тревоге,
Как будто бы в испуге.

Швыряет в стёкла синие
Отчаянье своё.
Какие ж это сильные
Печали у неё?

март, 1967

Ты думаешь, я счастлива?
Нисколько.
Ты думаешь, мне радостно?
Ничуть.
Зачем пытаться склеивать

Кого хотим мы этим обмануть?
Не стоит, согласись.
Не стоит, право:
Не верю вкусу разогретых блюд,
Пусть даже их с изысканной

приправой
На стол в посуде тонкой
подают.

октябрь, 1967

В каком-то давнем сне
Обречёшь жизнью всей
Тебе, моей весне —
И осени моей.

А ты тоской сносишь
На том же вираже, —
Все 10 долгих зим
И 10 лет уже.

Какие тут слова,
Коль тишины обвал?!
Но — снова я права:
«Тебя никто не звал».

Нелепой правоты
Нелепо торжество.
И возраст той беды
Не 10 лет, а 100.

февраль, 1973

Судьб пути и перепутья. Но
Един Закон — и здесь, и выше:
Рассветно всякое окно,
Дойти до Солнца всем, кто вышел,
И встречи неслучайны: так —

Живу: выстраиваю дом.
Пишу: окошки прорубаю.
И нежность крыши в доме том,
Как небо, голубая.

Вот печь кладу из бед своих,
Полы повыстелю из горя.
Что может быть прочнее их
В защите и опоре?

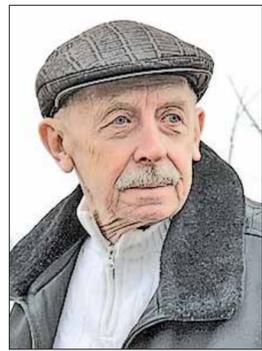
Вот потаённые и тихи,
И мне на помощь в зимы оны, —
Там возведут мои стихи —
Укромных лестничек наклонны.

На чердаке, но не впотьмах,
В кладовках, и немало,
Мерцают тайной сказки — ах! —
И всё, о чём узнала.

А из терпенья, для зверья,
С водичей звонкое корыто
Вблизи от дома врую я...
Входите, странники: открыто.

май, 1997

«Вселенную мне жалко»

АЛЕКСЕЙ ЕРМИЛОВ,
тележурналист

ВОРОНА

Сложивши крылья за спиной,
Идёт ворона чуть вразвалку.
Конечно, в важности такой
Она перегибает палку.

Ей быть бы проще и скромней,
Пока холодный ветер дует,
Как этот серый воробей, —
Он ни на что не претендует,

Как эта мокрая земля
Смирно зиму ожидает
И, наконец, как этот я,
Который знай себе шагает.

23 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

Затягиваем чемоданы.
Тревогу объявляет радио.
Папа встает с дивана.
Болен. Последняя стадия.

В баночку кровью харкает.
Как же теперь сберечь его?
Последний поезд из Харькова
Уходит сегодня вечером.

Мать пеленает сестрёнку.
Хлеб по карманам рассован.
Сдвинут мольберт в сторонку,
(Сюжет — недорисован).

Папин приятель, художник,
К вагонам проводит нас.
Тревога — а не тревожно.
Не до того сейчас.

Мечусь-тычусь по комнате,
Из тумбочки всё повывтаскивал.
«Ну как же вы все не помните,
Где акварельные краски?»

За дверь выносят поклажу.
«Вспомнил!» Пряжко к балкону.

«Лёшка, вернись сейчас же!»
А на меня с наклоном,

Вспарывая нашу Рымарскую,
Рёвом глуша и треском,
Бомбардировщик ринулся,
Чёрным крестом надвинулся,
В память врезаясь резко.

ПОКА МЫ ЗДЕСЬ

Уж в чём, а в этом будь уверен —
Над всеми властвует закон:
Со дня рождения к высшей мере
Любой из нас приговорён.

И дело только лишь в отсрочке —
Кому лет сто, кому лет пять,
Но всё равно поодиночке
Предписано поумирать.

Живёшь — как будто так и надо
В круговерченье дней, ночей,
И вдруг — разящая команда:
«Подъём, на выход! Без вещей».

... Каким же, извините, лохом
В раскладе этом надо быть,
Чтоб каждому шагом, каждым вздохом,
Пока мы здесь, не дорожить.

Не жить детально и подробно,
Закутавшись в земной уют,

А убивать себе подобных,
Которые и так умрут.

Потомки навсегда исправят
Несправедливый приговор,
И эволюция в укор
Они амнистию объявят.

БОЛЬНИЧНЫЙ КОРИДОР

Больничный коридор — такая ось,
Вокруг которой вертится больница.
Мне по нему пошляться довелось,
И с вами, не дай бог, оно случится.

Больничный коридор — он как ручей,
Где разные события расплескались.
Мне новичок с пакетиком вещей,
Вот старичок с мочою на анализ.

Вот медсестра. Её, конечно, злит,
Что все больные страшно бестолковы.
Вот доктор позабоченно сидит
У койки бестолкового больного.

Идёт сосед мой, голову склоня,
Вот с лестницы пахнуло сигаретой.
И даже «Бак для грязного белья»
Зачем-то влез в стихотворенье это.

Чтоб коридор проветрить, медсестра
Большие окна настежь открывает.
Весенний снег идёт ещё с утра,
Обняв больницу, ласково качает.

ЖАЛОСТЬ

Мне жалко женщин.
Странные создания.

Завлечь мужчину,
мучиться, страдать...
И если бы сказали ей заранее,
Она б мужчиной пожелала стать.

Мне жаль мужчин.
Судьба их так тревожна!

Любовь, разлука, ревность без причин.
О, если б это было бы возможно —
Предупредить о чём-либо мужчину.

Мне жаль себя. Чего-то не успел я.
Недолюбил и недосотворил.
Хотя построил дом, сажал деревья
И сына поднимал по мере сил.

Ещё мне жалко стариков, старушек,
Пока они живут. Пока, пока...
Мне жаль ворон, собак, ужей, лягушек, —
Существовать, не зная языка!

Чуть не забыла: Вселенную мне жалко.
Взрывается, пузырится, летит.
Куда, зачем, — как будто из-под палки
Того, кто всех из жалости творит.

Да, жалко Бога! Может, он всечасно
Жалеет, что затеял круговерть.
Но мы его утешим: жизнь прекрасна!
Хотя бы тем, что можно

всех жалеть.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Валерий Поволоев. **Оренбургский владыка.** — М.: Вече, 2012. — 384 с. — (Серия «Сибириада»).

Александр Ильич Адутов, потомственный казак, атаман Оренбургского казачьего войска, ветеран-орденоносец Первой русско-японской и Первой мировой войн, участник Брусиловского прорыва, генерал-лейтенант и непримиримый борец с большевистским режимом, один из генералов, командовавших колчаковскими армиями. Бежав из окружения от отряда Красной армии в Китай в 1920 году, Александр Дутов ставит цель объединить все антибольшевистские силы Западного Китая для похода на Советскую Россию. Он издаёт приказ о создании Оренбургской отрядной армии. Атаман Дутов был застрелен в упор в своём кабинете спецгруппой чекистов 7 февраля 1921 года в китайском городе Суйдун. Об этом неординарном человеке и его яркой, но короткой жизни рассказывает новый остро сюжетный роман известного писателя Валерия Поволоева, который когда-то заведовал отделом информации «Литературной газеты».

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

ПОЭЗИЯ

Стихотворения новых поэтов — 2012: Поэтический сборник. — М.: Дикси Пресс, 2012. — 160 с. — 200 экз.

Больше всего поражает и радует в этом сборнике то, насколько сильно в поэтах нечиновных, нестоличных (хоть есть среди авторов и москвичи с петербуржцами) связь с родной землёй и историей. Так, Великая Отечественная война в них — не помпезная юбилейная тема, и стихи о ней отнюдь не графоманские. Графоманства в сборнике новых поэтов вообще мало (тут, вероятно, велика и заслуга составителей), а искренности — много. В этих стихах чувствуется не только добротное мастерство, но и пылливый поиск, отчётливо сформулированный запрос на правду, и то, что книга вышла тиражом всего в двести экземпляров, вызывает сожаление и недоумение. Кроме того, это поэзия широчайшего спектра эмоций, взять хоть любовную: тут и эротика, и любовь родственная, и горькие прозрения, и самоотречение, и юношеский восторг, и спокойная, уверенная нежность. Такие стихи пишут, может быть, и для себя, но они нуждаются в читателе. Хочется верить, что они их отыщут.

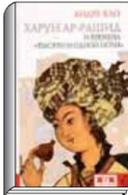
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Гасан Гусейнов. **Нулевые на кончике языка:** Краткий путеводитель по русскому дискурсу РАНХиГС. — М.: Издательский дом «Дело», 2012. — 240 с. — 2000 экз.

Путеводители пишут, чтобы посоветовать тем, кто впервые знакомится с местностью или явлением, на что им стоит обратить внимание. Гасан Гусейнов подмечает множество частностей, которые всё чаще стали мелькать в русской речи в последние десятилетия, от силы два. Он предлагает задуматься над их природой, и сделать это действительно небезынтересно. Читатель, который прежде не обращал внимания на перемены, путеводитель на многое откроет глаза. Однако тем, кто уже неплохо ориентируется на местности, гид, как правило, не требуется. Сомнительная сторона книги Гусейнова, как и многих работ, где популяризаторство скрещено с публицистикой, — поверхностность, желание вместить в лингвистические наблюдения свои далеко отстоящие от языковедения «мысли по поводу» и весьма субъективные оценки. Людям обычно по душе, когда им помогают ознакомиться с достопримечательностями, но редко нравится, когда им рассказывают, что они обязаны при этом испытывать.

ИСТОРИЯ

Андре Кло. **Харун ар-Рашид и времена Тысячи и одной ночи.** — СПб.: Евразия, 2012. — 384 с. — 3000 экз.

Те древние времена VIII–IX века нашей эры — мы знаем в основном по легендам и сказкам. О Востоке как раз существует целый великолепный сказочный свод: «Тысяча и одна ночь». В нём соседствуют вымысел и действительные нравы того времени, правдивые описания архитектурных изысков и дворцовой роскоши, отголоски реальных событий. Кто на самом деле был визирь Джафар, преданно сопровождавший калифа ар-Рашида в прогулках по Багдаду? Был ли калиф Харун и вправду мудр, справедлив и милосерден? Нужно ли видеть в описаниях пышных празднеств и несметных драгоценных сокровищ художественное преувеличение — или народная молва здесь почти ничего не присочинила? Как был основан Багдад и могла ли возникнуть в недрах императорского гарема история Шахерезады? Андре Кло — историк, а не сказочник, его увлекательное повествование имеет вид достоверного, а множество источников, на которые он ссылается, придаёт ему вес. Эта книга не погрузит вас в сказку, но расскажет о том, что осталось «за кадром».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ирина Токмакова. **Повести земли Русской.** — М.: Астрель, 2012. — 117 с. — 5000 экз.

Такую книгу следовало написать давно: здесь в доступной форме рассказано детям о величайших древнерусских письменных памятниках: «Поучении Владимира Мономаха», «Слове о погибели Русской земли», «Повести о разорении Рязани Батыем», «Повести о Петре и Февронии»... Это необходимо не только для знания родной истории — в этих текстах зерно будущей русской литературной проблемности и преемственность между древней русской книжностью и великой русской классикой легче почувствовать, чем изучить. Сдлать такую книгу интересной было, однако, очень трудно. Токмаковой многое удалось: в «Повестях земли Русской» действительно хватает информации о традициях, обрядах, обстоятельствах жизни наших предков — и рассказано о них понятным языком, хотя, пожалуй, суховатым. Видны затруднения при повествовании о таких далеко от однозначных событиях, как, например, муть княгини Ольги древлянам. Ничего не сказано о Сергии Радонежском и «Слове о полку Игореве». Но можно ли ждать от автора детской книги, чтобы он объял необъятное?

Т. Ш.

ПРОЕКТНАЯ МОЩНОСТЬ

Корабль — или айсберг

Тихоокеанское издательство «Рубеж» приступило к выпуску серии современной дальневосточной литературы, которую мы назвали «Архипелаг ДВ». Такая серия издаётся на Дальнем Востоке впервые. Все книги серии оформляются репродукциями работ известных дальневосточных художников. Только что вышли из печати сразу три новых издания — двухтомник прозаика Бориса Казанова (1938) — он открывает серию, а также том избранной прозы «Глиняный человек» одного из лучших российских прозаиков так называемого поколения сорокалетних — Владимира Илюшина (1960–2001) и сборник избранных стихов лучшего дальневосточного поэта второй половины XX века Геннадия Лысенко (1942–1978) «До красной строки, до упора», который выходит в год его 70-летия. Выход первых книг серии приурочен к 20-летию издательства.

«Вся морская проза Бориса Казанова, и в особенности степени, может быть, роман «Полынья», обладает какой-то автономной планностью, она и в пору первых публикаций, и сегодня — уже в новом веке, дрей-

фует в русской литературе, как вольный корабль, или айсберг, большая часть которого, как всем известно, под водой. Если, конечно, пристально взглянуть на литературу 60-х–70-х годов, то есть на тот контекст, в котором появилась «Полынья» Казанова, то известный роман Георгия Владимова «Три минуты молчания» вспоминается сразу же просто по сходству темы: он посвящён путине Рыболовецкого судна в морях Северной Атлантики. Роман действительно отличный, увлекательный и жизненный, ироничный и драматический коллизиями реяса, и обаятельными образами персонажей». Так очень точно о творчестве Б. Казанова пишет известный литературный критик Александр Лобывчев.

Геннадий Лысенко всей своей судьбой кровно связан с Приморьем. Здесь родился, работал и любил, «вплоть до надломленной черты, где жизнь моя — стихотворенье», как он сам написал однажды. Во второй половине XX века он стал крупнейшим поэтом Дальнего Востока, наделённым личным даром удивительной самобытности и силы. Для столь быстрого литературного взлёта ему хватило

всего десяти лет. Книгу избранных произведений Лысенко составили три раздела: ранняя лирика (1968–1971), стихи из трёх книг: «Проталина» (1975), «Листок подорожника» (1976), «Крыша над головой» (1979), а также стихи 1972–1979 годов, не входившие в прижизненные сборники. Кроме этого, в издание включены стихотворения, прежде не публиковавшиеся.

Владимир Илюшин — один из самых значительных и оригинальных дальневосточных писателей конца прошлого века — родился в Амурской области, служил на Камчатке, учился в Литературном институте им. Горького, умер в Хабаровске. Автор трёх книг прозы: «Тихоокеанское шоссе» (Благовещенск, 1987), «Письма осени» (Благовещенск, 1989) и «Первому встречному» (Владивосток, 1990). Повести и рассказы, составившие том избранных произведений автора, охватывают географию от амурских до сахалинских и камчатских берегов, населённых героями, судьбы и характеры которых словно повторяют драматичную историю и непредсказуемый ландшафт этой океанской земли. Но это о развитии

сюжета, до взрывного разрешения конфликтов в его сочинениях захватывают живописный, обладающий внутренним музыкальным ритмом язык и стиль его произведений. Илюшин изначально был наделён даром русской прозы, она его вела за собой, а уж затем он становится искусным рассказчиком, подключая к письму и свой жизненный опыт, и личную философию.

Все наши авторы, живущие и ушедшие, — хорошие писатели, но, к сожалению, совсем неизвестные или почти забытые на Дальнем Востоке, а тем паче — в обеих столицах. Их появление и, разумеется, прочтение, мы уверены, может стать сегодня настоящим событием для читающей России.

Этот проект для нас особенно дорог; мы считаем, что он важен не только для литературных судеб дальневосточных писателей и региональных библиотек, но и в целом для российской литературы и культуры Дальневосточного региона.

Поэтому наша программа по его претворению в жизнь получила такое несколько агрессивное название — «Атака с востока».

Александр КОЛЕСОВ

ГУБЕРНСКИЕ СТРАНИЦЫ

Перезвоны ржаные

В конце октября обыкновенное с виду поле в Тверской области стало местом начала праздника поэзии, посвящённого памяти Николая Ивановича Тряпкина. Полвека назад здесь ещё стояла деревня Саблино, где родился выдающийся поэт. А два месяца назад три члена Комиссии по творческому наследию Н.И. Тряпкина своими руками сделали и установили здесь поклонный крест. Теперь же крест был освящён отцом Владимиром, настоятелем одного из храмов Старицы. А после над рыже-охряным осенним полем ветер разносил неторопливо-пронзительные тряпкинские строки:

*Но живут в моём сердце все те перезвоны ржаные
И дуга, и стога, и задворки отцовской избы,
И могу повторить, что родился я в сердце России,
Это так пригодились для всей моей грешной судьбы.*

Праздник продолжился в соседнем селе Степурино. В сельском клубе перед десятками слушателей выступили поэты, члены Комиссии по творческому наследию Н.И. Тряпкина Григорий Шувалов, Руслан Кошкин, Алексей Полубота, литературовед Евгений Богачков и краевед из Старицы Александр Шитков. Приняла участие в празднике делегация культурных работников из подмосковного Лотошино, где долгое время жил Николай Тряпкин.

Большинство собравшихся степуринецов впервые слышали стихи своего великого земляка. И этому, наверное, не стоит удивляться. Ведь и на этой встрече не раз звучали слова о том, как пытаются нас сегодня сделать Иваннами не помнящими своего родства и культуры. Но есть основания надеяться, что в этом уголке тверской земли имя Николая Ивановича Тряпкина теперь не будет забыто. Замглавы Старицкого района Тверской области Галина Комарова и её тёзка и однофамилица глава ад-

министрации сельского поселения Степурино пообещали тряпкинцевам всяческую помощь и поддержку. Не исключено, что праздник поэзии, посвящённый Н.И. Тряпкину, станет в Степурине традиционным, а на месте Саблина помимо поклонного креста появится уникальная изба-читальня-молебеня.

Алексей ВЕРХОЯНЦЕВ

ЛИТПРОЗЕКТОР

Абсолютный звон

Всегда интересно понять, кто для писателя первый враг. Кто — или что — крутит его душу так, что он кушать не может без того, чтобы не сказать по этому поводу что-нибудь едкое, хлёсткое, уничтожающее. Симпатии могут быть не так ярко выражены, симпатии — дело тонкое. А вот антипатии обычно даны во всей красе, по родству антипатий искать родственную душу если не просто, то — надёжнее. Меньше остаётся пространства для самообмана.

У писательницы Людмилы Улицкой симпатии и антипатии на поверхности. С похвальной последовательностью она ведёт их из текста в текст и наконец в последней книге «Священный мусор» высказывает вполне откровенно. Давайте послушаем, как она это делает в гимне Набокову, который в её пантеоне творцов идёт сразу вслед за Пушкиным, а по личным качествам Пушкина превосходит: «Набоков... освободил отечественную словесность от присущего ей привкуса большой религиозности, беспечного мессианства, социального беспокойства с оттенком истерии, чувства вечной вины, совещенного с учительством, и создал почти кристаллическую, незамутнённую «высшую» литературу с нерусской степенью острастрия автора от своего текста. Прокламаторская любовь к русскому народу его не занимает. Но кто лучше его возвращает русское слово до абсолютно чистого, хрустальной чистоты, невиданного слияния смысла и звука?»

Итак, что хорошо в русской литературе? Набоков — абсолютный звон, слияние смысла и звука, невнимание к русскому народу. Что плохо, что мешает русской литературе? Религиозность, мессианство, социальное беспокойство, чувство вины, учительность (негативные эпитеты, которые ко всему этому добавляет

Улицкая, опустим). Всё, что абсолютно неотъемлемо от русской классики, что делает её уникальным великим явлением, по мнению Улицкой, следует из русской литературы убрать — во имя «абсолютного звона».

В «Священном мусоре» можно выкопать массу любопытных окаменелостей: русские — по большей части рабы, русское православие — коносное, православный храм — пузырящееся «золочёное позорище». Россия — страна варварская («едва тронута христианством») и анти-симпатякая...

А вот Англия — страна благородная. Улицкая напишет это трижды, вот это самое слово, так трудно применимое к целой стране или народу. Правда, напишет с удивлением: благородная английская публика смела с прилавков книгу лялея, подсматривавшего за принцем Чарльзом. Как же это во так опростоволосились, расстраивается писательница. Ей пришлось бы ещё больше расстраиваться, если бы она обладала навыками не только описания, но и анализа или хотя бы умело ловить себя на противоречиях. Но много печали в многом знании, а неведущие блаженны. Кое-что из того, что она пишет, Улицкая попросту не понимает.

Вот какими словами она объясняет, что в русской литературе до Пастернака не было описано детство девочки: «девочки в лохонах и панталонах играют на клавирах весь XIX век. А Наташа Ростова ещё и пляшет». Тут поражает прорвавшееся пренебрежение к Наташе, которая, правда, не играет в лохонах на клавирах, — но ведь пляшет русскую! Это ещё хуже! Это нельзя считать за описание детства девочки!

С Толстым у писательницы вообще очень худо — так много в нём того, от чего её корёжит. С одной стороны, Улицкая

считает нужным упомянуть, что «Толстой — гений». Не сказано, правда, почему она так думает, — разве только потому, что его любили Набоков. А вот с другой стороны, Улицкая выражается вполне определённо: Толстой — «тяжёлый деспот, неверный муж, суровый отец — и всё это наш великий страдалец, так много рассуждавший о семье, о семейном счастье, о воспитании детей». Эту злобную ремарку, в которой порядком намешано вранья, Улицкая выдает, не моргнув глазом. Её не смущает, что даже если сравнивать с семьёй того же Набокова, дети Толстого лучше знали толк в семейном счастье.

А что такое «Анна Каренина»? Это вот что: «зачем столько дров наломали?». В наше время «развёлся бы Алексей Каренин с Анной Аркадьевной, женился бы на другой, а Анна стала бы женой Вронского...» Здесь слышится такое невнимание к глубинной этике романа, такое натуральное родство писательницы со старшеклассницей, рассуждающей: «а чего это Татьяна отвергла Онегина, какая разница, что у ней муж», — что даже как-то неудобно становится за наш «золотой миллиард». Кстати, это некая общность не стеснённых местом проживания людей, к которой совершенно прямо причисляет себя Улицкая: «мы, золотой миллиард». С этой высоты очень удобно поносить Россию за войну в Чечне и за то, как она обходится с беспризорниками и заключёнными.

Вот как понимает писательница Евангелие (следите за руками). Христос сказал: «Возлюби ближнего, как самого себя». Что это значит? Что надо сначала научиться любить себя, объясняет Улицкая. А это что значит? «Эгоизм — понятие нейтральное». Очень удобно для «золотого миллиарда». Правда, когда переведёшь на русский, будет не так уж красиво:

«себялюбие». Неудобный русский язык, он вечно проговаривается!

Одним талантом, несомненно, одарена Людмила Улицкая: любовью к ближнему кругу. В описании его она так тепла, человечна и по-хорошему пристрастна, что здесь-то и получаются те тщательные отобранные, аккуратно отретушированные перипетии общения, которые привлекают читателя в её прозе. Приёмы известны. Вот она рассказывает про двух своих дедов. Оба при Сталине сидели, один по политической статье, другой — по экономической. Про факт отсидки скажем многократно, про политическую статью расскажем подробно, про экономическую — упомянем вскользь. Про ненависть к коммунизму поговорим многостранично, красочно. Про то, что одной подруге «капитализм пришёлся не по вкусу», — вскользь. Отбор материала — она такой отбор...

И зачем ловить себя на противоречиях? Это очень удобно: когда надобно рассказать, что серое — это белое, мы будем утверждать это. Когда надо настаивать, что серое — это чёрное, мы и тут не оплошаем. Вот, например, генфонд России. Он какой? Верно, говорит Улицкая, он бедственный. Но! Посмотрите, какие у меня есть друзья из дворянско-купеческих семей, которые пережили красный террор, вешают писательница. А значит, не всё ещё потеряно. В другом месте она так же спокойно напишет: «Хотя я никогда не испытывала к коммунизму во всех его разновидностях ничего, кроме отвращения, живи я во времена моей бабушки, я, как и она... ходила бы на сходы и маёвки и боролась бы против эксплуататоров». Это значит, что боролась бы она против предков последней надежды нашего генофонда... но Улицкой это

всё равно, у неё лёгкость необычайная в мыслях.

В каком-то месте она сурово напишет, что книга не может повлиять на общественное сознание («это глубочайшее заблуждение»), в другом — начнёт с энтузиазмом рассказывать, как повлияли на общественное сознание не то что апостольские послания, но даже Симона де Бовуар. Что сиюминутно требуется нарисовать — то и нарисуем, не сомневайтесь. Избавившись от совестилого авторского присутствия, литература превратилась в состояние абсолютного звона.

В своих абстрактных рассуждениях о цивилизации Улицкая часто отказывается говорить об исламском мире («который живёт по иным принципам»), но там, где это ей удобно, выражает уверенность, что «и этот мир, преодолев свои болезни, придёт в конце концов к общечеловеческим нормам». Так всё-таки принципы — или болезни? А это смотря с чем сравнивать. Если с просвещённой Европой — болезни. Если же с Россией... то тут Улицкая легко может договориться и до подлости. Например, говоря про освобождение заложников на Дубровке, выделит «две составляющие: погибшие от рук бандитов и погибшие от рук освободителей. Последние значительно больше». Что это? Глупость? Провокация? Преступное равнодушие? Писательница безразлично, что, не захвати террористы Дубровку, погубили бы не было совсем. Она не понимает, что террористы угрожали убить всех заложников. И что переговоры с террористами приводят к умножению террора. Ей надо заклеймить власть. И она это сделала, повернув любовь (именно любовь!) ситуацию ровно так, как удобно ей, — человеку из «золотого миллиарда», который слово

«патриотизм» употребляет, только глумливо скривившись.

На всякий случай, чтобы заранее закрыться от вопросов, Улицкая вбрасывает ничем не подкреплённое утверждение, что лучше всего понять Россию можно, находясь вне России. Почти умиленье вызывает рассказ писательницы о том, как она, всегда проживавшая в центре Москвы, познакомилась с провинцией. Произошло это... по фотографиям, которые сделала её приятельница-иностранка. «Мне, человеку столичному, Кристина открыла незнакомый мир Поволжья, русская провинция, оказалось, что тамоние люди живут в другом времени, в другом темпе. И ещё у них есть река... здесь живут люди с другим выражением лиц, чем в больших городах; они едят другую еду, носят другую одежду».

Как это чертовски похоже на новорусскую интеллигентку! Увидеть нечто не ужасное в своей стране, когда это тебе покажут на фото французской журналистки (правозащитники-то возят в колонию или детский дом). Ещё лучше увидеть Россию в фильме на канале BBC. Ну надо же, Волга!

И весь этот звенящий набор перлов — или дурно сваренная перловая каша, кому как, — выходит советским, редчайшим в наше время тиражом в 100 000 экземпляров! Всё отечественное — плохонькое, брызгливо замечает Улицкая в самом начале книги. И если говорить о том, на что затрагивается усилия издателей, что предлагается и втягивается массовому читателю, 1 — разве она не права?

Татьяна САМОЙЛЫЧЕВА

Людмила Улицкая. **Священный мусор.** — М.: Астрель, 2012. — 476 с. — 100 000 экз.

СЕМЬ НОТ

Парижские гастрологи

С большим успехом прошло турне лауреатов и дипломантов IV Международного конкурса пианистов памяти Веры ЛОТАР-ШЕВЧЕНКО.

На этот раз всё началось с Лазурного Берега, где всю светило солнышко и можно было поплескаться в море. Но каторжная специальность сократила эту возможность до минимума: всё время занимал роуль. Мне нравятся репетиции. Они как эскиз к будущему произведению. И иногда оказываются совершеннее и лучше, чем замысел художника в финале. Правда, художники, с которыми я имел дело на этот раз, решительно отказывались разделить подобную точку зрения. Ну кто же будет спорить с художниками!

И тем не менее в ещё пустых залах (а они все были как на подбор очень хорошими и в Ницце, и в Тулоне, Марселе, Экс-Провансе) я пытался понять смысл этих бесконечных поисков. Слава богу, только в исключительных случаях была самая банальная «зубрёжка». А так – постижение ещё в чём-то недоступной тайны текста. Серьёзное. Глубокое. Предстоящий концерт уж точно не был целью этих «посиделок». Что радовало и заставляло вникать в индивидуальности исполнителей. Это целый роман.

Тимофей Казанцев – ладный, ловкий, уверенный. Это сразу понимают в зале. Слушать его и наблюдать за инструментом одно удовольствие. Слово «игра» обретает какой-то сказочный и привлекательный образ. У него всё легко и убедительно. Тимофей – студент первого курса Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки. Учился у замечательного педагога, заслуженного деятеля искусств РФ Эри Симховны Лебензон. Редкая удача для молодого музыканта. Думаю, что уроки педагога для Тимофея абсолютно священны, он уже преданный музыке человек, многое умеет. В Экс-Провансе концерт проходил в старинном соборе. Тимофей сразу разложил орган – необычный, старый, мощный – и тут же убедил всех, что Сезара Франка можно играть только на этом инструменте. И играл блестяще. Публика оценила молодого музыканта и долго не хотела с ним расставаться. Мне нравится в нём профессиональное нетерпение, упрямство и очень высокая ответственность перед инструментом и музыкой. Кроме сонаты Франка в его программе были Танеев, Рахманинов, Лист.

Впервые так далеко от дома уехал Владимир Золотцев – студент третьего курса Московского государственного колледжа музыкального исполнительства им. Ф. Шопена (педагог – В.Б. Носина). Он из Волгограда, в общем-то неробкого десятка, но устал ещё учиться и очень быстро

Лауреаты и дипломанты конкурса.

перенимает лучшее из того, что умеют другие. Трудится с удовольствием, в его исполнительской манере ещё встречаются наивные, ученические моменты, но их немного. И Володя безжалостно с ними расправляется. Перспективный и сильный музыкант. И что важно – самокритичен. В его программе лучшими были Сезар Франк и Рахманинов.

Владимир Матусевич, дипломант конкурса, аспирант Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского (педагог – профессор А.И. Букреев) выбрал для своей программы сонату Хиндемита «1922 год». Сложное произведение. И мне казалось, что французы мало знакомы с творчеством композитора. Скорее всего, я не ошибался. Но пианист так страстно излагал сочинение Хиндемита, что обрёл немало поклонников. Я же припомнил, с какими трудностями столкнулись сторонники композитора в СССР. Главным его пропагандистом стала Мария Вениаминовна Юдина. Только благодаря её упорству и нежеланию считаться с мнением власти Хиндемита не только посетил СССР, познакомился со своей главной поклонницей, но и стал, наконец, появляться на концертных афишах. Слушая очень добротную версию Матусевича, думаю, что Мария Вениаминовна, скорее всего, была бы довольна новым толкователем обожаемого композитора.

Роман Басюк – студент четвёртого курса Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского (педагог – заслуженная артистка Украины профессор Н.К. Толпыго) – производит впечатление человека дерзкого и вполне самостоятельного. За роялем раскован, эмоционален, смел и, как мне показалось, часто рискует. Самого пианиста всё это мало смущает. Его вообще мало что смущает. Возможно, это некая защитная система, чтобы не слушать лишнего. Возможно. Великолепно играл Сонату № 3, ор. 28 Прокофьева и «Карнавал» Шумана. Собранный, энергичный и именно дерзкий пианист. Ждать можно многого.

Полная ему противоположность – пианистка Мария Харсель, аспирантка Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (педагог – профессор П.Г. Егоров). Играла Шопена, Мазурки ор. 17 и ор. 33 № 4, а также Полонез-фантазию, ор. 61. Тихий, но поразительно ясный роуль. Мария успешно избежала банальностей и так поэтично прикоснулась к Шопену, что не восторгаться её удивительными умениями было невозможно. Так достойно и проникновенно играла в близком Шопену городе, где и были написаны сами произведения.

Вполне сложившимся и очень интересным музыкантом предстал Дмитрий Карпов – выпускник Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки. Учился у профессора М.С. Лебензон. Дмитрий знает так много помимо любимого инструмента, что мне всё время казалось, это должно ему мешать. Ничуть. Напротив, все эти многочисленные познания превосходно «разгружают» его, и Дмитрий всегда в отличной профессиональной форме. Поговорить любит. Но это тоже род полезных отвлечений. Дмитрий превосходно играл 31-ю Сонату Бетховена. Просто, философично, с «распахнутой» душой. Так заканчивались все концерты – великим сочинением Бетховена. И Карпов всегда был на высоте замысла, и композиторского, и своего собственного.

Турне по сложившейся уже традиции закончилось в знаменитом зале Корто в Париже. Здесь играла Вера Августовна Лотар-Шевченко в студенческие свои времена, этот зал любил и её наставник – выдающийся французский пианист Альфред Корто. Лауреаты и дипломанты нашего конкурса (всегда подчёркиваю: он стал возможен только благодаря поддержке фонда Ельцина) были восторженно встречены публикой, и теперь уже окончательно можно считать Четвёртый Международный конкурс пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко завершившимся.

Юрий ДАНИЛИН

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Стуруа «примеряет» конец света

Начиная с 1975 года, когда лауреат Государственной премии СССР Роберт Стуруа открыл России грузинского Брехта спектаклем «Кавказский меловой круг», он стал считаться театральным гуру, поэтому какие бы сочинения ни привозил в Москву, это всегда было большим событием.

Многие столичные театры мечтали заполучить Стуруа на постановки. Кому-то это удавалось, как Константину Райкину в «Сатириконе», а кому-то везло больше. Например, Александру Калягину, ставшему протагонистом идей новатора с мировым именем. Неслучайно площадка калининского Et Cetera превратилась для Стуруа и его команды: художника Георгия Алексис-Мехишвили и композитора Гии Канчели в действующий аэродром, куда они «приземлялись» то на одну постановку, то на другую, вызывая турбулентность в театральных кругах. Дружба оказалась настолько крепкой, что, когда у грузинского орденосносца возникли конфликты с властью и его попросили из Театра имени Шота Руставели, Калягин, не задумываясь, предложил ему ключи от своего театра.

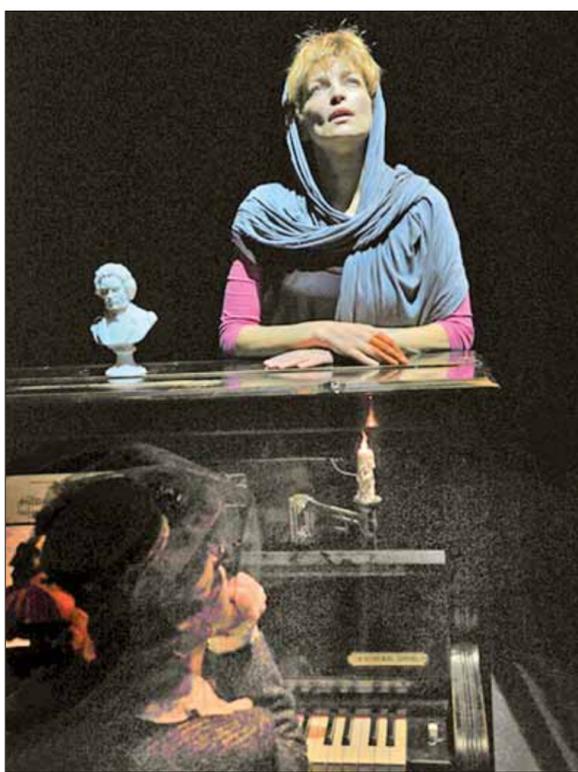
Конечно, не место красит такого свободного Стуруа, и тем не менее роль главного режиссёра Et Cetera обязывает думать о репертуарной политике театра в целом, о том творческом направлении, по которому ему надо идти. Вот почему Роберт Робертович так мучительно выбирал пьесы и так долго репетировал её, надеясь открыть что-то новое для себя и артистов в театральном языке. Увы, драматург, упражняющийся в постмодерне, не дал ему совершить прорыв. Эксперимент так и остался на уровне эксперимента.

Уже само название пьесы Тарика Нуи «Ничего себе местечко для кормления собак» вызывает лёгкое недоумение, настраивает на решение загадочного кода, который надо расшифровывать в течение короткого спектакля. Казалось бы, это не что иное,

как игра понятиями, смыслами, но они постоянно рвутся, одно не связывается с другим, и всё сливается в нагромождённый абсурд. В этой прищипке нет конкретного места действия, как нет плавного развивающегося сюжета с исходным событием и внятным финалом. Тем не менее каждый эпизод режиссёр пытается представить, как документальный кадр нашего времени. В странном ирреальном мире бродят люди-фантомы, натываясь на мусорные ящики, горы ненужных книг, номерные дощечки, обозначающие прежние захоронения. И в воздухе тоже витает тревога, стрелки будильника остановились, серый туман опустился на загаженную землю, где людям живётся не лучше, чем диким собакам. Но собаки так и не появляются, разве только шум от приближающейся стаи пугает продавца оружием, живущего где-то в катакомбах среди ящиков с военными трофеями.

Александр Калягин вырастает из-под земли, словно муляж анатомического театра, продолжая по привычке заниматься смертельным бизнесом. Ему всё осточертело, и сны перестали сниться, потому что его жизнь есть сон. Он вроде бы видит и не видит сквозь тёмные очки, слышит и не хочет слышать то, что давно известно.

Пусто, пусто, холодно, холодно, как написал Антон Павлович Чехов в монологе Нины Заречной. Ничто не способно оживить выжженное пространство после катастрофы. На голый земле остались одни собаки и редкие экземпляры Homo sapiens, жаждущие мести, так как добро давно растворилось в угарном газе. Эту путаную пьесу французского драматурга можно трактовать как кому вздумается,

Сцена из спектакля

потому что пацифистская тема слабо прописана в сюжете, путано. Ну, посулите сами: к мифическому старику приходят двое – Он и Она, чтобы купить пистолеты – тут же пустить себе пулю в лоб или убить другого. И всё-таки остатки прежней человечности теплятся в закоулках их искажённой памяти и на подсознательном уровне сохранились молекулы жалости, страха, защиты, пусть в виде собячьего ошейника, но как-никак при хозяине. Поэтому принести

брошенную палку в зубы – неопределяемая радость для молодого человека в исполнении Сергея Давыдова. При этом, если старик Калягина ещё способен испытывать удовольствие от унижения другого, то лицо юноши настолько анемично и глупо, что с трудом верится в наличие интеллекта.

Ну а как же с человеческим достоинством? – спросите вы. Оно давно забыто, его уничтожили, как уничтожили гуманное кино с «Большим вальсом» Штрауса,

а белые экраны сожгли. Остался лишь пепел от прежней цивилизации, который больше не стучит в пустые сердца. Неслучайно спектакль Стуруа начинается с оглушительного взрыва, то ли атомного, то ли космического, когда усталая природа решила положить конец безобразному поведению человека на голубом шарике. Кто-то может сказать, что режиссёр козыряет пессимизмом, ставит повсюду капканы и не оставляет надежды на будущее. Конечно, надежда здесь умирает последней, и зрителю не хочется снимать розовые очки, тем более примерять на себя конец света. Тем не менее Стуруа, как запровадский хирург, режет по живому без наркоза, может быть, тогда люди перестанут лгать и жить по принципу «после меня – хоть потоп». Он был на сто процентов уверен, что Калягин сыграет это, поскольку все предыдущие шекспировские образы говорили о большом творческом потенциале артиста, умения мыслить на сцене. Я не хочу и не буду сравнивать его подробное существование в маске изгоя и покупателя оружия в исполнении пластичной Натальи Благих и комплексующего Сергея Давыдова, поскольку они так и не поняли, про что играют, лишь добросовестно исполняя внешний рисунок роли.

Итак, финал спектакля остаётся открытым. Ну а зрители пребывают в некотором недоумении: почему режиссёр с мировым именем остановился на столь несовершенном материале, или он думал, что Калягин может всё за всех сыграть и таким образом «карта будет бита». Да, на Александра Александровича можно смотреть часами, его магия удивительна, но хотелось бы получить эмоциональную зарядку и от всего спектакля, а не только умозрительные выкладки.

Любовь ЛЕБЕДИНА

ЭПОХА

О том, что в памяти

Художник, который посвящает жизнь поэтизации своего народа и обладает при этом серьёзной выучкой, а также талантом разглядеть прекрасное в обыкновенном, нередко становится национальным достоянием. И живёт такой художник долго, причём, как правило, не только в коллективной памяти, потому что подобно русскому богатирю питается соком родной земли, на которой крепко стоят обеими ногами. В наших записках, правда, «ног» будет не две, а четыре, так как речь пойдёт о творческом союзе с мнением власти Хиндемита, что обрёл немало поклонников. Я же припомнил, с какими трудностями столкнулись сторонники композитора в СССР. Главным его пропагандистом стала Мария Вениаминовна Юдина. Только благодаря её упорству и нежеланию считаться с мнением власти Хиндемита не только посетил СССР, познакомился со своей главной поклонницей, но и стал, наконец, появляться на концертных афишах. Слушая очень добротную версию Матусевича, думаю, что Мария Вениаминовна, скорее всего, была бы довольна новым толкователем обожаемого композитора.

С. Ткачев. Дети на реке. 1955 г.

и иногда даже члены их семьи. Вот картина «В колхоз» (1970) о временах коллективизации: никакого осуждения или политических подтекстов, просто частная история. В сгорбленном старике узнаётся дед художников по кличке Жезла, в парне, ждущем, когда заберут его лошадь, – старший брат Серафим, не вернувшийся впоследствии с войны, рядом – его молодая жена с ребёнком на руках. Немало в альбоме и портретов родителей братьев Ткачевых, пожертвовавших почти всем, чтобы вывести детей в люди. Именно теме материнской любви, ставшей для Сергея Ткачевых прошло в селе Чучуновка Брянской области, и, даже пережив потом всей большой семьёй в город, они навсегда остались очарованными традиционной патриархальной жизнью. Продолжая линию Венецианова и передвижников, братья Ткачевы сделали народную тему главной в своём творчестве. Их модели – простые люди: как правило, хорошо знакомые

Передо мной большая книга-альбом «Братья Ткачевы. О том, что в памяти». Я переворачиваю страницы и погружаюсь в таинственный, очень близкий и в то же время почти неизвестный мне мир русской деревни – Китеж-град русской сакральной географии. Детство художников Ткачевых прошло в селе Чучуновка Брянской области, и, даже пережив потом всей большой семьёй в город, они навсегда остались очарованными традиционной патриархальной жизнью. Продолжая линию Венецианова и передвижников, братья Ткачевы сделали народную тему главной в своём творчестве. Их модели – простые люди: как правило, хорошо знакомые

иногда даже члены их семьи. Вот картина «В колхоз» (1970) о временах коллективизации: никакого осуждения или политических подтекстов, просто частная история. В сгорбленном старике узнаётся дед художников по кличке Жезла, в парне, ждущем, когда заберут его лошадь, – старший брат Серафим, не вернувшийся впоследствии с войны, рядом – его молодая жена с ребёнком на руках. Немало в альбоме и портретов родителей братьев Ткачевых, пожертвовавших почти всем, чтобы вывести детей в люди. Именно теме материнской любви, ставшей для Сергея Ткачевых прошло в селе Чучуновка Брянской области, и, даже пережив потом всей большой семьёй в город, они навсегда остались очарованными традиционной патриархальной жизнью. Продолжая линию Венецианова и передвижников, братья Ткачевы сделали народную тему главной в своём творчестве. Их модели – простые люди: как правило, хорошо знакомые

Листая альбом, я вижу и работы, посвящённые войне – кардинально переключившей жизнь семьи Ткачевых. Для них она обернулась не только потерей Серафима Петровича: Сергей Петрович – сам фронтовик, воевавший в Великую Отечественную войну рядовым, получил тяжёлое ранение в руку в бою под Ржевом 27 ноября 1942 года. Этот случай чуть не перечеркнул его мечту стать художником, однако индивидуальная воля оказалась сильнее обстоятельств: он смог восстановиться, разработать руку и вновь вернуться к живописи. Война, как её видит братя Ткачевы, мало похожа на украшенную торжественным блеском Валгаллу; скорее она открывается через частный героизм простого человека – не только Ивана царевича, но и Ивана – крестьянского сына русских сказок («Товарищи», 2001–2003), его незаметную для большой истории смерть («Высота безымянная», 2004), его индивидуальное горе («Дети войны», 1984). Темы стоицизма и материнской любви

1943 г.

и здесь оказываются главными – вот мать крестит сына на прощание («Сыновья», 1985–1987) или вдруг на фоне общего ликования из-за возвращения одного из сыновей мы видим чуть подёрнутое скорбью лицо старой женщины и отмечаем пустынное место хозяйства («Родительский дом. Вернулся», 2001–2002). Братья Ткачевы изображают войну как подвиг и напряжение сил всего русского народа, наделяя бытийным статусом, казалось бы, простые образы – солдат, учащих грамоте во время короткого отдыха («Между боями», 1958–1960), или женщин и подростка, впрягшихся в плуг («Лихолетье. Русское поле», 1986–1998): под кистью художников эти военные бытовые сцены обретают следы подлинного величия.

Живописная манера братьев Ткачевых, бывших любимыми учениками Сергея Васильевича Герасимова, также достойна отдельных слов: ещё в юности они смогли найти свой уникальный художественный язык, импрессионистский и яркий, который выглядел иномодным на общем художественном фоне 50–60-х годов – тех лет, когда К

ним пришла серьёзная известность. Оставшись, несмотря ни на что, верными выбранному стилю и реалистическим принципам, Алексей Петрович и Сергей Петрович сегодня ведут мастерскую в Российской академии художеств. Многие из их учеников сами стали известными – например, Михаил Абакумов, Николай Колупаев, Григорий Чайников, Илья Кавершев, Андрей Герасимов. Творческий тандем Ткачевых, чей музей был открыт в Брянске ещё в 1995 году, по сей день продолжает создавать картины и регулярно участвовать в выставках «Союза русских художников», играя в его существовании серьёзную роль. В целом история двух братьев, пробившихся сквозь тяготы войны и ставших художниками, для того чтобы посвятить свои произведения неконъюнктурной и малопопулярной сегодня теме мужества и величия русского народа, являет собой пример частной жизни, на которой лежит отблеск вечности, как и на героях их картин.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Юрий ГЕРАСИМОВ, председатель «Союза русских художников»:

– Братья Ткачевы – уникальное, самобытное явление в русском изобразительном искусстве. Такие художники приходят в живопись раз в столетие, оставаясь ориентиром для многих последующих поколений. Не перестаю удивляться их гражданской позиции, творческой активности и стремлению служить любимому делу верой и правдой, несмотря на почтенный возраст.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Интеллектуальный макдоналдс

З а громкими перепалками по поводу ЕГЭ как-то незаметно прошла реформа высшего образования, разом превратившая его из собственно образования в интеллектуальный макдоналдс: замена 5–6-летнего образования 4-летним, переход от системы «предмет — экзамен» к системе «модуль—рейтинг», выпуск вместо специалистов недоучек-бакалавров. Почему недоучек? Потому что за 4 года надо сделать полностью жизнеподобный *муджж* специалиста, а времени-то нет!

Выход нашли гениальный: урезать на 25–30% часы фундаментальных наук вроде математики и физики. Не валеологии, политологии и прочей трепологии, пришедшей на смену марксизму-ленинизму! С последним, хоть и давно превратившимся в догму, всё же можно было спорить, было понятно, о чём идёт речь. В нынешних так называемых общественных науках смысла нет, даже язык — птичий. Например: «*Катехоргии есть особые когнитивные единицы, обеспечивающие процессы переноса знаний в междисциплинарных исследованиях*». Или: «*Реальное бытие часто называют существованием, идеальное — сущностью*».

Кроме усеконовения часов изобрели ещё и модульную систему. Теперь семестровый курс разбивается на модули, как минимум на 4. По каждому модулю — письменная работа. «Сдрал» её (а при нынешних электронных средствах это не проблема) — получил баллы. Баллы ещё добавляют за *сидение* на лекциях и семинарах. В конце семестра модульные баллы складываются. Если их больше 60 (из 100), «тройка» гарантирована. На экзамене тебе можно поставить только больше, даже если выяснится, что ты полный «ноль».

Учит, к примеру, твой сын алфавит. Разобьём курс на 33 модуля. Ставим баллы за «А», потом — за «Б» и т.д. К новому году складываем баллы, получаем 95, ставим в журнал «отлично». А то, что парень половину букв успел забыть, это его проблемы.

Кто придумал эту болонскую галиматью? Зачем? Обычно либералы или отлчиваются, или, прилёртые к стенке, говорят: «Чтобы наши дипломы признавали за границей». На естественный вопрос: «Для кого, чёрт возьми, мы готовим кадры, для себя или для дяди?» — нет ответа. Да и что ответишь, когда даже в лихие времена «*тоталитаризма*» дипломы МГУ, Физтеха и МИФИ признавали в любой «загранице». Только приезжай! Хотя они и не были «оболоненные».

Проблема высшей школы возникла не сегодня и не вчера. Наша старая система уже в 80-е годы была только чучелом мёртвого организма. Она была построена большевиками в 20-е годы для решения конкретной задачи: любой ценой обеспечить стремительно растущую промышленность и науку СССР кадрами. Отбор был жёстким. Из окончивших семилетку в десятилетку переходило только около половины. Конкурсы в вузы были 1:(6–7)

и выше, вплоть до 1:20. А в вузах преподаватель, ставший меньше 50% двоек на экзамене или контрольной, слыл опасным либералом. Так формировался цвет интеллигенции из народа.

Но и те, кто отсеивался, не становились изгоями. Стране были нужны каждые руки. Эти золотые руки, эти золотые головы создали великую советскую индустрию и великую советскую науку. Именно благодаря этому страна победила в тяжелейшей из войн, а после её окончания в хозяйство широко пошла высокопроизводительная техника.

Но система начала работать сама против себя, в полном согласии с Гегелем. Уже в середине 50-х возникли первые проблемы с трудоустройством. Как на производстве, так и в науке. Как среди людей физического, так и умственного труда. Какое-то время ситуацию спасали целина и великие стройки коммунизма. Но с ростом производительности труда трудности трудоустройства

неизбежно нарастали. И вот в 1965 году Политбюро приняло закрытое постановление, разрешавшее вузам набирать абитуриентов больше, чем было заказов от промышленности.

Началось разрушение программ до размеров, при которых обучаемый был не в состоянии с ними справиться. В лексиконе появились слова «плебей» и «элита», появились «элитные» школы (например, 20-я московская) и «элитные» вузы (МГИМО, Иняз им. М. Тореца и др.), распалась единая система вступительных экзаменов. А в вузах началась «борьба за успеваемость». Она означала, что преподаватель, поставивший много двоек, стал считаться плохим. Зато безработицы у нас не было!

Смысл нынешних реформ — смягчить безработицу за счёт сидения в вузе, не давая в то же время никаких знаний. Это идея либеральной демократии, меньшинства общества. Наоборот, подавляющее большинство хотело бы сохранить

всё как есть, совершенно не понимая, что сохранять уже нечего и незачем.

Обе позиции бредовые. Их несовместимость говорит о том, что общественное сознание в стране распалось и развитие России, как и всей мировой цивилизации, перешло на нисходящую ветвь. Именно поэтому возникает интуитивное ощущение, что всё новое — плохо, а всё старое — хорошо. На восходящей ветви такого чувства нет. И люди моего поколения это знают.

Переход развития с восходящей ветви на нисходящую вызывает нарастающую деградацию человека как простейшей системной единицы общества. За рост технической вооружённости человечество расплачивается деградацией человека. Впервые факт такой деградации обнаружил величайший мыслитель начала Нового времени Н. Макиавелли при анализе истории Древнего Рима. Он назвал эту деградацию «развращённостью» и объяснял её невозможностью сохранить в Риме республику. Коротко суть механизма этой деградации состоит в следующем. На восходящей ветви развития каждый человек принимает широкое участие во всех общественных делах. В первую очередь он является защитником и кормильцем своей семьи, воспитателем своих детей, он решает проблемы взаимоотношений с другими семьями и государством. В процессе выполнения этих функций он и сам растёт как член общества.

Но постепенно усложнение жизни приводит к необходимости передать государству или крупным корпорациям функции подержания общественного порядка, воспитания молодёжи, обеспечения жизненных средств, решения споров между людьми (*бремя Империи*). От человека теперь ничего не зависит, ему теперь ничего не позволено, а в критическую минуту выясняется, что он теперь ещё и ничего не умеет и ему на всё плевать. На защиту стен двухмиллионного Константинополя от турок вышло семь тысяч человек. Включая наёмников и союзников.

Да, с таким человеком приятно поговорить о погоде, футболе, о глупой власти и о вас, женщины. Но он не придёт на помощь ни попавшему в беду человеку, ни попавшей в беду Родине — его ничто не связывает ни с людьми, ни со страной. Да и кто он теперь? Не кузнец, не пахарь, не шахтёр. Он теперь — сфера обслуживания, «*коллективный домашний раб класса капитала*». И когда таких становится большинство (в США — 80%), упадок неизбежен.

Споры о ЕГЭ, о реформе высшей школы бессмысленны до тех пор, пока общество не определится со своими желаниями и возможностями. Если цели будут ясны, найдётся и способ их достижения. Но, чтобы определиться со своими желаниями и своими возможностями, люди должны понять: способ существования, при котором законы общественного развития действительны стихийно, исчерпал себя.

Григорий ЧЕРНЫЙ,
кандидат физико-математических наук

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Проветривай по графику. И точка

Мнение о том, что электронный журнал чудесным образом облегчает жизнь учителю и сильно помогает родителям, явно субъективно.

Я даже думаю, что это мнение одного-единственного человека — нашего нынешнего премьера (на какой-то встрече с учителями Д. Медведев, помнится, сказал, что он контролирует успеваемость своего сына с помощью электронного журнала, и это ему кажется очень удобным). Он вообще любитель всяческих инноваций.

Но, положив руку на сердце, часто ли премьер пользовался электронным журналом? Ну, зашёл разок — понравилось. Почему же, как вы уже, наверное, догадались, не нравится мне новшество мне и многим (я, конечно, не скажу за *всю* Одессу) моим коллегам?

Если вы, дорогой читатель, думаете, что с появлением электронного журнала отменили бумажный, вы сильно ошибаетесь. Он, синий, со времён нашего босоногого детства, жив и здоров.

И его тоже нужно заполнять. Причём в синем журнале должно быть отражено так называемое календарно-тематическое, то есть *идеальное*, планирование.

Кто же против идеалов?! Они должны быть. К ним надо стремиться. Вот только реальная жизнь с ними практически всегда расходится. То твой урок совпал с праздником. То на нём детям делали прививки. То дети ездили на экскурсию. То они просто не поняли тему, и ты потратишь на неё не один, а два, а то и три урока. Что поделаешь? Се ля ви.

В общем, никакая трагедия в этом нет: там дашь вместо классного домашнего сочинения, там — урок внеклассного чтения проведёшь на классном часе. Плохо другое. Идеальная картина (темы уроков, домашние задания, отметки), которая, повторяю, царит в бумажном журнале, должна точка в точку (буквально!) совпадать с записью в журнале электронном. А стало быть, как нетрудно догадаться, родители, войдя в электронный журнал, будут видеть не реальную, а всё ту же *идеальную* картину.

Например. На тему «Пословицы и поговорки» отводится один час. Но я вижу, как тяжело даётся детям — особенно тем, для которых русский язык не является родным, а таких теперь набирается от трети до половины класса (мало того что они не понимают отдельных слов и их нужно объяснять, дети не понимают — и его тоже нужно объяснять — всего выражения в целом и тем более его обобщённого смысла) — эта тема и, разумеется, трату на неё как минимум ещё один час. А стало быть, следующая тема (в моём случае это «Маленький принц») реально «сползает» на дату ниже, «идеально» же остаётся на своём месте.

Родитель открывает журнал, видит у своего чада «3» по «Маленькому принцу» и выговаривает ребёнку: «Почему у тебя «3»? Зря, что ли, я купил (а) тебе книжку?» Ребёнок пытается объяснить, что «3» у него не за «это», что «Маленький принц» будет на той неделе...

Родитель усматривает в этом уловку, ребёнок... Стоп! Я думаю, картинка более-менее ясна. И у меня тогда возникает законный вопрос: кому всё это нужно? Я емю в виду электронный журнал. Уж точно, как видим, не родителю. И, как мы видели, не учителю. А тогда кому?

Подозреваю, что, как всегда, проверяльщику. Ему, разумеется, удобней проверять именно электронную версию: нажал на клавишу — и готово. И из кабинета выходит не нужно.

Обескураженный читатель спросит: «Неужели всё так запущено? И неужели нет такого журнала, который бы отражал реальное состояние дел?»

«Почему нет? — отвечу я. — Есть». Это ещё один, третий, личный журнал учителя. Вот в нём всё по правде: и число, и тема, и отметки!..

«Слава богу!» — с облегчением вздохнёт читатель. А я позволю себе усомниться: какое уж тут облегчение с трёмя-то журналами!

Выпустив свой класс, я ушла из школы и два года работала репетитором, и вот теперь вернулась. И что? Сразу же почувствовалось, что бумаг стало, как теперь принято говорить, в разы больше!

Каждый шаг учителя (будь то урок или экскурсия) обставлен кучей бумаг. Тут задумаешься: а стоит ли делать этот шаг? Приведу маленький пример.

В программе по литературе для 5-го класса вся так называемая зарубежка стоит в самом конце, то есть приходится на май, самый, как известно, праздничный месяц в году. А стало быть, велик риск (или, как нынче принято говорить, риск) оставить детей без Экзюпери, Марка Твена и Джека Лондона. Я совершаю простую операцию: книгами из конца списка перемажу русскую классику (например, в сентябре, после русских сказок, «прохожу» «Маленького принца»).

Скажете: кому от этого плохо? Проверяльщику. У него «не сходится»: зарубежная литература должна быть в конце. Мне говорят: либо переписывайте своё планирование так, как это дано в методичке, либо приезжайте в методкабинет и оформляйте (это опять бумаги!) своё планирование как авторское.

Догадываетесь, что я выбираю?

Ну естественно! Переделываю, как в методичке, работаю по-своему, а в журнале пишу, как в методичке. Вы не запутались, дорогой читатель?

Тогда ещё об одной бумажке. «График проветривания кабинета» называется. Скажите, неужели без неё я не открою на перемене окно? Дальше по степени абсурда — может быть только «График посещения туалета». А что? Пришёл проверяльщик, а учитель — в туалете. Непорядок.

...А вы говорите: электронный журнал!..

Все всё видят — и молчат.

Как в сказке Андерсена.

И где тот ребёнок, который скажет, что король голый?..

Инна КАБЫШ

РОДИТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

Привычка к чтению

Только ли от школы зависит её успех?

Недавно в Москве вышла книга Льва Айзермана, замечательного учителя литературы, который вот уже шестьдесят (!) лет работает в школе. Когда человек с таким громадным учительским опытом, стоявший у истоков олимпиад по литературе, говорит, что российское школьное образование находится на грани катастрофы, к нему просто нельзя не прислушаться. В книге «Педагогическая непоэма» очень подробно, с множеством ярких и конкретных примеров, рассказано о нелепостях ЕГЭ, о безграмотности (порой кощунственной!) контрольно-измерительных материалов, о циничном искажении образовательного процесса. К этому просто нечего добавить — в особенности же автору этих строк, в школе никогда не работавшему.

Но есть сфера, в которой я могу дополнить мысли уважаемого Льва Соломоновича, и даже в чём-то, может быть, поспорить с ним. Эта сфера — приучение, приобщение ребят к чтению и, конкретнее, к русской классике. Мне есть что сказать, потому что не так давно — однако уже в постсоветское время — я сама училась в школе и сталкивалась с проблемами, которые описывает Айзерман. Кроме того, сейчас у меня растёт дочь, про которую (хотя бы пока!) можно утверждать, что она — читающий ребёнок.

Говоря о том, что, к сожалению, всё больше ребят считают классику неактуальной, не видят в ней глубокого смысла и часто вообще не читают, Айзерман, как мне кажется, совершает одну ошибку: переоценивает школьный опыт. Он предпологает, что уровень отношения к серьёзным предметам, достигнутый на уроках литературы,

является весьма существенным для взрослой жизни, и если молодой человек не прочитал и не продумал «Преступление и наказание» в школе — то потом уже вряд ли.

Очень хорошо помню, как я — читающая школьница! — знакомилась с русской классикой в первый раз (пятнадцать-шестнадцать лет) и во второй (двадцать и старше). Уроки литературы у нас были заурядными: нас учили по тем же сухим шаблонным образцам, что критикует Айзерман, уже были в ходу сборники «кратких пересказов» и «лучших сочинений», однако мои сочинения, написанные исключительно «из головы», без следования методическим указаниям, учителем не наказывались, а всё же одобрялись.

Так вот. Роман «Обломов»: оказался скучным и невнятным. Роман «Преступление и наказание»: прочитан в школе по диагонали и с ироническим отношением к его прозрачной сконструированности. Драма «Гроза»: вызвала массу смутных вопросов, но, скорее, не понравилась. «Записки охотника»: оказались скучными, прочитаны только те рассказы, что были обязательны. Роман «Отцы и дети»: первое произведение, которое не только побудило самостоятельно искать, что написали об этом романе критики, но и привело к неудовлетворению всем написанным. «История одного города» — брошена на середине, вызвала возмущение и даже брезгливость.

Лишь два произведения из всего русского великого XIX века в школе не просто понравились — они огуллились. Первое — «Господа Головлёвы»: это было чтение, начатое без энтузиазма, но совершённое в один присест, без отрыва, вызвавшее ужас и

трепет, и понимание, что Салтыкова-Щелрина надо читать, даже если это будет неприятно и больно. Второе — это «Война и мир», но с ней особый случай. Её, по семейному преданию, читала мама, когда была беременна мною. Таким образом, «Война и мир» была частью моей личной истории, я просто не могла её не прочитать! И я вошла в этот огромный корпус, и он проглотил меня, и стал тем паровозом, который втащил меня в русскую классику, заставив через несколько лет перечитывать всё заново, — и совсем другими глазами!

Вот в чём всё дело: войдя в классику через несколько лет, вы входите в неё другим человеком, вы прочитаете её по-новому... и не всегда это к лучшему. Увы, я, страстно любя «Анну Каренину», уже не прочитаю её с тем же чистым восторгом, что в двадцать лет: сегодня накопившийся груз редакторского опыта против воли тянет искать и находить в ней сюжетные огрехи — и мне приходится его отключать, отключать, отключать... Но если сравнить с тем, как я читала классику в школе, — разве можно относиться ко мне, тогдашней, всерьёз? Да ни в коем случае! Я тогда была «эмбрионом», как говорит (о себе в юности) одна моя весьма уважаемая и многоопытная старшая подруга.

Айзерману приходится относиться к «эмбрионам» всерьёз. Ведь он — школьный учитель, он должен полагать, что если десятиклассник не желает вникать в Толстого и Достоевского, — это печально и неправильно, и возможно, что этот молодой человек уже никогда не откроет Толстого и Достоевского.

И такая вероятность вправду есть, и она действительно чревата разрывом между по-

колениями и отсутствием этической глубины. Что делать, чтобы уменьшить эту возможность? Поскольку в моём случае от учителя не зависело ничего, я склонна недооценивать роль учителя. Зато очень хорошо знаю, как велико влияние родителей. Нет, в нашей семье не обсуждали за обедом «Братьев Карамазовых», не читали «Воскресение» перед сном. У нас дома вообще мало говорили о классике. Но я всегда знала, что «Война и мир» — великая вещь, и она уже, хочу я этого или не хочу, часть меня. Я знала, что моя прабабка, которую совсем не помню, любила Островского. И желание понять прабабку, с её трудной крестьянской жизнью, побудило добросовестно прочитать почти всего Островского, хоть в отрочестве я была к нему догми равнодушна.

Недавно у меня на глазах парень смачно плюнул на тротуар. Девушка, которая была с ним, одёрнула его. «У меня привычка», — объяснил ей друг. И добавил: — И у моего отца такая же привычка». В этом всё дело. Дети перенимают привычки родителей.

Несколько месяцев назад я встретила в поэзде маюущую двенадцатилетнюю девочку, которой в школе задали читать «Дубровского». Девочке было совершенно нечего делать, но она не могла себя заставить начать читать — ведь это так сложно, скучно, так много непонятных слов! С ней ехала мама, которая время от времени монотонно повторяла дочери, что надо читать, «раз задали», но при этом вздыхала и соглашалась, что да уж, трудно, непонятно, зачем задали. Мне тоже было нечего делать. Я взяла «Дубровского» и стала читать вслух этой двенадцатилетней девочке, как обычно читаю своей семилетней дочери. И оказалось, что всё основное — понятно. И есть, что обсудить по ходу чтения, и слова, конечно, падаются странные, но они не очень мешают. Однако совсем

не уверена, что она потом прочтёт глубину. Что делать, чтобы уменьшить эту возможность? Поскольку в моём случае от учителя не зависело ничего, я склонна недооценивать роль учителя. Зато очень хорошо знаю, как велико влияние родителей. Нет, в нашей семье не обсуждали за обедом «Братьев Карамазовых», не читали «Воскресение» перед сном. У нас дома вообще мало говорили о классике. Но я всегда знала, что «Война и мир» — великая вещь, и она уже, хочу я этого или не хочу, часть меня. Я знала, что моя прабабка, которую совсем не помню, любила Островского. И желание понять прабабку, с её трудной крестьянской жизнью, побудило добросовестно прочитать почти всего Островского, хоть в отрочестве я была к нему догми равнодушна.

не уверена, что она потом прочтёт глубину. Что делать, чтобы уменьшить эту возможность? Поскольку в моём случае от учителя не зависело ничего, я склонна недооценивать роль учителя. Зато очень хорошо знаю, как велико влияние родителей. Нет, в нашей семье не обсуждали за обедом «Братьев Карамазовых», не читали «Воскресение» перед сном. У нас дома вообще мало говорили о классике. Но я всегда знала, что «Война и мир» — великая вещь, и она уже, хочу я этого или не хочу, часть меня. Я знала, что моя прабабка, которую совсем не помню, любила Островского. И желание понять прабабку, с её трудной крестьянской жизнью, побудило добросовестно прочитать почти всего Островского, хоть в отрочестве я была к нему догми равнодушна.

не уверена, что она потом прочтёт глубину. Что делать, чтобы уменьшить эту возможность? Поскольку в моём случае от учителя не зависело ничего, я склонна недооценивать роль учителя. Зато очень хорошо знаю, как велико влияние родителей. Нет, в нашей семье не обсуждали за обедом «Братьев Карамазовых», не читали «Воскресение» перед сном. У нас дома вообще мало говорили о классике. Но я всегда знала, что «Война и мир» — великая вещь, и она уже, хочу я этого или не хочу, часть меня. Я знала, что моя прабабка, которую совсем не помню, любила Островского. И желание понять прабабку, с её трудной крестьянской жизнью, побудило добросовестно прочитать почти всего Островского, хоть в отрочестве я была к нему догми равнодушна.

Татьяна ШАБАВА

КОНКУРСЫ

Диктант по Лермонтову

В преддверии 200-летнего юбилея великого поэта Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» объявили о проведении творческого конкурса среди преподавателей русского языка и литературы на лучшую методическую разработку конспекта урока, классного часа, внеклассного мероприятия о жизни и творчестве Михаила Юрьевича и лучшую подборку текстов диктантов, составленных из фрагментов его произведений. Одна из основных задач конкурса — поощрение педагогов, творчески относящихся к своей работе и заинтересованных в её

результатах, распространение передового опыта и пополнение методических разработок изучения произведений М.Ю. Лермонтова в средней школе.

Приём заявок заканчивается 1 декабря нынешнего года, а конкурсные материалы — 1 июня следующего. Призовой фонд — 200 000 рублей. По итогам конкурса планируется также издание сборника, в который войдут присланные материалы, имеющие методическую, дидактическую и воспитательную ценность.

Подробности на сайте мурзья: www.tarhany.ru, в разделе «Новости», 2-я страница.

ТЕЛЕЮБИЛЕЙ

Любимый и единственный

В почте «ЛГ» наибольшее число благодарственных читательских откликов адресовано каналу «Культура», которому недавно исполнилось 15 лет. Поздравляя «Культуру» с днём рождения, публикуем приветственные слова и пожелания наших давних друзей и авторов.

Глоток свежего воздуха

Телеканал «Культура» взял на себя миссию сохранения культурного кода человека в очень сложный период. Неопенима его просветительская миссия в ситуации, когда появился имущественный барьер приобщения к культурным ценностям. А где ещё в прайм-тайм звучит классическая музыка? Многие, как и я, считают «Культуру» плотком свежего воздуха.

Все значимые для мировой культуры даты, литературный, исторический календарь — всё отражено! Регулярно появляются лучшие документальные фильмы, которые вытеснены из вещания постыдно коммерциализированных каналов. Не побоялись возродить учебные программы, среди которых особо популярны передачи по изучению иностранных языков. Проект «Академия» — уникален, подобного нет ни в Америке, ни в Европе. Для интеллектуалов и учёных — честь выступить с лекцией в этой передаче! Сохранился формат круглых столов и обсуждений, где в спокойной, академичной, но очень интеллектуально острой дискуссии, как, например, в передаче Виталия Третьякова «Что делать?», думающая часть общества ищет ответы на вопросы прошлого, настоящего и будущего.

Сами заставки к передачам — уникальные для мирового ТВ — изящные и стильные миниатюры, в которых современная эстетика чудно сочетается с пышным декором старины, соседняя восникоменяющаяся формы прекрасного.

Желаю «Культуре» развития, плодотворной работы, кланяться за сохранение и приумножение духовного потенциала российского общества, без чего невозможно продолжение России и русских в мировой истории.

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ,
доктор исторических наук,
президент Фонда исторической перспективы

Неужели всего 15?

Хотя журналисты пишут о том, что я последние двадцать лет постоянно живу в Испании, на самом деле это не так. Я живу в Москве, потому что все эти годы стараюсь каждый месяц бывать дома. Но нахожусь ли я в Москве или вне России, всегда смотрю телеканал «Культура». Во многих странах, и в Испании тоже, можно найти этот замечательный канал.

Вы знаете, я очень удивлён, что телеканалу «Культура» только пятнадцать лет! У меня такое ощущение, что я смотрю его практически всю жизнь. Это самый важный, самый интересный для меня канал. Это какой-то удивительный островок, на котором сохраняется духовный и интеллектуальный культурный уровень, несмотря на все искажения, которые происходят на современном телевидении, в сознании народа...

У «Культуры» держится высокая планка. Поэтому я не только поздравляю, я молю Бога: что бы ни происходило в нашем социуме, эта планка, эти приоритеты должны сохраняться для людей мыслящих, для людей культурных, для людей пусть и не очень культурных, но чувствующих... Это невероятно важное явление для нашей российской жизни. Я просто радуюсь, я благодарю этот канал не только от себя, но и от миллионов людей, которые хотят иметь вот эту, как я называю, духовную интеллектуальную подпорку, и они её находят на этом телеканале.

Дмитрий БАШКИРОВ,
народный артист России

Не до шуток

«Каналу «Культура» 15 лет! Мои искренние поздравления! Почти половину этого срока я вёл на этом канале программу «Вокруг смеха. Нон-стоп». Шутка ли?

Сто двенадцать передач! Но в 2010 году новое руководство канала сочло мою программу устаревшей. Я не сопротивлялся (руководству виднее) и предложил новую идею программы, связанную с понятиями юмора и иронии в высоком смысле этих слов.

Идея моя была одобрена и одобряется по сей день...

На «Культуре» много замечательных передач, связанных с историей, наукой, литературой, музыкой, но, увы, не находится места ещё для одного понятия — ЮМОРА. А ведь такой канал мог бы противопоставить подлинный юмор так называемому юмору сегодняшнего дня, чтобы человек, переключающий кнопки телевизора, мог сделать собственный выбор и убедиться в том, что, кроме «Кривоного зеркала», «КВНовских шуток», «Камеди Клуб», существовали и продолжают ютиться сегодня на правах божьей подлинной, интеллектуальной юмор и настоящая сатира. А ведь это — неотъемлемая часть нашей великой КУЛЬТУРЫ!

Я желаю вечно здравствовать и процветать каналу «Культура» и хочу, чтобы настоящий юмор жил хотя бы в условиях одного канала в противовес хлещущим изо всех дыр примитивным, дебильным шуткам и пародиям, ведущим к деградации нашего общества.

Извините за то, что не смешно, но мне сегодня не до шуток.

Аркадий АРКАНОВ,
писатель

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

telev@mail.ru

Игра в поддавки

Каждый будний день по Первому каналу идёт рейтинговая программа «Модный приговор». Её с удовольствием смотрят многие мои знакомые, и есть за что. Она довольно затейлива, динамична, красочна. Там появляется много симпатичных персонажей. Её ведущий Александр Васильев производит впечатление некоторой наивности и непосредственности. Это подкупает. Да и дикция у него нормальная, в отличие от того же Славы Зайцева.

Но есть в этой передаче и один неприятный момент. Приглашённых в студию героинь так называемые стилисты сначала уродуют (делают убогую причёску, надевают старомодные очки, а то и вовсе выпускают в трениках), а потом превращают в писканых красавиц. Конечно, эффектно, галдящего утёнка сделать прекрасным лебедем! Но ведь это и прощай! Телезритель, конечно же, чувствует эту фальшь. Создатели программы облегчают свою задачу, ведь обратиться симпатичную женщину в ещё более прекрасную гораздо труднее.

И обидно, разумеется, за тех, кто соглашается на подобную метаморфозу. Оказывается, чуть ли не любая современная дама ради комплекта модной одежды согласна перенести полчаса позора. Чем-то тут пахнет продажным...

Сергей КАЗНАЧЕЕВ

Серость — резерв тьмы

А вы смотрели в пятницу 2 ноября «Юрмалу-2012»? Нет? То-то вы так хорошо выглядите.

А я смотрел. Были хорошие номера, были средние и очень средние. Но один номер меня просто убил. Более гнусной пошлятины, да ещё в устах вроде бы женщины, хотя и выступавшей в образе мужчины, я ещё не слышал. Нет, у нас порой и народные артисты, выступающие в разговорном жанре, пошлят от души. Но тут женщина...

Достаточно сказать, что номер, судя по всему, называется, прошу прощения у всех, «Писюк», ибо это «ключевое» слово звучало со сцены чуть ли не каждую секунду. В течение 8–10 минут эта девица, называющая себя Еленой Воробей (артисткой её назвать не берусь, чтобы не оскорбить артиста настоящих), несла низкопробную чушь, сдобренную недвусмысленными похабными шутками, которые и в мужской компании где-нибудь у тёти Сони на именинах произносили стыдно.

Смеялась ли публика? Молодые смеялись. И неудивительно. Они ведь кроме подобного безобразия ничего и не слышали и, естественно, считают, что это и есть настоящее искусство, это и есть эстрада.

И ведь подобную серость кто-то сочинил. А «серость, как известно, — резерв тьмы» (Геннадий Малкин).

С 1973 года и до развала СССР ежегодно проводились семинары драматургов эстрады (руководители С. Михалков, В. Масс, В. Поляков, А. Хазин...). Как в те годы вырос уровень эстрадной юмористики.

И всё рухнуло. Превращение эстрады в низкопробный балаган началось сразу с отмены цензуры. Но цензура была политическая и нравственная. И если политическая цензура действительно мешала у нас развитию общества, замалчивала важные вещи, то нравственная, может, чересчур целомудренная, делала важное дело, закрывая лазейки для всего грязного, гнусного, отвратного.

Слушая подобные «произведения», которые заполнили эстраду, приходишь к выводу, что надо вновь вводить нравственную цензуру, и вводить как можно скорее. Иначе мы погрязнем в этом воробьином чирикании, которое всё громче и хальнее звучит, и не только на эстраде.

Теряем всё лучшее, приобретаем всё худшее!

Георгий ТЕРИКОВ,
драматург эстрады,
заслуженный артист России,
многолетний автор «ЛГ»,
лауреат премии «Золотой телёнок»

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Механизм Смуты

Фильм «Русская смута. История болезни» приурочен к 400-летию изгнания из Москвы польских интервентов и показан в День народного единства по каналу «Россия».

Праздник, который трудно приживается в народном сознании, требует идеологической поддержки, и в этом смысле фильм Алексея Денисова можно считать безупречным. Чётко, без лишних слов описаны время, его герои и антигерои. Коротко и ясно, по пунктам эксперт-историк Николай Борисов определяет и механизм вхождения в Смуту: 1) народное недовольство, 2) недовере к власти, 3) борьба кланов, 4) вмешательство извне.

Но в фильме есть и парадоксальный взгляд на события далёкого прошлого, что неудивительно. Сложно рассказывать о народном единстве четырёхсотлетней давности, опираясь исключительно на логику и прагматизм исторической науки. Суждения священника Александра Шумского предлагают зрителям неожиданный ракурс: «Русская смута — она тотальная, рушится всё, и кажется, бесповоротно. Но и восстанавливается тоже всё сразу. По частям Россия не гибнет, она или сразу вся гибнет, или сразу вся восстанавливается».

Тема Русской смуты — всегда актуальна. События XVII века так ловко можно примерить к более поздним временам русской, советской истории, что в

фильме даже не потребовалось акцентировать на этих сходствах зрительское внимание. И школьнику очевидны исторические параллели, так что появление в качестве рассказчика Фёдора Бондарчука в каком-то смысле можно считать излишеством. С его помощью авторы

проекта, видимо, хотели быть ближе к молодому современнику, однако, кажется, Алексей Денисов справился бы с этой ролью успешнее — в нём больше искренности, а следовательно, меньше игры. Странно было следить за тем, как днём Фёдор Бондарчук в документальном

фильме на канале «Россия» рассказывал о Смутном времени, а вечером разыгрывал сложную партию в вражеской спецслужбе в образе майора Октябрьского из картины «Шпион»...

И всё-таки главную задачу фильм Алексея Денисова выполнил. Мы ещё раз вспомнили о зловещем Смутном времени, которое нам интересно не предательствами (разве удивит нас предательством?), а в первую очередь подвигом — конкретных людей и целого народа. Фильм ненавязчиво и даже скромно, а потому весьма убедительно свидетельствует: у нас есть повод для оптимизма в исторической, как говорится, перспективе. И ещё у нас есть великая страна, которая показана в фильме интригующе и с любовью. Показана так ярко, что захотелось и в Кремль Московский сходить, и съездить по местам боевой славы — в Смоленск, Сергиев Посад, Суздаль, Нижний Новгород... Спасибо за это каналу «Россия».

Вадим ПОПОВ

ТЕЛЕКАНАЛ

«ВОТ!»

Все говорят о создании Общественного телевидения, но, оказывается, в Питере есть такой канал «ВОТ!» («Ваше общественное телевидение!»). И ему в октябре исполнилось пять лет. Предлагаем вниманию читателей краткую беседу с президентом «ВОТ!» Алексеем Лушниковым.

Владимир Мукусев и Алексей Лушников
в программе «Особый взгляд» на телеканале «ВОТ!»

— Алексей, вы уже пять лет назад предвидели, что будущее — за Общественным телевидением?

— Я всегда понимал, что Общественное телевидение — это совершенно иная ипостась, от государства ни в коей мере не зависящая. Оно может создаваться лишь через какие-то общественные инициативы. И тем не менее, если у государства получится, а только оно может в юридическом плане привлекать.

Мы Общественным ТВ занимаемся пять лет, на телеканале более ста двадцати

программ делают авторы, в чьи идеи мы не влезает на уровне цензуры, а всего лишь помогаем им техническими средствами и подготовкой самого съёмочного процесса. Наш формат — диалоговые истории, и потому, возможно, нам несколько проще, чем глобальному телевидению.

Мы собрали на канале великое множество интересных людей; каждый час у нас новые люди, и всё это происходит круглогодично. Причём это всегда — своя история, своя жизнь, свой особый взгляд.

— Кто, кроме петербуржцев и жителей Ленинградской области, смотрит ваш канал?

— История заключается в том, что у нас есть земная станция спутниковой связи, и сигнал распространяется от Новосибирска до Лондона, от севера России до Армении и далее — везде, где понимают русский язык. Всего за один год наша аудитория выросла на 2,5 миллиона. При этом в других странах нас ретранслируют уже по своим телесетям — в Испании, Франции, Германии...

— Отдаёте ли вы кому-либо или чему-либо предпочтение?

— Мы отдаём предпочтение всему талантливому и всем талантливым. И, чтобы всё это продолжалось, мы сейчас создаём общественный совет из людей совершенно разных. Мы надеемся, что этот совет поможет нам создавать некую востребованную людьми идеологию. Люди соскучились по прямым эфирам, по живой человеческой речи. Диалог в прямом эфире — это сейчас такая «роскошь», которую не все федеральные каналы могут себе позволить. И мы будем по максимуму использовать это наше конкурентное преимущество, чтобы соответствовать и времени, и жизни.

Владимир ШЕМСИЧЕНКО

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

И в то же время...

Сериал «Дело следователя Никитина» вызвал недоумение уже на уровне сценария. 1935 год, молодые честные прокуроры расследуют преступления, им мешают люди Ягоды, помогают жена Ежова и писатель Ефим Диккий (угадывается Исаак Бабель, ну уж очень он какой-то тут суетливый получился), сквозная линия — расследование убийства поэта Николая Дементьева, кто-то убирает любовников роковой красавицы Евгении Ежовой. Но не Ежов — он не ревнив. Так кто же убивец? Коварный Ягода, чувствуя скорую опалу, интригует против Ежова? Ста-

лин мстит отказавшей ему два года назад Ежовой?.. Попутно прокуроры ищут маньяка Упыря, фальшивомонетчиков, воровку-театралку, расследуются подполк сберкассы, воровство картин из музея... Никитина, до полусмерти избитого, кладут на рельсы, но он в последний момент уползает из-под паровоза, все преступления раскрываются абсолютно случайно... Зачем режиссёры Красноярский и Усков зылись за этот сценарий Андрея Мальгина, зачем канал «Россия» его купил? Чтобы материально поддержать известного блогера-опозиционера?

В то же время на Первом канале шёл сериал «Мосгаз», к реальным событиям он тоже от-

ношения не имеет, но сценарий Зоя Кудря написала изобретательный: и напряжённый детектив есть, и лирическая линия, и человеческие судьбы. Режиссёром Андреем Малоковым воссоздана атмосфера 62-го года, подобран прекрасный актёрский ансамбль... Андрей Смоляков создал убедительный образ, как раньше писали, нашего современника — честного служаки, отважного милиционера, талантливого сыщика; генерала, его учителя, играет Анатолий Кузнецов — есть преемственность поколений, в сериале на удивление нет антисоветской про-

паганды. Подлинное открытие сериала — Максим Матвеев (он играет артиста-убийцу), хороши в сериале и женские линии. Сочувствие вызывают Светлана Ходченкова, и Марина Александрова, и Даниэла Стоянович, прописаны и эпизодические роли — всем есть что играть... В результате отчаянной борьбы преступник пойман, добро торжествует, зло наказано. Немного грустно, что так, как в 62-м году, в современных сериалах с той же степенью убедительности это пока не получается.

Леонид СОКОЛОВ

Победив «непобедимых»

В этом году мы отмечаем не только 1150-летие образования российской государственности, но и, по сути, 200 лет политического рождения русской нации.

Да, именно 1812 год, год нашествия двенадцати языков на Россию и победы русского народа над более чем 600-тысячной «Великой армией» Наполеона, состоявшей из представителей почти всех европейских народов, можно считать рождением русской нации. Собрав и объединив все свои силы — от солдат и крепостных крестьян до офицеров и представителей высшей аристократии — российский народ под началом по-народному смекалистого полководца Кутузова смог противостоять европейским завоевателям, стал непобедимой русской нацией.

Поистине нет худа без добра! Отечественная война 1812 года послужила толчком к зарождению патриотизма, она внесла огромный вклад в развитие духовной жизни русского человека, послужила толчком к созданию национальной литературы, музыки, живописи.

Победив «непобедимую» армию Наполеона, русский человек заявил о себе гордым европейцем, заставил говорить о себе, уважать и восхищаться.

Так что нам, сегодняшним русским, есть чем гордиться, есть на кого равняться. И пусть всякие иные критики по ту и другую сторону злословят, что русские живут и питают свой дух старыми победами. Нет, истинно русский человек не изменяет святой памяти героев 1812 года, как не изменяли ей ни Пушкин, ни Лермонтов, ни Толстой, ни Чайковский.

Центр русской культуры в Мюнхене — «МИР», который, по сути, является русско-баварским обществом, руководимый его президентом и создателем Татьяной Лукиной, поставил перед собой задачу познакомить жителей Баварии с историей Отечественной войны 1812 года с позиции русского человека. На помощь пришли те же Пушкин, Лермонтов, Толстой и Чайковский, а также воспоминания очевидцев, участников войны с Наполеоном. Этому литературно-историческому проекту, который МИРовцы назвали «1812 — судьбоносный год для России и Европы», отведена вся осень 2012 года. Торжественное открытие состоялось в крупнейшем культурном центре Баварии «Гастайг», на котором с приветственным словом выступил генеральный консул РФ Андрей Грозов, отметив, что, хотя Наполеон принёс Баварии статус королевства, ей пришлось дорого за это отплатить — жизнью 30 тысяч молодых баварцев, погибших в России в составе наполеоновской армии.

Татьяна Лукина, открывая юбилейную программу, подчеркнула также, что война 1812 года для России имела особое значение, потому что послужила сближению сословий и их слиянию в один народ, а также тому, что аристократия из чувства патриотизма, наконец, начала изучать русский язык и употреблять его в высшем обществе, а не только в разговорном слове.

Доклад журналиста Ксении Антич-Миллер, потомка знаменитого казашского рода Миллеров, трое из которых дошли в составе победителей в 1814 году до Парижа, «Освободитель Европы — царь Александр I», несмотря на серьёзность темы, был очень живым и увлекательным, полным уважения к любимому внуку и воспитаннику Екатерины Великой. Сама Ксения Михайловна, кстати, родилась в Таганроге, причём на Греческой улице, напротив дома, в котором чуть более ста лет до её рождения Александра I настигла в возрасте 48 лет неожиданная смерть.

О Денисе Давыдове — народном герое, гусаре, партизане и поэте — рассказал историк Дмитрий Милинский. Сам он родился в Ленинграде в русско-немецкой семье. После войны оказался вместе с матерью-немкой в Германии, но русский язык оставался для него всегда родным. Как признался историк, о своём герое он раньше знал недостаточно, но по просьбе МИРовцев начал интенсивно работать над докладом о Давыдове. Даже съездил специально в Петербург, чтобы ознакомиться с материалами. Легендарный герой Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенант, предводитель партизанского движения, русский поэт «Пушкинских плясаний» поразил мюнхенского историка с русскими корнями, который всё сделал для того, чтобы его героя полюбили и коренные мюнхенцы.

Доклад профессора литературы, слависта Натальи Ребер, которая так же, как и Милинский, родилась в Ленинграде, только в русско-швейцарской семье, называлась «Образы Кутузова и Наполеона в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», был столь же интересен и познавателен, как и доклады её коллег.

А потом зритель был увлечён в занимательное путешествие по дорогам русского фольклора на тему Отечественной войны 1812 года под названием «Француз боек, а русский стоек». Сценарий, написанный Татьяной Лукиной, вмещал в себя легенды, песни, анекдоты и даже кулинарные рецепты, начиная со времён Отечественной войны до празднования 100-летия изгнания наполеоновской армии из России. Торжественное открытие литературно-исторического проекта «1812 — судьбоносный год для России и Европы» осуществлено совместно с центральной библиотекой Мюнхена и при поддержке посольства РФ в Берлине.

В заключение мне хочется привести слова одного из зрителей, оставившего свою запись в гостевой книге «МИРА»: «Какие же вы молодцы, дорогие МИРовцы! Как вы умеете преподнести немцам нашу Россию! Русскую душу, русскую культуру! Спасибо!»

Ранса КОНОВАЛОВА,
МЮНХЕН

В Москве я похитил томик Вольтера

Не раз приходилось мне сочинять на тему «Писатели в Москве». И кто только в нашем городе не жил, и кого только нелёгкая сюда не приносила. Правда, гости попадали в Москву разными путями и с различными целями. Вот, например, основоположник французского реализма XIX века Стендаль (наст. имя и фам. Анри Мари Бейль) (1783—1842) приехал полюбаваться русской столицей в 1812 г. в качестве интенданта французской армии. Жаль, недолго удалось ему наслаждаться московскими красотами, потому как буквально через несколько часов после вьезда наполеоновских солдат в Москву 2 сентября 1812 г. город загорелся, да ещё как!

А в это время во Франции стремительно восходила политическая звезда амбициозного корсиканца Наполеоне Бонапарте, взгляды которого Стендаль примет безоговорочно и на всю оставшуюся жизнь: «Для Стендаля Наполеон был прежде всего сыном революции, её наследником, огнём и мечом навязывавшим феодальной Европе принципы 1789 года».

В 1799 г., когда произошёл «переворот 18 брюмера», Стендаль оказался в Париже, приехав туда с желанием поступить в Политехническую школу. Но поступил он не в школу, а на военную службу в действующую армию, вдохновлённый грандиозными планами новоявленного консула Наполеона. В качестве военного интенданта бонапартист Стендаль «проехался» по Западной Европе, добравшись в итоге и до России. Во время наполеоновского похода на Россию Стендаль заведовал продовольственной частью в Минске, Витебске и Могилёве.

Однако в армейских обозах он не терял времени даром — сочинял заметки о живописи и музыке, записывая свои размышления в толстых тетрадях. Как выяснилось впоследствии, это был самый литературно одарённый офицер наполеоновской армии.

Стендалю повезло — он выжил в кровавой мясорубке войны, сохранив не только тело, но и незачерствевшую душу, благодаря которой в нём развился удивительный дар слова, поражающий нас и поныне. Правда, вместе с воспоминаниями о военных походах он приобрёл и одну нехорошую болезнь, ко-

торая в конце концов и привела его к ранней кончине.

Лев Николаевич Толстой как-то признался: «Я больше, чем кто-либо другой, многим обязан Стендалю. Кто до него описал войну такую, какова она есть на самом деле?» Вероятно, описать войну «такую» Стендалю позволил бесценный личный опыт, полученный им в наполеоновских походах, в том числе и во время Отечественной войны 1812 г.

Мы не слишком преувеличим, если скажем, что так и не покоришься французам Москва весьма серьёзно поучаствовала в формировании прозаика Стендаля — слишком глубоко были раны, нанесённые наполеоновским воякам русской кампанией, вызвав непоколебимую, ноющую боль в сердце впечатлительных галлов.

Рукописи дневников Стендаля были обнаружены в музее писателя, что и по сей день существует в его родном Гренобле. «Отличительные черты дневника Стендаля, как и других его сочинений, — ненависть к фразе, правдивость самонаблюдений и полная искренность. За великими событиями, происходящими на его глазах, он хорошо различает маленьких лю-

дей, которыми эти события совершаются, не идеализирует и не шадит своих соратников, не шадит и себя самого».

Мы же добавим, что московские записки Стендаля есть не что иное, как зафиксированный процесс превращения писателя в мародёра и обратно. Уже первые строки, написанные им в Москве, не лишены остроумия: «В порыве добродушия мы арестовали солдата, ударившего два раза штыком какого-то человека, который напился пивом. Я чуть не обнажил шпаги и не заколол этого негодяя».

Несмотря на попытки хоть как-то подбодрить себя и своих сослуживцев, Стендаль порой стонет от усталости, с ужасом осознавая, в какое положение попала французская армия и что ждёт её после пребывания в том огненном аду, в который превратилась Москва. Лишь дворянские библиотеки с французскими книгами на время позволяют ему уйти от ужасной реальности. А главное, ему падается Вольтер, так любимый им с детства: «Оставляя дом, я похитил томик Вольтера».

Благодаря Стендалю мы узнаём подробности недолгого французского поезда в Москве.

Виктор Мазуровский. Пожар Москвы в момент отступления армии Наполеона

Под французами

2 сентября 1812 года московский генерал-губернатор Фёдор Васильевич Ростопчин в спешке покинул вверенный ему императором Александром I город. Оказавшись в гуще отступающих через Москву колонн русской армии, устремившихся на Рязанскую дорогу, в полдень Ростопчин уже проехал заставу. В этот момент он услышал далёкое и гулкое эхо пушечных выстрелов. Это в Кремле французы разгромили горстку храбрецов, заставших в Арсенале и пытавшихся отстреливаться.

Своеобразный артиллерийский салют прозвучал уже не в честь, а в память о Москве. Ростопчин же расценил эти выстрелы как окончание своего градоначальства над Москвой: «Долг свой я исполнил; совесть моя безмолвствовала, так как мне не в чем было укорить себя, и ничто не тяготило моего сердца; но я был подавлен горестью и вынужден завидовать русским, погибшим на полях Бородина. Они умерли, защищая своё отечество, с оружием в руках и не были свидетелями торжества Наполеона».

А в это время из окон третьего этажа здания Сената в Кремле за разворачивающейся трагедией наблюдал чиновник Вотчинного архива надворный советник Алексей Дмитриевич Бестужев-Рюмин. Он, в отличие от Ростопчина, не покинул Москву, оставшись охранять Вотчинный архив.

2 сентября 1812 г. Бестужев-Рюмин, оказавшийся среди тех москвичей, кто действовал согласно принципу «Спасайся, кто может», в поисках избавления от входящих в город французских войск направился в Вотчинный архив, прихватив с собою жену и малолетних сыновей. Там уже находились и другие чиновники, не сумевшие эвакуироваться из города. Архив располагался в здании Сената.

Ворвавшись в Кремль французы принялись рыскать

по всем зданиям и помещениям. Попавшихся им чиновников Вотчинного архива они отобрали до нитки, выгнав их на улицу. Среди обездоленных оказались и Бестужев-Рюмин с семьёй.

Нелегко представить, что творилось тогда на заполоненных французами улицах Москвы, по которым семья Бестужевых-Рюминых пыталась вернуться на свою квартиру. Однако возвращаться было уже некуда: дом разграбили мародёры, а вскоре он и вовсе был поглощён пожаром. Временное пристанище семья нашла под крышей Медико-хирургической академии.

Надо ли говорить, в какой нужде оказались Бестужев-Рюмин и его жена! Перебиваясь с хлеба на воду, вновь и вновь в своих скитаниях по Москве пытались они найти кров и спасение, на этот раз их приютили в доме князя Одоевского на Петровке, где жил один из сослуживцев Бестужева-Рюмина.

А в это время Наполеон уже задумался над необходимостью организации в Москве местных органов управления и полиции, решив создать Муниципальный совет и полицию. Только где было взять столько москвичей, желающих «управлять» в опустевшем городе? Вот и хватили на улице тех горожан, кто хоть как-то мог изъясняться по-французски. Одним из первых попавшихся под горячую руку стал Алексей Дмитриевич Бестужев-Рюмин. Первый раз его схватили прямо на Тверской улице, потащили к Наполеону. На предложение императора поступить к нему на службу Бестужев-Рюмин ответил, что считает «противным долгу, чести и присяге служить двум императорам». Наполеон приказал отпустить его с миром.

Во второй раз в Бестужев-Рюмина отказались не хватили мочи. После того как пожар выгнал его семью из дома Одоевского, несчастные укрылись было в избе посреди огорода Полевого

двора, народу набилось там как сельдь в бочке. Но вскоре и это жалкое жилище подошло. Тогда Бестужев-Рюмин повел своих годовалых и холодных детей на Самотёку в баню, но и бань уже не было: они сгорели.

Случайно встретившийся им старый хромой солдат поделился мучкой, которую размочили и накормили детей. Услышав от таких же бедолаг, что где-то на Москве-реке затонули барки с мучкой, Бестужев-Рюмин кинулся туда, дабы раздобыть хоть какое-то пропитание. Здесь-то его и поймали. И как ни отмаживался он от такой чести, но ему пришлось-таки поступить на службу к Наполеону, войти в Муниципальный совет, носить алую ленту на левой руке.

По разным оценкам, общая численность органов власти, созданных французами в Москве, составляла почти полторы сотни человек. Подчинялись они назначенному Наполеоном новым губернатором маршалу Мортье и главному интенданту Лесепсу (последний Россию хорошо знал, так как до начала войны десять лет жил в Петербурге в качестве дипломата). Не оставил в опустевшем городе? Вот и хватили на улице тех горожан, кто хоть как-то мог изъясняться по-французски. Одним из первых попавшихся под горячую руку стал Алексей Дмитриевич Бестужев-Рюмин. Первый раз его схватили прямо на Тверской улице, потащили к Наполеону. На предложение императора поступить к нему на службу Бестужев-Рюмин ответил, что считает «противным долгу, чести и присяге служить двум императорам». Наполеон приказал отпустить его с миром.

Во второй раз в Бестужев-Рюмина отказались не хватили мочи. После того как пожар выгнал его семью из дома Одоевского, несчастные укрылись было в избе посреди огорода Полевого

Не имея возможности потушить пожар, «наскучив бездействием», французы пьют, причём всё, что попадается под руку. Батареи вина, извлечённые из кладовых Английского клуба, исчезают так же стремительно, как московские здания, пожираемые огнём. В перерывах Стендаль читает стихи, что «среди господствующей повальной грубости» напоминает ему «на минуту об умственной жизни». Поклонники Бахуса, к огорчению Стендаля, внимают ему без музыкального сопровождения, так как владельцы дворняжеских усадеб вдвоём увезли из Москвы ещё и все фортепиано.

В Москве он успевает ещё и поинтересоваться судьбой французской актрисы Мелани Гильбер, бывшей его возлюбленной, уехавшей в Россию в 1808 г., чтобы выступать в составе французской труппы на сцене Императорского театра у Арбатских Ворот. Стендаль узнаёт, к своему огорчению, что г-жа Гильбер ещё в 1811 г. оставила сцену, вышла замуж за российского дворянина Николая Баркова, и что за несколько дней до сдачи города выехала в Санкт-Петербург.

Ну и, конечно же, грабежи. И здесь в офицере, отдававшем

своим солдатам приказ грабить, проявляется уже не Стендаль, а Анри Мари Бейль: «Коляска моя была полна вещами, награбленными слугами».

Ещё одно занятие — «смотреть на пожар», когда в его наблюдениях вновь просыпается писатель, искренне восхищённый великолепием пожара и величием зрелища.

Московские тетради Стендаля — всё то немногое, что удалось будущему писателю увести из России. Многие захваченные его слугами пропали при переправе французов через Березину. Даже томик Вольтера оставил в «белоснежных полях под Москвой». Но главное, что удалось ему сохранить (кроме головы, естественно), — это свидетельство очевидца.

А потому дневники Стендаля имеют не только литературную, но и историческую ценность. Читая их, можно прийти к следующим выводам: французские офицеры в основной своей массе были ребята неплохие, но деморализация сильно испортила их; грабить в Москве было что, но всё везти французам было просто не под силу; поджоги стали для непрошенных гостей полной неожиданностью.

намерения Его Величества Императора и Короля и способствовать с ним к общему благополучию. Несите к его стопам почтение и доверие и не медлите соединиться с нами».

Находился муниципалитет в доме графа Румянцева на Маросейке. Трудным и длительным для французов был процесс его создания. Подавляющая часть членов совета была включена в него в добровольно-принудительном порядке, помимо их воли. Во главе совета находился городской голова — мэр Пётр Нахоткин. Бестужев-Рюмин был назначен товарищем городского головы и отвечал в муниципалитете за снабжение продовольствием бедных и попечение больных. На его доме была повешена доска с надписью: «Резиденция помощника мэра города».

Современники отмечали, что «в это время низшие французские чины считали Бестужева городским начальником. Он умел пользоваться этим как нельзя лучше; брал у французов хлеб и раздавал беднейшим из своих соотечественников, в особенности семейным и таким образом облегчал участь многих несчастных. Он заботился и о сохранении в целостности Вотчинного департамента. Так, бывши однажды в Кремле, он увидел, что французы из окон архива выкидывали книги и дела в связках; тотчас же отправился к Наполеону, как член Муниципального Совета был допущен к нему и довёз ему об этом. Наполеон, по просьбе его, приказал к архиву приставить караул».

Когда после изгнания оккупантов началось расследование деятельности оставшегося в городе чиновничества, Бестужев-Рюмин был отстранен от работы в Вотчинном архиве по распоряжению обер-прокурора Огарёва. А 17 марта 1813 г. указом правительствующего Сената Бестужева-Рюмина и вовсе

от занимаемой им должности уволили «с причислением к Герольдии». Один из сослуживцев написал донос, в котором обвинил его в краже казённых денег — Бестужев-Рюмину пришлось долго оправдываться, чтобы снять с себя подозрения.

В результате расследования выяснилось, что Бестужев-Рюмин «во время исправления им сей должности действовал он, как видно из дела, наравне с другими членами муниципалитета и особенных услуг его неприятно по исследованию не обнаружилось; но он навёл на себя крайнее подозрение тем, что по изгнанию уже неприятеля из Москвы не только не явился с прочими к вошедшему в оную российскому генералу Иловайскому 4-му, но 12 октября и совсем выехал из сей столицы в деревни братьев и гр. Бобринского; в Москву же не прежде возвратился, как 22 ноября, и то потому только, что узнал из газет о донесении генерал-майора Иловайского Его и.в. о том, что он, Бестужев-Рюмин скрылся». В ответ он вынужден был объяснять свой поступок тем, что остался без средств к существованию и потому выехал из Москвы. Однако следствие установило, что Бестужев-Рюмин приехал из Москвы в деревню с обозом, и немалым. В итоге следствие обязало его уплатить в казну в счёт утраченного казённого имущества более 8 тысяч рублей.

Записки Алексея Дмитриевича Бестужева-Рюмина, опубликованные в «Русском архиве», представляют собой интереснейший документ эпохи, в подробностях раскрывающий малоизвестные страницы истории Москвы 1812 года. Будучи привлечённым французами к созданию оккупационных органов власти в Москве, автор записок стал непосредственным участником трагических событий, случившихся в Первопрестольной в сентябре-октябре 1812 г.

Россия: контуры будущего

I. МИР И ГРЯДУЩЕЕ

1. Человечество находится на сложнейшем изломе своей истории, на протяжении веков сопровождающейся войнами, насилием, разрушениями первоначальных жизненных основ. Распри, враждебность, религиозная нетерпимость и, наконец, финансово-экономический кризис привели мир к точке критического накопления напряженности. Всё это реалии старой неодоухотворенной цивилизации, стремительно идущей к своему закату. Более неотступно и грозно заявляют о себе и факторы другого рода. Речь идёт о мировых катаклизмах невиданной прежде мощи и разрушительной силы.

Время настоятельно требует от человечества соответствующей соразмерной реакции на происходящее. Будущее ставит перед нами сложную и масштабную задачу по сохранению мира и жизни на Земле. Вполне очевидно, что решить её можно будет только совместными усилиями, мобилизовав все имеющиеся возможности и ресурсы.

Человечеству предстоит переход от старого мира к Новому, более гармоничному, соединяющему в себе и принципы материи, и качества духовности. Это поистине эпохальное событие. Всемирный Форум Духовной Культуры, прошедший в октябре 2010 года в столице Казахстана Астане, положил начало этому процессу. Форум, где делегатами были представители 72 стран мира, стал реальным воплощением глубинной общественной потребности вернуться к первоосновам жизни, её духовно-нравственным истокам, вывести человеческую цивилизацию на эволюционный путь развития. Принятая на Форуме Декларация «К Новому Миру через Духовную Культуру» чётко сформулировала постулаты Духовной Культуры – единые для всех народов мира стратегические ценности жизни.

Форум констатировал, что мир стоит на пороге масштабных преобразований, его переход к антропоцентризму на более совершенную модель общечеловеческого бытия неизбежен. Осуществляться он должен через разумный подход к проблемам бездуховной современности. Смена парадигмы существования обусловлена прежде всего изменениями в самом человеке, обществе в целом через обновление мировоззренческих позиций. Бесспорно, что дальнейший мировой прогресс не может осуществляться на старых принципах бытия, базирующихся на идее столкновения противоречий и опыта борьбы противоположностей. Пришедшая к упадку старая цивилизация исключала созидательный принцип единства жизни, что привело человеческий мир к состоянию неуправляемого хаоса.

Уже сегодня выстраиваются новые созидательные направления в реализации планетарного будущего, для всех становится очевидным: стратегическая теория управления хаосом приносит в мир ещё больший хаос. Главным инструментом преобразования мира в эволюционном процессе предназначено быть Духовной Культуре, она является сплавом материального бытия и духовно-нравственного климата жизни. Если культура есть почитание Света, то Духовная Культура – жизнь по законам Света.

II. ОСНОВЫ ПРЕОБРАЖЕНИЯ МИРА

Конечно, переход человечества в Новую Эпоху не произойдёт с сегодня на завтра. Есть этапы реализации будущих перспектив, которые определённым образом формируют методы и подходы.

Человеческий мир не является однородным по своей природе, контуры его ограничены геологическими полосами и территориями, но в своей сути он остаётся единым пространством – цивилизационной площадкой, на которой разворачивается панорама жизни народов. Их сосуществование обусловлено многими как биологическими, так и стратегическими факторами. Самый главный – фактор выживания и безопасности. Это своего рода краеугольный камень человеческого бытия, связующее звено между настоящим и будущим. И если мы говорим о мире как о форме жизни, то, несомненно, она должна оставаться в своём рациональном, а значит, в конечном счёте разумном состоянии. Рациональное бытие определяется поведением людей, а именно этической составляющей. Отсюда следует, что Этика Жизни есть основа разумного человеческого бытия и мирного сосуществования народов. В первом приближении эта основа видится как модель безопасной жизнедеятельности государства и общества, в которой весь позитивный цивилизационный опыт должен быть органично связан с осознанными потребностями людей.

Смена цивилизационного вектора от антропоцентризма к незыблемым основам существования, к воссозданию Мира во всём мире, не просто необходимо жизни, но в большей степени является Новым эволюционным витком. Его реализация потребует огромных усилий и масштабного охвата. Над этим планетарно значимым проектом сейчас работает международная рабочая группа, организованная Всемирным Форумом Духовной Культуры.

Принято считать, что кризис мировой экономики выявил всё несовершенство глобальной финансовой системы. На самом деле посредством кризиса происходит переход от старой модели человеческого бытия к более устойчивой и прогрессивной. Для потребительской цивилизации, во главе которой стоит человек и его личные блага, обречённость вполне прогнозируема. Человек – существо по своей природе не только разумное, но и коллективное, как антропоидная единица он выжить самостоятельно не способен. Поэтому переход от антропоцентризма к социальной гуманизации – вполне естественное преобразование, диктуемое временем. Это преобразование несёт в себе прежде всего морально-правовой характер и затрагивает все сферы жизнедеятельности, включая и экономику, и политику, и самосознание каждого человека.

Закон Справедливости имеет космическое происхождение, он остаётся неизменным во все времена, сегодня как никогда ранее справедливость становится не только социально-востребованной, но и социально-значимой основой жизни. Реформы и преобразования в потребительской цивилизации всегда носили революционный характер, что служило попыткой добиться соответствия и равенства силовыми методами. Социальная гуманизация исключает их, она предполагает очищение нравственных ценностей от деформаций потребительской цивилизации. Никто не отрицает, что свобода, демократия, права человека являются величайшими достижениями человеческой цивилизации. Тем не менее они вторичны на фоне существующих реалий, в содержании которых преобладают мировой хаос и бесправие. Первичной остаётся планетарная значимость справедливости жизни. Именно она одна способна наполнить перечисленные выше институты естественным этическим содержанием, на что прямо указывал ещё великий Платон: «не ставь ничего впереди справедливости»*.

Фундаментальной основой предстоящего преобразования мира (в том числе и восстановления справедливости) должен стать не всепокрывающий (и тем опасный для созидательных цивилизационных и культурных усилий) революционный меч справедливости, а прежде всего всепроникающая, вскоразвитая, создающая, всё преобразующая культурность и духовность всего человечества.

Во всей совокупности многообразных направлений, характеризующих социально-экономическое и общественно-политическое развитие современных государств, начинает проступать глубинная тенденция, суть которой в социализации гражданского общества как процесса объединения народа на принципах построения общего блага и утверждения высших ценностей жизни, вытекающих из всеобщей Духовной Культуры.

Конечно, эта тенденция ещё только проклёпывается. Однако становится всё более очевидным: такая тенденция не случайна. Она – веление надвигающейся Новой Эпохи, непреложно открывающихся нам законов космической эволюции. Именно эта обновляющаяся, по сути своей социалистическая идея в ближайшей перспективе будет являться пульсирующим нервом всемирной истории.

Сегодня процесс социализации в большей степени носит стихийный характер. Свообразие переживаемого момента как раз и заключается в том, что из стихийного он должен

постепенно преобразовываться в сознательный, созидательный процесс. Как привитое дерево даёт качественно другие плоды, так и общество, которому будут привиты ценности Духовной Культуры, начнёт иначе плодоносить, восстанавливать справедливость, подлинное равноправие, растворяя социальный эгоизм в утверждении общего блага.

Процесс социализации гражданского общества по пути трансформации его в справедливый социум должен в полной мере учитывать ошибки прошлого. Сегодня, к примеру, очевидна нежизнеспособность лозунга всеобщего равенства, поскольку исторический опыт подтвердил, этот лозунг неосуществим в реалиях современного мира. Но в рамках справедливой социализации возможны так же достижения как смягчение, а в перспективе и устранение кастовых, расовых, национальных, конфессиональных, классовых различий. Социальные же различия хоть и корректируются государством, но сохраняются в любом сообществе как базовые уровни жизни: бедные, богатые, средний уровень. При всём этом совершенно реален справедливый социальный порядок, который утверждает равноправные возможности управления государством и обществом, равнозначную ответственность перед установленными законами, в том числе и ответственность государства за достойную жизнь всех граждан, благожелательную атмосферу доверия и сотрудничества. Именно такой порядок, такая атмосфера и призваны стать практической живой этикой общего бытия, идеей, выражающей единство общества.

Процесс осуществления нового мирового порядка как исторический процесс должен иметь своего главного субъекта. Такой субъект человечеству предстоит создавать. И он должен приобретать форму Всемирного Великого Движения «К Новому Миру через Духовную Культуру». Уже повсеместно пробиваются ростки такого Движения, появляются его потенциальные лидеры, сторонники и участники. Очень важно многообразным инициативам, проявляющимся во всех странах и на всех континентах, преодолеть разрозненность, сепаратизм и под флагом Всемирного Форума Духовной Культуры объединить свои усилия во благо мира и согласия. Только таким образом можно реально влиять на исторические судьбы человечества, воплощать в жизнь необходимые преобразования.

III. РОССИЯ: ИСЦЕЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРОЙ

Обозначенные здесь эволюционные тенденции мирового развития в полной мере касаются и России. В будущее она вступает нелегко и непросто. Здесь и надвигающаяся новая волна всемирного финансово-экономического кризиса, грозящая очередным витком массового обнищания, и всё более рельефно обнажающиеся трудности объявляемой модернизации, и комплекс других внутренних проблем, требующих решения. Крайне непростой остаётся и международная обстановка, чреватая многими новыми реальными угрозами и потерями для страны.

Сегодня все едины во мнении, что Россия нуждается в глубинных изменениях. В реформировании нуждаются практически все сферы жизнедеятельности. Заявлений на этот счёт властью делается немало, но действительность требует более конкретных и конструктивных мер.

Стратегические задачи реформ, по сути дела, достаточно просты. Реформы должны служить изысканию лучших форм организации жизни и труда, установлению правильного соотношения государства и общества, способствовать развитию гражданского самосознания, повышению культуры населения, упразднить пережитки прошлого. В конечном счёте обеспечить достойную жизнь всем гражданам страны.

Исторически Россия претерпевала множество реформ, начиная от отмены крепостного права и по сегодняшнюю модернизацию. Какой же путь реформирования приемлем для России? Дискуссии на эту тему не умолкают. Россия непредсказуема в этом вопросе. Многие аналитики и провидцы ошибались, составляя прогнозы на будущее. Эта особенность нашей страны не просто отличает её от других, а, скорее, выделяет нестандартностью жизненного уклада. Но факт остаётся фактом, что именно Россия берёт на себя функцию лаборатории, где идёт мучительный поиск новых форм организации общности, жизни и труда.

Сегодня уже не подвергается сомнению, что человеческая цивилизация всего лишь часть единого Космоса, в котором каждый миг происходит изменения. Как часть целого она должна рефлексировать на происходящие изменения, чтобы оставаться в русле космической эволюции. И у России здесь особая роль. Она, пожалуй, более чутко, чем другие, улавливает веления космической эволюции и пытается проецировать их на социум. Сегодня, когда космические законы открываются нам полнее, становится всё более очевидным, какие изменения необходимо производить в социуме, чтобы не выпадать из эволюционного витка Новой Эпохи.

Но этот особый путь России не только отрицается, но всемерно блокируется её элитой, имеющей давнюю тягу к «заморскому опыту». И несмотря на бесчисленное количество доказательств несостоятельности механического привнесения западного опыта на российский земле, такие попытки не прекращаются, неся народу России всё новые потери и испытания. Пора понять и принять, что у России свой путь, который и должен получать реализацию в реформах.

Многие связывают этот путь с некой «русской идеей», способной сплотить народ, произвести подъём общества и повысить уровень жизни. Практика российского бытия показывает, что не идея нужна народу для подъёма, а всего лишь нормальные условия для жизни. Мировой опыт подтверждает: не может происходить развитие там, где растёт пропашь между бедностью и богатством. Одно несомненно, что только достойная жизнь может стереть грань между бедными и богатыми.

Вопрос формирования гражданского общества, что, по сути, является высшей формой государственности, остаётся актуальным и требует своего незамедлительного решения. Каким образом решить такую непростую задачу? Ответ однозначен: всех нас, граждан России, объединяют общие стратегические ценности жизни, в совокупности представляющие собой Духовную Культуру. Именно она может дать исцеление нашему обществу и оздоровить внутреннюю и внешнюю обстановку.

Сегодня становится всё более очевидным, что политические, экономические, социальные, межнациональные отношения, не опирающиеся на Духовную Культуру, не учитывающие основополагающих её начал и постулатов, рождают недоверие, непонимание, противоборство, ведут к непредсказуемым результатам, зачастую прямо противоположным задуманному. Равно и культура общего гражданского бытия без Духовной Культуры несёт разрушительные тенденции в социум, усугубляя криминальную обстановку.

Поэтому ключ к решению проблемы будущего – в синтезе Духовной Культуры и политики, этики и управления, нравственности и власти, морали и общества. Новое время требует и новых решений, которые способны упразднить все наслоения и деформации в обществе, государстве и вернуться к духовно-нравственным основам бытия.

Главное препятствие у России на пути к Великому Будущему – разобщение народа. Огромная часть населения заражена абсолютно несбыточными, несовместимыми между собой иллюзиями. Одни, оглядываясь на недавнее советское прошлое, скорбят по утраченному, мечтают о его воссоздании. Другие – проклинают прошлое, главную цель жизни видят в его недопущении. Они всячески препятствуют любым инициативам, способным, по их мнению, возродить «красный» проект. Эту цель преследовали и экономические реформы, которые ещё более углубили разлом, породили острейшие социальные противоречия и сделали социальную несправедливость нормой существования большей части населения страны.

Разобщение народа продолжает оставаться огромной, тяжелейшей проблемой России. Но самое нелепое в том, что в массовом сознании нет понимания того, что этот разлом не из настоящего, а из прошлого! Прошлое – просто. Оно ушло. Мы находимся сейчас в другом измерении. Но, оказывается, прошлое продолжает жить в нашем сознании, мешая людям адекватно оце-

нивать настоящее и правильно строить дорогу в Будущее. Поистине шекспировская трагедия, когда «мёртвые хватают живых».

Пришло время преодолеть это разобщение, поднять нас над ним. И наконец-то заняться настоящим, наложив мораторий на тему воспалённого обсуждения прошлого. Пришло время развернуть перед народом созидательную программу действий, способных сплотить разбедненный народ во имя Великого будущего Великой России.

Если появится общий, вдохновляющий всех созидательный проект возрождения России, то появятся и коллективные мысли о путях реализации этого проекта. Коллективные мысли имеют особенность достигать быстрее сфер исполнения, нежели мысли одиночные. Будет происходить своего рода коллективизация общности интересов относительно будущего страны. Такая коллективизация будет формировать стержень сотрудничества. Идея сотрудничества постепенно будет пронизывать все сферы общественно-полезного труда, формируя Закон совместного труда, который станет основой для новой, поистине гуманной коллективизации.

Здесь решающее слово за верховной властью. Именно она должна поставить прочный заслон на пути дальнейшего разрушительного самодетства противоборствующих сторон.

Есть ещё одно трагическое, но до конца осознанное следствие производимых властью постсоветских преобразований. Суть его в том, что в ходе реформ была обрушена основа основ жизненного уклада народа – существовавшая в обществе духовно-нравственная атмосфера, построенная на в целом принятых народом этических стандартах. Вот эта-то сложившаяся духовно-нравственная атмосфера общества, существующие этические стандарты, своего рода общечеловеческий кодекс бытия, и стали главной жертвой постсоветских реформ. Их обрушение привело к деморализации и всеобщему одиночому хаосу, невиданному разгулу преступности, повальному пьянству. «Лихие» экспериментаторы, перестраивая экономику, политику, социальную сферу, орудовали такими методами, которые грубо попирали основы справедливости, человечности, порядка, утверждая воинствующий индивидуализм, эгоизм, звериные начала во взаимоотношениях людей, породили коррупцию, преступность, вседозволенность на всех этапах власти и управления. В итоге побочным продуктом таких реформ и стала надломленная, прогнущаясь духовно-нравственная ось народной жизни, определяющая в итоге образ жизни народа.

Что же делать? Конечно, надо последовательно реализовывать намеченные Президентом и Правительством меры по борьбе с криминалом, коррупцией. Но параллельно, не откладывая, надо начинать возрождать, восстанавливать духовно-нравственные основы жизни народа. Это важнее всего!

Сегодня очень важно осознать, что только сильному государству, опирающемуся на духовно сплочённое общество, вдохновлённое крупными созидательными задачами, по плечу продолжить восхождение по ступеням научно-технического и духовно-нравственного прогресса.

Поэтому восстановление духовно-нравственной оси народной жизни должно стать высшим приоритетом, главной задачей, стоящей перед Россией.

С чего начинать?

Думается, что прежде всего необходим исходящий от верховной власти мощный, внятный импульс к обновлению, очищению, оздоровлению всех пластов государственной и общественной жизни, а затем реальные последовательные шаги по духовно-нравственному преобразению всей российской действительности. Прежде всего должна быть чётко выражена государственная воля, державная решимость, предельная честность в последовательном проведении линии на очищение и обновление. Импульс должен идти с самого верха и поэтому особенно важно, чтобы именно верх стал в духовно-нравственном смысле абсолютно безупречен и в кратчайшие сроки был очищен от всех отягощающих власт наслоений. От последовательности, искренности и чистоты этой работы, произведённой оперативно и прозрачно, во многом будет зависеть моральная сила импульсов, идущих сверху, и их широкая поддержка снизу.

Практика показывает, что такой импульс ожидает, он будет услышан, понят и принят народом.

Предстоит огромная, многоплановая, трудоёмкая работа. Конечно, она не может быть пущена на самотёк или отдана на откуп стихии. Возникает необходимость поэтапно создавать весьма ёмкий проект, способный в перспективе гармонизировать все проблемы и противоречия российской действительности. Совершенно ясен и основной инструмент преобразования этой действительности – Духовная Культура.

Сегодня, наконец, приходит осознание, что все многочисленные проблемы и беды России в конечном итоге производны от общего состояния социума и уровня культуры народа, представителей власти, средств массовой информации. Более того, они есть порождение бескультурия, невежества, яркие их проявления. И преодолеться они должны прежде всего средствами Культуры.

Создание целевой федеральной программы «К Новому Миру через Духовную Культуру» – насущная задача, стоящая перед властью, перед всеми мыслящими людьми России. Пока это только идея, способная вместить в себя всё многообразие открывающихся направлений работы. Но эта идея озаряет великое будущее России, которое связано не с восстановлением статуса сверхдержавы, а с построением высококультурного государства.

Такого масштаба, такого класса задач человечество ещё не решало. Это должна быть всеохватывающая программа, предусматривающая исцеление Духовной Культурой практически всех без исключения сфер государственной и общественной жизни. Очевидно, что программа не может быть плодом даже гениальных одиночек. Она может быть создана лишь коллективным трудом многих учёных, деятелей культуры, профессионалов самой разной специализации.

Крайне важно понять и принять, что судьба России, если хотите, её крест, – наднациональная политика единства народов. Российскими, советскими людьми пройден немалый путь по формированию особой общности. Исторически предостойт и дальше подниматься к построению национального и этнического единства. Надо только твёрдо верить в своё предназначение, не ослаблять эту линию, не унижать и не оскорблять её сомнениями и недоверием и твёрдо знать, что это – основная глубинная тенденция эволюции человеческой цивилизации! Народ, принявший чашу Нового опыта, должен всеми силами стремиться упрочить и закалять достигнутые накопления, наполняя эту чашу новыми достижениями, реализуя идею – призыв к братству и единению.

В настоящее время ещё не пришло время расписывать все детали программы «К Миру через Духовную Культуру», формулировать её основные идеи и принципы, прогнозировать основные элементы и блоки. Мы убеждены, что контуры программы будут выстраиваться в ходе коллективного мозгового штурма. На стадии же первого подготовительного этапа необходимо сформулировать основополагающие духовно-нравственные истоки программы, её базовые принципы, которые затем предстоит наполнить конкретным реальным содержанием.

С помощью этой программы, последовательно решая задачи возвышения подлинной Культуры, расширения её возможностей воздействия на все сферы жизни общества, можно будет утверждать мир духовного единства, мир гражданского согласия, мир экономического сотрудничества, мир межконфессионального добрососедства, мир межконфессионального вероубаждения. В итоге принимаемых мер будет формироваться, упрочиваться новое мирокультурное пространство, где не останется места для эгоистических, националистических, экстремистских и прочих антиобщественных проявлений.

Главным инструментом в решении участи народа, в преодолении фатальной предрасположенности людей к наихудшему для страны исходу должен стать настрой к изменению уклада, образа жизни и нравов существования.

Настрой – могучий инструмент жизненных преобразований. История учит, если сформирован у народа настрой на желаемые перемены, то такие перемены произойдут, всё начнётся складываться лучшим образом, приходят способы добиться поставленной цели, и дело движется вперёд. Нет настроения – дело движется вяло, рыхло, на ум приходят отговорки и обоснования, чтобы не делать того, что следовало бы.

Опыт последних десятилетий Китая со всей очевидностью показывает реальность целенаправленных мобилизационных усилий государства, направленных на формирование у народа настрой на ускоренное экономическое развитие, воспитание у людей уверенности в достижении поставленных целей. Да и наш отечественный опыт мобилизационных усилий государства на формирование у народа настрой на досрочное выполнение пятилеток, на ускоренное проведение индустриализации, на победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов давал реальные результаты и достоин внимательного и всестороннего изучения.

У нас в стране, к сожалению, нет достаточного понимания значимости настрой как средства Духовной Культуры, утрачиваются традиции формирования созидательных настроев. А возможности для реального, целенаправленного использования инструментария настрой, формирования его у различных категорий людей, особенно у молодежи, на благо, самые необходимые и насущные, в том числе и государственного значения дела у нашего государства, несомненно, имеются.

Конечно, здесь всё очень непросто. И следует предостеречь от легковесного, поверхностного понимания настрой. Как на уровне отдельного человека, так и на уровне всего народа. Формирование настрой требует большого внутреннего усилия. Интеллектуальный, психический потенциал мобилизуется во имя достижения поставленных целей. Сознание формирует варианты и механизмы подступа к решению поставленных задач. Происходит определённая перенастройка личности. Сердечину настрой должна составлять чётко определённая цель. В противном случае все мысли и действия будут просто нецелесообразными.

Первично государство должен быть сформулирован новый образ гражданина, который был бы привлекательным для людей и который побуждал бы их устремляться к этому образу. Из нового образа должны вытекать понятные и реальные цели. Образ этот формируется прежде всего средствами Духовной Культуры. Убедительными притягательными примерами создания привлекательных образов людей нарождающейся новой эпохи могут служить герои таких произведений: «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Молодая гвардия» А. Фадеева и других. Сегодня государство должно подумать о формировании социального заказа на новых современных строителей новой России и активно проводить в жизнь эти образы.

Практика со всей очевидностью показывает, что в случае объединения устремлений многих людей желаемые изменения происходят значительно быстрее и мощнее. Слияние индивидуальных устремлений в согласии и творческой ориентации в коллективном стремлении к определённой цели рождает информационное поле людей, объединённых общей направленностью мыслей и действий. Это поле есть нераздельная, целостная, социально-психологическая и информационно-энергетическая реальность, способная преобразовывать окружающую действительность в направлении избранной цели. Это совокупное вибрационное производное от множества людей, объединённых своим устремлением к общему делу, способное развиться в огромную реальную материальную (созидательную) силу. Это информационное поле возникает при наличии двух токов: идеи, ищущей воплощения, и устремления. Оно может иметь этническую, национальную, религиозную, государственную природу, может формироваться как стихийно, так и целенаправленно определённым управляющим центром. Наиболее ярким примером мощного, информационно-энергетического поля минувшего столетия была Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. До сих пор этот наиважнейший элемент Великой Победы до конца не понят, не раскрыт, должным образом не оценён, не взят на вооружение для достижения других созидательных целей. Не поняты механизмы включения, формирования, управления этой могучей силой.

Идею, под которую следует сегодня мобилизовать духовно зрелых людей, можно назвать «Новая Страна», куда граждане России должны устремляться. Она обладает огромной информационной ёмкостью и разворачивается через иерархию подчинённых ей идей. На практике для реализации этой идеи необходимо, во-первых, более чётко сформулировать саму идею, придать ей планетарный характер, позволяющий ей «зажигать» умы и сердца людей, и, во-вторых, сформировать ту критическую массу устремлённых единомышленников, достаточную для того, чтобы началась «цепная реакция» преобразования. Сформированное устремление к Новой Стране способно образовать тот вихрь, который вовлечёт в строительство массы. Так идея становится материальной силой. А материя, в свою очередь, одухотворяется, Дух беспредельно проявляется. Дух и материя соединяются в единую духоматерию.

Конечно, наивно полагать, что можно с сегодня на завтра изменить настрой населения России на новые действия. Но определённо у социального государства есть огромные возможности более активно и целеустремлённо влиять на стихийно складывающийся процесс формирования коллективного настрой в положительном, нужном для страны, для народа направлении.

Это во многом новое направление государственной политики должно получать сегодня переожеревающее развитие, ибо масштабы и темпы воплощения преобразующих велений жизни в решающей степени зависят от настрой народа. И здесь нашему государству надлежит проявить неведомую ранее гибкость и старание, чтобы не обещиваться атрибутами, усложняющими и без того сложную жизнь, но, нарабатывая постоянство и негибкость перед препятствиями, отягачивающими духовный прогресс России, активнее формировать коллективный настрой людей, который самым положительным образом будет влиять не только на наши созидательные планы, но и на уклад и нравы будущего обновлённого созидательного мышления народов России.

Представляется, что этому направлению государственной политики должно быть уделено первостепенное внимание. В частности, исследовательская разработка такого рода проблем, выработка соответствующих рекомендаций для государства могли бы стать одним из перспективных направлений деятельности Государственного исследовательского центра Духовной Культуры, который просто необходим России.

Будущее России – дело всех россиян. Его невозможно переложить на плечи отдельных политиков, партий, общественных групп и структур. Мы все являемся строителями Новой Страны, и её новизна заключается в том, чтобы быть примером всему мировому сообществу, оказывая помощь другим народам в поддержании жизни и мирного сосуществования. Мы едины в мысли жить достойно и справедливо, жить в такой стране, в которой есть мир, порядок и процветание.

Иосиф КОБЗОН,

сopедседатель Всемирного Форума Духовной Культуры, депутат Государственной Думы Российской Федерации, народный артист СССР

Юрий АГЕШИН,

член Президиума Всемирного Форума Духовной Культуры, проректор Российской школы частного права

* Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. I «Критон», с. 110.

О важности обретения и о сохранении имени рода своего

Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повиновались нам о имени Твоем. Он же сказал им... однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повиновались, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.

Евангелие от Луки. 10.17–20

Россия! Встань и возвысайся!
А.С. Пушкин!

Первобытные племена строго относились к своему имени, его нельзя было открывать непосвященным под страхом смерти. Даже древние римляне, стоявшие на более высоком культурном уровне, говорили: «Имя — это предзнаменование». Причём предзнаменование это тогда было дурного свойства. Оберег от дурного глаза и помысла у наших предков русичей и в целом у восточных славян воплощался в имени Нелюбо, Неждан, Некрас, которые праславяне давали своим новорождённым чадам.

Можем ли мы отказываться от многовековых традиций и обычаев тысячелетней истории и культуры наделения имени человеку? Факты убеждают и свидетельствуют, что можем. Даём имя, а затем его изымаем и делаем это себе во вред. Повальное изымание имён из родного героического прошлого Отечества нашего произошло после 1917-го (того самого), когда в пылу идеологического мифотворчества и крушения всего старого началось чудовищная ломка всех устоев России: обычаев, преданий, верований, этических и нравственных законов. Именно тогда, без малого 100 лет назад, вошла в обычай порочная практика отчуждения (изымания) имени собственного не только у человека, но и у среды его обитания. Так появились на географической карте России вместо «Великая русская возвышенность» (равнина) космополитическое название «Средняя полоса», вместо Павловска, что под Петербургом, — Троицк, город Лугу в том же углу северо-запада страны стали именовать Слуцк. Дворцовую площадь в Санкт-Петербурге назвали в честь Урицкого, город Белье Струги в Псковской губернии переименовали в Красные Струги. В революционном экстазе помышляли переименовать белку — в краснушку и даже белёе, и понято почему. Отняли имя собственное у Троице-Сергиева Пondsа, назвав его Загорском, у Екатеринослава, Екатеринбург... Одним словом, всё это прискорбно, многое мы уже проходили.

В пору заказного мифотворчества и так называемого триумфального шествия (той самой власти) исходным материалом для «модного» имени человека послужили словесный эрзац, составленный из сокращений имён революционных вождей: Марлен (Маркс, Ленин), Лорик (Ленин, Октябрьская революция), КИМ, РЭМ. Позвольте дальше не продолжать.

А совсем недавно, в так называемый постсоветский период истории, русских людей упорно и упрямо стали называть русскоговорящими, народ в провинции России — поселенцами, а извечные наши исчезающие деревни — страстотерпцы — поселенцами. Отсюда вот и уничижительное-оскорбительный эрзац — поселенцы. Не правда ли, чудовищно! Автору этих строк до сих пор абсолютно не понятно, почему и зачем гордое имя Россия в газетах, журналах, на ТВ, в документах разного толка и направления подают в оглушительной аббревиатуре РФ, Русскую православную церковь называют РПЦ. А ведь против последнего аббревиатурного «эрзаца-упрощения» ещё недавно выступал наш патриарх Алексий. И ничего, процесс выхолащивания смысловой сути и русскости продолжается.

Порочной практикой всех революций всегда была их антикультурная направленность, выражающаяся в стремлении незаметно и незаметно устранить форму и смысл существования старого уклада. В своё время, поражённые революционным угаром, Франция и Китай быстро пришли в себя и не стали разрушать «всё до основания». Значительно дольше продолжалось революционное экспериментирование и реформаторство в России. В результате семидесятилетнего реформирования национальная составляющая народов страны была стёрта с лица земли и заменена на идеологически мотивированные новоделы: «советская культура», «советская литература», «советский народ» и т.д., и т.п. С первых лет революционных «преобразований» в порядке модно-обязательно в городах и весях и прежде всего в Москве и Петрограде началось переименование улиц, площадей, театров, других учреждений культуры и искусства. Об этой порочной практике замены старых наименований на новые в честь революционных вождей, их соратников и даже, представьте себе, их жён и подруг по разному подполью с беззаботной и относительно обеспеченной жизнью за границей, с тупой рассудочностью свидетельствуют стихотворные строки поэта Б. Слуцкого:

Имя падало с грохотом и забывалось не скоро, хотя позабить немедля обязывал нас закон. Оно звучало в памяти, как эхо давнего спора, и кто его знает, кончен или не кончен он?

Публикация же актуальной статьи на заданную тему Ю. Полякова «Где проспект Ивана Калиты?» («ЛГ», 2012, № 27) — убедительное свидетельство, что спор не окончен. В таких же городах, как древний Брянск, и на всей великой Русской равнине он и вовсе не начинался. И так, по Брянску такой вот факт:

из четырёх районов почти полумиллионного древнего, в прошлом города с княжеским престолом, три района носят названия, связанные с революцией, а точнее с революционными деятелями. Центральный городской район Брянска по сей день называется Советским районом, а в нём на ул. И. Фокина соответственно Советский народный районный суд. В честь большевика Фокина назван микрорайон железнодорожной станции Брянск-2. И, наконец, не забыт большевик Володарский, в честь которого назван ещё один из районов Брянска. А совсем недавно, неизвестно почему, на Брянщине буханку русского хлеба назвали «хлебом Володарского». Абсурд да и только. После упоминаний районов Брянска пройдёмся мысленно по его площадям и улочкам. Главная площадь города — площадь Ленина. Есть в Брянске улицы: Ульянова, Крупской, Менжинского, Луначарского, Вороховского, площадь Карла Маркса, им. 22 съезда, КПСС, комсомольские и пионерские и т.д., и т.п. Но нет в древнем городе улочки в честь известного на всю Россию

«ЛГ», № 27

в XIX — начале XX столетия знаменитого промышленника, мецената-добротворца, основателя Мальцовского заводского округа Сергея Ивановича Мальцова. В конце XVIII века отцом С.И. Мальцова — И.А. Мальцовым под Брянском, в селе Радича, были основаны стекольный и хрустальный заводы. В 1790 г. хрустальный завод был перенесён в город Дятьково. Своё заводское дело С.И. Мальцов расширил настолько, что в 1886-м оно составило в денежном эквиваленте 15 760 000 рублей. Для своих лесов он установил сорокалетний и более поздний срок рубки; неустанно искал в своих владениях каменный уголь и нашёл его. Построил свыше 200 км узкоколейки, начинавшейся у села Радича Орловско-Витебской железной дороги. Ещё в середине XIX столетия по этой узкоколейке можно было добраться от Дятькова до посёлка Ивот. Были и шоссеиные дороги, соединявшие все главные заводы Мальцова: Дятьково, Ивот, Любохну, Старь, Бытош, Жидзру, Людиново. При Людиновском заводе чугуном литья были сталеварочные печи и громадная механическая мастерская на 196 станков, что позволяло выпускать паровозы, вагоны, рельсы и т.д.

Сегодня имя замечательного промышленника С.И. Мальцова, к сожалению, мало кому известно не только в России, но и на его родине — в Брянском крае. И как замечательно и логично было бы переименовать в Брянске Володарский район на Мальцовский. Это важно сделать сегодня, дабы не прослыть Иванами, не помнящими родства. Наш долг вернуть из забвения целые пласты русской истории, а заодно навести элементарный порядок в такой научной дисциплине, как топонимика. И дело это не шуточное, ибо сегодня всё говорим о том, что некогда гордый великорос под угрозой исчезновения как нация. Нелишне здесь напомнить, что и «Котёл» для её переплавки уже готовится... (см. статью А. Воронцова «Кого в котёл?», «ЛГ», 2011, № 48).

Сегодня ситуация такова, что нам следует постепенно, не откладывая в долгий ящик, убирать оккупацию наших городов и веесей от прославления «героев окаянных дней», интернационалистов всех мастей, грязно и кроваво наследивших на родных просторах. В противном случае русскому народу уготовлена печальная участь, постигшая египетских коптов, о которых основатель первых монастырей Антоний Великий сказал: «Только копты и крокодилы не говорят на своём языке».

Хорошо бы убрать со страниц «жёлтой» прессы так называемую политкорректность вкуче с пресловутой толерантностью, разумеется, когда речь идёт о героическом прошлом русского народа, чести и достоинстве России, ибо до боли «за державу обидно». В наше время объяснить ситуацию, сложившуюся с названиями городов и улиц, площадей и учреждений легко и просто. Последние два десятилетия в России нет идеологической составляющей. Получается, опять застой. Стало быть, он кому-то нужен, стало быть, кто-то ещё мечтает всерьёз и не без оснований надеется на возвращение эпохи всеобщего равенства под эгидой вождей и тиранов, чтобы окончательно разрушить и похоронить русскую цивилизацию. Вот оттого-то и переименовывать не торопятся... В своё время историк М.П. Погодин свои лекции в Московском университете начинал так: «Кто мы? Откуда мы? В чём наша предназначение?» Этими глубокими национальными мыслями и значения словами он с первых минут подталкивал к себе внимание студентов и настраивал их думать. И сегодня в начавшемся диалоге (споре) о судьбе памятников монументальной культуры героям революционного брожения России должна быть определена наша позиция по отношению к сложившимся реалиям. Первое, считать ли их ценными продуктами памяти с воспитательным, полезным для общества и народа значением? Если считать, то их следует признать и сохранять как символы, подлежащие правовой охране государства.

В случае же утраты однажды — восстановить. Второе, если не считать их таковыми, то надо будет согласиться, что они (новые названия) не являются ценностными с точки зрения истории и культуры. А если уж и давались по усмотрению идеологически передержанных, полуграмотных функционеров и вождей революции по методу подхалимажа и хуляжжа, то не пора ли нам наконец опомниться и очиститься перед тысячелетней историей Отечества нашего и совестью нашей. Не следует упускать из вида и мажорель организатора красного террора на главной площади страны. «Мы не Египет», — сказали однажды в Болгарии, убрав в Софии аналогичное сооружение. И успокоились...

Однако вернёмся к топонимике, а точнее к статье «Где проспект Ивана Калиты?» Ю. Полякова, подвигай меня взяться за перо. Я с удовольствием готов подписаться под текстом автора статьи, где резонно и аргументировано сказано: «Думаю, главная беда в том, что у нас нет внятной государственной идеологии, а значит, и консолидированной версии отечественной истории. Поверженное во Второй мировой войне Японией запретило иметь армию. А России, кстати, единственной из частей поверженного и расчленённого СССР, запретили иметь идеологию. Не знаю даже, что хуже». Bravo, уважаемый главный редактор «ЛГ»! После провозглашённого Вами открытия на злобу дня остаётся только добавить — «украденные» у нашего народа Вами перечисленные героические имена и есть частица той идеологии, которой всем так не хватает сегодня. Это к тому же является законным правом каждого народа на «саморазвитие», о чём в своё время говорил немецкий философ Фихте.

Можно отметить Юрия Полякова, когда он с горечью констатирует неутешительные факты, связанные с переименованиями: «Нет-нет, я вовсе не зато, чтобы всё снова переименовывать. Хватит — напереименовывались». Однако следовало бы понять и нас, ещё на что-то надеющихся провинциалов, не разучившихся понимать, что с народом и страной что-то происходит неладное. В контексте этого провинциального понимания я и хотел бы вслед за «королём поэзии» И. Северяниным повторить из униженной, погибающей на глазах всего бела света русской деревни его стихотворные строки:

Нет здесь скуки, сводящей с ума: Вдаль по многу природа сама. А сумевшие сблизиться с ней Глубже делают и ясней. Нет, не тянет меня в города, Где царит «золотая орда». Ум бездушный, бездумье души Мне виднее из Божьей глуши.

После осмысления выше приведённого стихотворения И. Северянина, знавшего, по его по собственному выражению, «от доски до доски» поэзию поэта-родолюбца графа А.К. Толстого, автору этих строк ещё раз подумалось о неразумности некоторых наименований и просто излишнем повторе их в нашем Первопрестольном граде, что было бы достаточно в столице одной Малой Грузинской улицы, а Большую Грузинскую улицу назвать в честь замечательного русского поэта и драматурга Алексея Константиновича Толстого, 200-летие которого готовится отметить моя родная Брянщина. Тем более сегодня имя классика русской литературы несправедливо замолчено. А знать его современному поколению молодых людей архиважно, так как на его произведениях воспитывалось не одно поколение русских людей. Друг императора Александра II, А.А. Фета, И.А. Гончарова, З.С. Тургенева, Ф. Листа, других не менее значимых представителей русской и мировой культуры, граф А.К. Толстой подолгу жил в Москве, учился в ней и, что не менее важно, воспел её в своём творчестве. Его роман «Князь Серебряный», драматическая трилогия, баллады и былины повествуют о Москве. Граф А.К. Толстой любил нашу древнюю столицу, её старину и, не опасаясь навлечь на себя гнев властей предрержащих, защищал от варварского разрушения памятники древнего зодчества. В своём обращении к Александру II по этому поводу он негодует: «И всё это бессмысленное и непоправимое варварство творится по всей России на глазах и с благоволения губернаторов и высшего духовенства. Именно духовенство — отвязанный враг старины, и оно присвоило себе право разрушать то, что ему надлежит охранять, и насколько оно упорно в своём консерватизме и косно по части идей, настолько оно усердствует по части истребления памятников».

Возвращаясь к сказанному выше поэтом-родолюбом, поэтом «мысли воинствующей» (Вл. Соловьёв), как и в целом по давно незрешей проблеме, поднятой в статье Ю. Полякова «Где проспект Ивана Калиты?», остаётся заключить: пришла пора осознать крайнюю туловищную и опасную ситуацию, в которой оказались Россия и её государствообразующий народ. Давайте наконец в срочном порядке научимся уважать себя, сегодня, тогда-то и не надо будет держать в плену национального беспомощия названия наших городов, площадей и улиц. Обретение же чувства личного (русского) достоинства невозможно без извлечения из-под глыбы национального забвения славных имён нашего Отечества, без связи поколений.

Михаил ТРУШКИН, старший научный сотрудник Литературно-мемориального музея А.К. Толстого, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России КРАСНЫЙ РОГ Брянской области

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

История длиною в 10 лет

В этом году кафедре журналистики Московского государственного университета культуры и искусств исполняется 10 лет. О том, как она создавалась, чем журналисты Университета культуры отличаются от своих коллег из других вузов, нам рассказывает создатель кафедры, её бессменный заведующий, доктор культурологии, писатель Юрий ГОЛОВИН.

пережившего начало атомного века, война всегда казалась реальной опасностью. Но, будучи эгоистом, как каждый творческий человек, я, несмотря на страхи, тут же подумал: так вот о чём я буду говорить на следующей лекции. Так и случилось. С тех пор все свои лекции я начинаю с вопроса о том, что нового и интересного произошло в мире за последнюю неделю.

Так и втянулся. А уже через год мы вместе с кандидатом философских наук О.Е. Кохановой, известным поэтом и издателем А.А. Парпарой и бывшим редактором «Молодой гвардии» С.П. Глушко открыли в университете специальность «Журналистика», создали кафедру и осуществили первый набор студентов.

Надо сказать, что кафедра журналистики МГУКИ — единственная в России, которая целенаправленно готовила и готовит специалистов в области социально-культурной деятельности. Наши студенты имеют счастливую возможность не только овладевать профессиональным мастерством, но и участвовать в работе художественных кафедр университета. К примеру, ходить на репетиции, следить за процессом создания спектаклей на театрально-режиссёрском факультете, описывать этот процесс в нашей газете «Аудитория», на сайте Института МАСС МЕДИА, иметь возможность создавать совместно с актёрами, режиссёрами, музыкантами творческие проекты в области культуры и искусств на нашем студенческом телевидении.

На кафедре работали и работают уникальные специалисты. Сейчас мы работаем над новой концепцией развития журналистского образования, примеряя всю нашу деятельность к нуждам сферы культуры. Уверен, кафедра журналистики МГУКИ и впредь будет одной из важнейших структур нашего университета, ведущей кафедру России по подготовке журналистов в области социально-культурной деятельности.

В Москву через Иерусалим

Юрий ПОВОЛОЦКИЙ — композитор, пианист, культуролог. Родился в 1962 году в Одессе, окончил Российскую академию музыки им. Гнесиных, с 1991 года живёт в Израиле, ведёт активную концертную и преподавательскую деятельность. Руководитель ансамбля «Апропо.арт». Сотрудничает со многими российскими исполнителями: Московским театром «Геликон-опера», Капеллой муниципального камерного оркестра, квартетом флейт «Сиринкс» и др.

— Юрий, вы живёте в Израиле уже более 20 лет, успешно работаете, профессионально востребованы и вместе с тем всегда подчёркиваете свою неразрывную связь с русской культурой.

— Уезжая из Советского Союза, я не ощущал, что окончательно перемещаюсь в страну, что новая жизнь пойдёт совсем в ином измерении. Естественно, интеграция в Израиле значительно расширила мой творческий диапазон, но фундаментом, на котором вырос, был для меня чрезвычайно важен. К тому же пресса, телевидение, Интернет всё это время поддерживают постоянный духовный мост с Россией и способствуют интенсивным контактам.

— Как известно, ваше творчество отличает многожанровость...

— Да, среди моих работ оркестровая и камерная сочинения, фортепианная, хоровая, театральная музыка, произведения в стиле Jewish Soul, песни и романсы, джазовые композиции. Многие из написанного входят в концертный и педагогический репертуар, исполняемый в разных странах мира в концертах и на фестивалях современной музыки. Мои сочинения звучат как в престижных залах, так и в провинциальных музыкальных школах и консерваториях.

К примеру, прошлой осенью «Игун» для флейты и струнного оркестра исполнялся на российском фестивале «Живая классика», проходившем в Стерлитамаке. А вот вокальная музыка, которой всегда уделял много внимания (в том числе и популярной), куда больше привязана к своему языковому пространству. В разные годы в камерном жанре я обращался к поэзии Пушкина, Ахматовой, Гумилёва, Цветаевой, Мандельштама, К.Р., Саши Чёрного, обриутов, А. Прокофьева, Рубцова, Иртенева. Но мне также интересно соприкасаться с джазом, роком, шансоном, не говоря уже о поп-музыке в самом лучшем её понимании. В 2011 году мы вместе с актрисой и певицей Брониславой Казанцевой выпустили альбом «Приглашение к романсу», включивший в себя 18 композиций, созданных на

протяжении почти четверти века. Это романсы на тексты самой Брониславы, а также Б. Окуджавы, Ю. Кима, В. Вишневецкого, Д. Кимельфельда и других авторов. Благодаря блестящим актёрским качествам моей партнёрши программа получилась яркой и разнообразной, где лирика соседствует с иронией, мелодрама с гротеском, а житейская мудрость с ощущением молодости и беззаботности. Кроме этого альбома мы создали два мюзикла: «Портрет женщины» на собственный оригинальный сценарий и «Возвращение к любви» по мотивам романа Л. Юриса «Экс-одус». А ещё мы пишем вместе песни на разных языках, выступаем с концертными программами в Израиле и за его пределами. Бронислава — блестящая исполнительница песен на идиш, является солисткой руководимого мною джаз-клезмер-бенда «Апропо.арт».

— Вы живёте в Иерусалиме, уникальном городе трёх религий. Как это отражается в творчестве?

— Иерусалимская энергетика, бесспорно, стимулирует создание музыки как духовно-религиозного содержания, так и светской. Среди моих сочинений, связанных с этим городом, выделю хоровой цикл «Экуменическая музыка», в котором объединены православные, католические и иудейские литургические тексты. Кстати, цикл исполнялся в Москве хором Академии музыки имени Гнесиных под управлением Дмитрия Онегина, с которым я знаком ещё со студенческой поры.

— Что можно сказать об особенностях культурной атмосферы в Израиле? Сильна ли конкуренция?

— В маленьком Израиле очень трудно всем уместиться. Поэтому каждый ищет оптимальный для себя способ удержаться на плаву. Можно назвать много успешных музыкантов, артистов, художников, известных всему миру. Однако не секрет, что подавляющее большинство зависящих от государственных дотаций театров, оркестров и прочих коллективов постоянно балансируют на грани

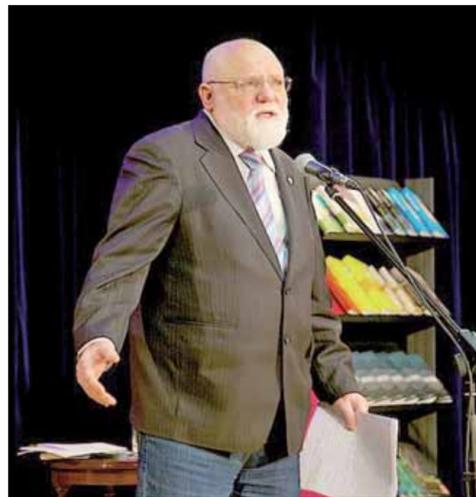
Беседовал Д. ТИМОФЕЕВ

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Зинзивер» во Франции

В рамках Российско-французских сезонов прошёл 6-й традиционный Салон русской книги РЦНК. В этом году он принял более 40 участников: российских и французских авторов, а также издательства «Сирт», «Л'Аж д'Ом» (Париж), «Росток» (Санкт-Петербург), «Издательский дом Астрахань», ассоциации дружбы «Центр русского языка и культуры», «Глагол» и «Парижевск», Институт славистики и Научно-исследовательский исторический центр FRASCIRU университета Париж — Сорбонна.

Открытие Салона прошло в торжественной обстановке при поддержке руководства ассоциации деловых кругов «Франко-российский диалог», группы компаний «Метропол» и заместителя председателя Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, профессора, заведующего кафедрой рационального природопользования географического факультета МГУ Михаила Слипечука.

Приветствия участникам направили президент ОАО «Российские железные дороги», сопредседатель «Франко-российского диалога» Владимир Якунин и президент Всемирного клуба пётрбуржцев, директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский.

Участникам была представлена новая публикация известного российского писателя и поэта Виктора Слипечука «Зинзивер», перевод которой на французский язык подготовлен издательством «Л'Аж д'Ом».

Французскому читателю Виктор Слипечук представил свой роман впервые. «Зинзивер» увидел свет в России в 2000 г., и в нём легко узнаются российские реалии начала 90-х. Роман дважды издавался в Москве, переведён на украинский и китайский языки. На сцене Государственного театра наций по мотивам книги был поставлен спектакль «Роман без ремарок», который шёл с успехом несколько лет. «Зинзивер» можно отнести к жанру исторического романа — в нём описан переломный момент в политической и социальной жизни целого государства. Калейдоскоп пейзажей, бытовых примет и житейских ситуаций создаёт объёмную картину новой России, которую автор во многом сумел превзойти. Вместе с тем «Зинзивер» — это глубоко лирический роман об искренней любви поэта, об истинном предназначении творчества, о трагическом сплетении характеров и судеб. В нём фантастичность грёз иногда реальнее яви, а явь похожа на абсурдный сон.

Гостями презентации стали представители французской культурно-литературной среды, профессорско-преподавательского состава вузов, студенты-русисты, представители издательских домов L'age d'Homme, «ИМКА-Пресс», члены ассоциаций российских соотечественников, журналисты французских и российских изданий. Выступила постоянный представитель РФ при ЮНЕСКО в Париже Э.В. Митрофанова. Она высоко оценила достоинства романа, особо отметив его лингвистические особенности: «Автор смог очень точно передать дух эпохи посредством языка. Роман, безусловно, расширяет границы представления французом о современной России и таком понятии, как «девяностые годы». Её поддержала президент ассоциации «Франция—Урал», координатор престижной литературной премии «Русофония» Кристина Местр. Она поблагодарила В.Т. Слипечука за то, что он подарил особый, новый взгляд на эпоху: «Этот новый взгляд очень полезен и важен для французского читателя. Поэтому перевод современных российских авторов на французский язык играет большую роль в межкультурном общении».

Как рассказал присутствующим переводчик романа, известный французский славист, профессор Жерар Коньё: «Работа над языком в этом тексте была совершенно исключительная, потому что Виктор Трифанович не просто писатель — он поэт, он следует традициям звукописи Хлебникова. И я об этом свидетельствую как переводчик, потому что никто не знает книгу лучше, чем тот, кто её перевёл». Жерар Коньё также отметил, что, несмотря на национальный и исторический колорит, роман, безусловно, будет интересен современной французской молодёжи, поскольку нравственные проблемы, которые ставит автор перед своими молодыми героями, чрезвычайно актуальны и сегодня, в наше переломное время кризисов, социальных протестов и потерянности, которые мы наблюдаем сейчас в Европе.

Виктор Слипечук сердечно поблагодарил собравшихся, рассказал о своём творчестве, поделился впечатлениями о жизни во Франции. Он прочитал слушателям свои стихи разных лет. Отрывки из романа «Зинзивер» прозвучали в исполнении студентов курсов русского языка при РЦНК. Большой интерес у собравшихся вызвали романсы на стихи Слипечука в исполнении солистки оперной труппы Бурятского государственного академического театра оперы и балета им. Г.Шыдынапова Ольги Жигмитовой и артистов Чингиса Раднаева и Игоря Лазарева.

Соб. инф.

В поэзию дорога всем открыта

На днях в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова прошёл ежегодный вечер поэзии. Большой зал с высокими потолками был полон студентами, не просто любящими поэзию, но и пишущими стихи, что вдвойне удивительно, ведь ребята готовятся стать не литераторами, а экономистами. Незадолго до этого молодые поэты отправили свои произведения на кафедру русского языка и литературы и теперь ждали объявления результатов. Кроме того, был проведён конкурс чтецов, где юноши и девушки артистично и выразительно читали произведения классиков: А. Блока, С. Есенина, М. Цветаевой, А. Твардовского, М. Джалиля, А. Дементьева, а также свои собственные сочинения.

Конкурс чтецов оценивало специальное жюри в составе преподавателя кафедры русского языка и литературы Нины Михайловны Карпухиной, преподавателя Школы-студии МХАТ Ильи Бочарникова, председателя студенческого совета Сергея Есакова, а также сотрудников «Литературной газеты», гостей вечера: исполнительного директора редакции «Литературная газета» Дмитрия Святославовича Рунге и редактора отдела «Литература», писателя Анастасии Ермаковой.

В этот же вечер жюри огласило победителей конкурса чтецов: 1-е место заняла Вероника Травкина со стихотворением М. Джалиля «Варварство», 2-е — Алиса Бабуцак с басней О. Емельяновой «Мешок яблок», 3-е место поделили между собой Алексей Илатовский со стихотворением А. Дементьева «Балла-

да о матери» и Ксения Григорьева, которая прочла «Скифы» А. Блока. Были объявлены лауреаты конкурса поэзии.

Победителями в номинации «Любовная лирика» стали Юлия Пестрева «Цикл стихов, посвящённых Н.К. (1-е место), и Людмила Подольская «Я хочу с тобой попрощаться» (2-е место).

В номинации «Мы» — Анна Агапова «Кинематограф», «Размышление человека с фотоаппаратом в руках» (1-е место), Александра Иванченкова «Мечта» (2-е место), Ксения Григорьева «Хочется» (3-е место).

В номинации «Война» — Анна Онтикова «28 панфиловцев» (1-е место), Вероника Травкина «Война» (2-е место) и Павел Захарчук «Солдат, не спрашивай себя» (3-е место).

В номинации «Моя страна» — Екатерина Благава «Я верю» (1-е место), Иван Саков «В одиночестве гуляя по Москве» (2-е место) и Анастасия Кулеба «Цикл стихотворений о России» (3-е место).

В номинации «Социальная лирика» один победитель — Анастасия Иванова «По длинной и узкой дороге».

В номинации «Дружба» — Елизавета Слепнёва «Колочки» (1-е место), Ксения Лошанина «Подруге» (2-е место), Мария Двинина «Другу» (3-е место).

В номинации «Философия жизни» — Эмилия Шабулатова «Питчча об ангеле» (1-е место), Антон Яковлев «Вроде всё логично» (2-е место) и Ольга Руснак «Дождь» (3-е место).

В номинации «Мир вокруг нас» — Наталья Худоконенко «История о том,

как целая страна украла моё сердце» (1-е место), Екатерина Гришакова «Кольбель» (2-е место) и Екатерина Редько «Про девочку» (3-е место).

На вечере прозвучали романсы в исполнении Елены Петровой «Зимняя дорога», Вероники Козарь «Мне нравится, что вы больны не мной» и Виктории Савиной «Фонтану Бахчисарайского дворца».

Особо хочется отметить организаторов вечера поэзии, приложивших много усилий для создания творчески яркой и душевной атмосферы мероприятия: это Нина Михайловна Карпухина и Ангелина Хабирова и студенческий совет РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Ксения КОЛОКОЛЬЦЕВА

Фотопортрет

Представляем стихи лауреатов конкурса

Павел ЗАХАРЧУК

СОЛДАТ, НЕ СПРАШИВАЙ СЕБЯ

*Солдат, не спрашивай себя!
Что, как и почему?
Коль знамя в бой введёт тебя,
Шагай в след за ним!*

*И если знамя упадёт,
Скорее знамя подбери.
За это знамя льётся кровь,
За знаменем скорей иди!*

*Солдат, не спрашивай себя:
За что и почему?
Ведь отступить тебе нельзя,
Не уступай земли врагу!*

*И знамя это рвётся в бой,
И все за знаменем идут.
И слышишь только гулкий вой —
Все за победой в бой идут.*

*Солдат, спроси теперь себя
Что, как и почему?
И будет радостная весть —
Победа, гордость, верность, честь!*

Юлия ПЕСТРЕВА

БУДЬ МОИМ МАЯКОМ

(Посвящается Н.К.)

*Помоги мне, я сбилась с пути,
Мою душу словами измени,
Мне самой ну никак не дойти —
У фортуны закончилась смена.*

*В темноте заплутала — кричи!
В лоскуты паруса изорвали.
А сегодня мне снились в ночи
Твои руки — прозрачные дали.*

*Ведь задумчивый светлый твой взгляд —
Мой маяк в равнодушной стихии,
Он отбросит на годы назад
Волны сплетен и грозы глухие.*

*Помоги мне, я сбилась с пути,
Помоги мне, вокруг меня стены.
Эти злые порочные тени
Без тебя мне никак не пройти.*

Александра ИВАНЧЕНКОВА

МЕЧТА

*Бог человека наградил мечтой,
Стремленьем вечным ввысь и
в бесконечность.
Желает человек приблизить вечность.*

*Малыш мечтает вырасти большим,
Увидеть этот путь старик мечтает.
Их счастье пусть нам кажется простым,
Но сердце каждого оно так умиляет.*

*Моряк мечтает о бескрайнем море,
Пилот — о скорости в небесной вышине,
Мечтает странник о родном доме,
В мечтах солдата фраза «Нет войне!».*

*Идут по жизни весело и смело
Те люди, у которых есть мечта.
И не бывает у мечты предела,
Она — как путеводная звезда.*

*Летят вперёд на алых парусах
Мечтатели, романтики, поэты,
Презреши притяженья страх,
Великие дела вершат по свету.*

*Мечта — она у каждого своя:
Высокая, простая иль смешная.
Мечта живёт в сердце у меня,
Но сбудется она ли, я не знаю.*

*Давайте будем верить и мечтать,
Недаром нам дана способность эта,
И будем алый парус свой искать,
Неумолимо странствуя по свету.*

Анна АГАПОВА

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С ФОТОАППАРАТОМ В РУКАХ

*В наших домах так мало окон —
Люди боятся прозрачности стёкол,
Им и невдомёк, как много всего
Из вида они упускают.*

*Будь я архитектором, я бы построил
Дом из стекла, преломляясь в котором
Солнечный луч представал бы пред взором,
Как радуга, туч.*

*Но я не создатель, я лишь замечаю.
Мне камера в помощь, с ней я замечую,
Слегка приукрасив, реальность.*

*Конфликт создателя и созерцателя
Во мне постояен и увлекателен.
Я не первый год наблюдаю внимательно,
Чтоб узнать, кто одержит победу.*

КНИЖНЫЙ РЯД

Зачем человеку сны?

На этот вопрос уже пытались ответить философы древности, авторитетные учёные и священнослужители. Однако все их теории не удовлетворили журналиста и литератора Валентина Баюканского, который, написав книгу «Вести из Зазеркалья», озвучил на её страницах собственные суждения по данному вопросу. И сделал он это не ради собственного тщеславия, а потому что тайна сна действительно содержит в себе важную для всего человечества информацию. Недаром известный французский сомнолог XX века Мишель Жувье заявил: «Кто откроет тайну сна, тот познать тайну мозга».

«Вести из Зазеркалья» — это сновидческие размышления самого автора и многоцветная палитра сокровенных тайн многих творческих личностей, наделённых завидной харизмой. Валентин Баюканский изящно и непринуждённо составляет образную ткань и драматургию сна из рассказов людей, чья деятельность связана с творчеством, ведь именно у них наиболее глубоко раскрывается полнота сновидений. Среди сновидцев не только друзья журналиста — самобытные художники многих стран, картины которых также представлены в книге, но и отечественные и мировые знаменитости. Здесь и русские поэты Серебряного века — Анна Ахматова, Зинаида Гиппиус, Марина Цветаева, и писатели — Алексей Ремизов, Роберт Луис Стивенсон и Брет Гарт, а также режиссёры, без которых сегодня уже нельзя представить современный кинематограф: Андрей Тарковский, Ингмар Бергман, Федерико Феллини, Луис Бунюэль и Акира Куросова.

Валентин Баюканский. Вести из Зазеркалья. — Лицев: 000 «Типография «Лицев-Плюс», 2012. — 380 с.: ил. 20. — 110 экз.

Реальные исповеди представителей творческих профессий умело дополнены научными теориями учёных и размышлениями священнослужителей, а также своеобразной антологией сновидений с древнейших времён до наших дней, в которой изложены интересные и малоизвестные исторические факты, показано отношение человечества к сновидениям в разные эпохи. Автор систематизирует и выстраивает

алгоритмы особенностей непостижимого и туманного мира грёз. И после прочтения книги они теряют свою эфемерность и кажущуюся бессмысленность. Мир «Зазеркалья» становится полноправным участником нашего существования, а значит — и самой реальностью, а философско-религиозный взгляд автора на природу сновидений, выходящий за рамки наших земных представлений, уже не кажется фантастичным.

Рассказывая о необычных снах и видениях, Баюканский составил их квалификацию. Есть сны многосерийные, повторяющиеся, пророческие, веющие, синхронные и даже «бегающие вперёд», предупреждающие о появлении заболеваний. Казалось, до прочтения этой книги мы знали о снах почти всё — а получились — почти ничего. Наверное, поэтому ловишь себя на мысли: автор был интересно набирать необычные факты, а нам любопытно о них читать. Стоит отметить, что и сам автор является одарённым сновидцем, который щедро делится с читателями своими сокровенными снами, так как ему милое является сновидение, для которого предвоспоминания и предощущения — дело житейское.

Алексей АКИНДИНОВ

ЗНАЙ НАШИХ

И дальше века длится жизнь...

Сегодня ветерану «ЛГ» Е.Д. Фёдорову исполняется 105 лет

Фотопортрет

Пять лет назад, поздравляя Е.Д. Фёдорова с вековым юбилеем, мы писали: «Бесчисленным множеством событий, самых разных, больших и малых, отмечена почти двухвековая история «Литературной газеты», но такого ещё не было. И в заключение: «Продолжайте, дорогой Евгений Дмитриевич, бить геронтологические рекорды «ЛГ»! Что ж, пожелание родной редакции наш ветеран выполнил. И вот новый юбилей — рекорд — 105 лет.

Постоянные читатели знают, а новым сообщим: родился Е.Д. Фёдоров в Саратове, в школе учился в Москве ещё до революции, во время Первой мировой войны. Окончил промышленно-экономический техникум имени Г.В. Плехано-

ва, работал репортёром, был на военной службе. Прошёл Великую Отечественную с первого до последнего дня, имеет звание полковника.

С 1958 года до начала 90-х Е.Д. Фёдоров работал в «Литературной газете». Был заведующим справочно-библиографическим отделом, а это библиотека, бюро проверки, сотрудники высшей квалификации. Собирались материалы для музея «ЛГ». Службы, руководимые Евгением Дмитриевичем, предотвращали ошибки, неточности в публикациях, обеспечивали высокую профессиональную культуру нашего издания.

Е.Д. Фёдоров удостоен звания заслуженного работника культуры России, награждён восемнадцатью орденами и медалями.

Влюблённый в книгу, литературу, Евгений Дмитриевич и в своей квартире окружён полками, стеллажами. А на письменном столе у него компьютер, который вошёл в его жизнь, увыв, уже после ухода на пенсию. «Как бы он облегчил мне и моим помощникам систематизацию информации, составление замечательных наших карточек и каталогов», — вздыхает юбиляр.

А представляете, с какой просьбой обратился недавно Евгений Дмитриевич в редакцию?! Попросил помочь ему посетить планетарий. Он, понимающий важность пропаганды естественнонаучных знаний, очень переживал затянувшуюся на многие годы реконструкцию Московского планетария, его продажу и перепродажи. Обрадовался, что он, наконец, открылся. Редакция уже договорилась с дирекцией планетария об этом визите, Евгения Дмитриевича там ждут в ближайшее время.

Поздравляем сердечно нашего старшего коллегу с днём рождения и желаем ему новых замечательных юбилеев!

Литгазетовцы всех поколений

Звёздочки на диктофоне

«Люди часто путают вторую древнейшую профессию с первой. Особенно, если явившаяся журналистка — девушка. Да ещё приятной внешности. После двух-трёх вопросов намекают, что пора бы сделать паузу, чего-нибудь выпить, расслабиться. И лезут с разными неприличными предложениями, что для выпускниц журфака ни в какие ворота. Правильно говорят, что художника может обидеть каждый.

И ведь обижает. Одному поп-певцу розовая кофточка корреспондентки не понравилась, другому — вопрос брошенных им детей, а просто попу — короткая юбка и помада на губах пришедшей в храм девушки.

А ведь мы не для себя, для читателей стараемся. Чтобы они не из грязных слухов, а из первых уст узнали, сколько всё-таки у народной артистки было законных мужей, а сколько — сожителей. От кого забеременела королева шансона, от своего продюсера или от шофёра? Что за болезнь привёз прославленный музыкант из Таиланда: гепатит или сифилис? Наконец, зачем известный певец сломал своей девушке нос?

И что же слышим в ответ? Визг, где лишь два печатных слова: сука и тварь! Теперь представьте себе, какое надо иметь девушке самообладание, чтобы не упасть в обморок. А на резонный вопрос, зачем копать в грязном белье, споконной ответить: «А зачем было ломать девушке нос?» И вовремя увернуться, чтобы самой не сломали нос.

Если честно, то мы, журналистки жёлтых газет, после каждого скандального интервью на диктофоне звёздочки рисуем, как когда-то наши лётчики за сбитые немецкие самолёты. Лично я свою первую звёздочку вывела после беседы с певцом, пропагандирующим свою нетрадиционную

сексуальную ориентацию. Сейчас мне не вспомнить ни одной его песни, кроме «Петя-Петушок». А на концерте я говорила с ним о последних хитах, заграничном турне, благотворительности, так сказать, убаюкивала. Под конец же спросила, будет ли он петь «Петю-Петушка», оказавшись в местах не столь отдалённых? Мама родная, сколько тут было слёз и соплей! Так и не произнеся ничего членораздельного, певец спрятался за кулисами.

Вторая звёздочка опять же за интервью со звездой. На этот раз телесериала. Я пришла известного всем актёршику в питейном заведении. Тот едва держался на ногах. Сначала я усыпила его бдительность комплиментами об актёрском таланте. А потом, как бы между прочим, поинтересовалась, нет ли у него проблем с печенью и лёгкими? Звезда была в шоке, стала сжимать кулаки. Но вопрос, правда ли, что актёр лечился в Израиле, поверг его в ступор. И всё же, прежде чем убежать, мне удалось сделать несколько шикарных снимков. Звезда с перекосенным лицом и безумными глазами...

Звезда стреляет из травматического пистолета... Не удержав равновесия, звезда падает со стула... Третья звёздочка на диктофоне совпала с первым выбитым зубом. Я не ожидала, что чемпион области по боксу читает нашу газету. Спасло только то, что я пообещала ему опубликовать в ближайшем номере уточнение, мол, его рост выше 160 сантиметров и он никогда не занимался сексом с горными животными.

Последнее интервью было с депутатом. Они — люди публичные, стараются ничего от своих избирателей не скрывать. Любая публикация о них, за исключением некролога, им только на пользу. Но стоило мне поинтересоваться друзьями народного избранника в лихие 90-е, как тот начал зеленеть. А потом промычал что-то типа, что иных уж нет, а те далеке. После вопроса, почему парламентария постоянно отказывают в визе в страны Евросоюза, у депутата стал дергаться правый глаз, но он всё же ответил, что сам не знает. А вопрос о его роли в недавних криминальных разборках я вообще не успела задать, потому что в кабинет влетели два мордоворота.

Честно сказать, я ещё легко отделалась: закрытым переломом двух рёбер. Могло быть и хуже. Но и лёжа в отделении травматологии, я не потеряла журналистской находчивости. В перерывах между процедурами стала собирать компромат на заведующего отделением, подмявшего под себя торговлю бахилами. И постепенно вышла на коррупционные связи с главным врачом, имеющим, по непроверенным слухам, особняк на Кипре. Но детали выяснить не успела, поскольку была отпущена в морг.

Для простого обывателя морг — прибежище смерти, а для акулы пера — подарок судьбы. Там я занялась журналистским расследованием нецелевого расхода спирта, которое довести до конца не успела, так как была доставлена в отделение полиции...»

На этом записи обрываются.

Но, по словам стражей правопорядка, в отделении задержанная написала явку с повинной, признавшись в трёх нераскрытых убийствах, пяти грабежах и четырёх угонах автомашин.

— Вы что, издеваетесь? — улынулся я.

— Да пока вроде бы нет, — ответили парни с суровыми лицами и в качестве доказательства продемонстрировали мне звёздочки на диктофоне. — Вот! Задержанная делала их после каждого трупика...

Я хотел рассмеяться. Но, заметив на полу бутылку из-под шампанского, поспешил на выход.

Олег ГОНОЗОВ, ЯРОСЛАВЛЬ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Землепашу

Крестьянин, хлебороб, орайт, Кормилец, пахарь, исполин, Посконной истины глашатай, Земли российской властелин, Сермяжной мудрости посылитель, Портков, портянок и лаптей, Непросеянных просветителей И поглотитель кислых щей, Герой, народная дубина, Страдалец, сеятель, легиций, Провидец, пьяная скотина, Сятой, ворожея, разгильдяй, Вот ты стоишь и в ус не дуешь, Простой и ясный, как слеза... С чего ты, дурень, торжествуешь, Когда зима катит в глаза?!

Морозовы

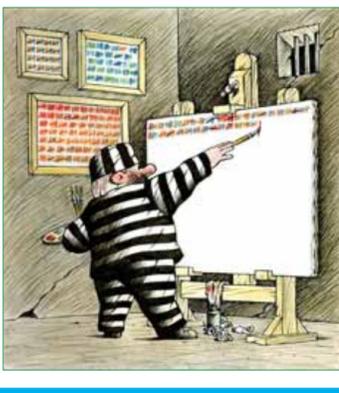
Чёрной боярыней ночь за дверями. С мануфактуры рабочий идёт. Савва и Павел сидят вечерают... Савва блаженствует. Павел жует. ...Савва из мякиша шарик катает. ...Павел задумчиво морщит лицо. ...Савва про Кембридж тепло вспоминает. ...Павел расстроен скандалом с отцом. ...Савва доволен премьерой во МХАТе. ...Павел о соколе песню поёт. ...Савва мыльни на актёрск потрашил. ...Павлу покоя отец не даёт. ...Савва «Мадеру» разлил по стаканам. ...Павел с сомнением справится смог. ...Савва решает отправиться в Каньи. ...Павел решительно пишет письмо. ...Папа у Саввы силен капиталом. ...Папа у Павла хозяйство ведёт. Сильно Морозовых жизнь разбросала — Савва спонсирует, Павел соёт.

Сергей ПЛОТОВ

МОЛЬБЕРТЫ СТРОГОГО РЕЖИМА

Владимир СОЛДАТОВ

Юрий КОСОВИЧКИН

Дневник

Ура! Наконец и у меня есть мужчина.

Кажется, он меня любит. Понять пока не могу, потому что он не успевае меня надувать. Кажется опять... Пытаюсь отвечать ему взаимностью.

Ласковый попался, называет меня мой дутик. Всё время проводим дома, ведь счастье не требует свидетелей.

Говорит, что его прежняя жена, когда её надували, очень сердилась и три часа после этого бухтела, а я не такая.

Надувая, постоянно напускает слюней. По-моему, он получает наслаждение именно от надувания.

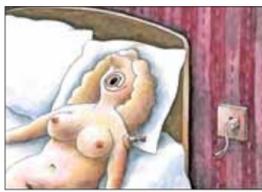
На мой день рождения, который мы праздновали, согласно фабричному штампу, подарил мне электрический насос.

Ходили с моим в ночной клуб. Мой представил меня своим сослуживцам и их подругам. Один очень приставал, но я твёрдо решила моему пока не изменять.

На день города надул меня гелием. Ой, как я летала, как летала, и по квартире, и в ванной, и на балкон, пока не залетела. Еле сняли с дерева.

Соседи шепчутся про нас с моим. А чем они лучше-то? Видела я их.

Уже месяц не занимаемся с

Константин КОСОВИЧКИН

надувной

моим любовью, а мне что, целее буду. Только мой, как придёт с работы, начинает вспоминать свою прежнюю...

Ходили на концерт. Видела там на сцене несколько наших.

Мой всё время как-то странно смотрит на меня... Видимо, что-то хочет.

Сегодня сказал, что он любит экстрим в личной жизни, что нам надо обострить отношения, и зачем-то достал ножницы и клей...

Еле отошла, после того как мой всё меня вулканизировал... Просит прощения... Ощущения ниже среднего, словно в тебе дырка...

Сегодня сказал, что моё место на кухне. Видимо, придумал что-то ещё.

Пришёл пьяный, пытался приклеить к лицу и другим частям тела фотографии частей тела своей бывшей жены.

Утром сказал, что нам нужен ребёнок. Я не против — можно

РАРИТЕТЫ «КЛУБА ДС»

женщины выбрать хорошенького в магазине игрушек...

Сказал, что и я должна приносить не только удовольствия, но и пользу. Последнюю неделю накачивал гелием, привязывал к рукам две тяжёлые авоськи с продуктами, и я таскала это всё домой из магазина...

Такова женская доля, помотришь на иных тёток, гелий наружу вырывается, как они всё это терпят. Посмотрела на себя в зеркало — как быстро женщины стареют. Особенно надувные. Всю ночь проплакала в тёплой бок чайника.

Кажется, он извращенец. Вечером притащил домой резиновую лодку. Провёл с ней весь вечер в ванной. Видимо, надувал её там.

Он меня разлюбил...

Я ушла к его сослуживцу. Он пригласил меня летом на дачу, обещал, что будем вместе распугивать птиц. Кажется, я его уже люблю, но первая любовь — самая запоминающаяся.

...Если бы мы знали, как трудно всё время прикидываться надувной женщиной. Но что только не сделаешь, если на них сейчас мода.

Дневник скопировал Александр БРЮХАНОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

► Мы на правильном пути, но по нему ещё предстоит проложить хорошую дорогу.

► У нас длинные руки, поэтому мы везде суём свой нос.

► За границей дозволенного иной раз как на родине.

► Что-то мне подсказывает, что никто нам никогда не подскажет.

► Чиновники такие же люди, только хуже.

► Вам поставят фонарь под глазом — и вы увидите мир в новом свете.

► Дальше отступить некуда. А так хочется!

► Столб, который перебегал дорогу, после аварии почему-то всегда оказывается на обочине.

Анатолий АНИСЕНКО

ФОТОАТЕЛЬЕ

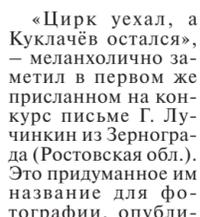
Что бы это значило?

как А. Амелин (Калуга), Л. Игошин (Добрянка Пермского края), А. Константинов (Новосибирск), И. Патока (Таганрог), москвич В. Ребрий, Л. Сергеева из Тольятти и др.

У большинства авторов упор делается на удачно подвезшего под руку английского кота, служащего на Даунинг-стрит по мышиной части. Вообще же активность читателей в этом номере была невелика. Видимо, виной тому загадочность места действия. Одни считали, что здесь изображена гостиница, другие — мастерская, Н. Баженова из Юрюзани (Челябинская обл.) приняла антураж за оставлен-

Александр БРЮХАНОВ

Юрий КОСОВИЧКИН

«Цирк уехал, а Куклачев остался», — меланхолично заметил в первом же пришедшем на конкурс письме Г. Лучинкин из Зернограда (Ростовская обл.). Это придуманное им название для фотографии, опубликованной в № 37, показалось администрации остроумным. Хотя конкуренты у Григория Павловича были проверенные временем бойцы, такие

в остроумии, придумывая название для снимка Валерия Сенкевича. Что бы это значило?

Варианты ответов следует отправлять на e-mail: satira@lgz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 7 декабря.

ПОДРАЖАНИЯ

Шок — это по-нашему

И я из поколения зачатых непорочно. Странь, где секса не было, хоть караул кричи. Казалось, дело Ленина стоит навеки прочно И никогда не кончатся сексоты-стучачи.

Олег Хлебников

Мы жили в коммунаках, разделье где для слуха. Соседи и соседки, и тётца, и свекровь — Здесь все кому не лень прикладывали ухо Ночами к двери в стальню — какая тут любовь.

Наш чуткий комсомол за пуштанство бился, Была чтоб в целомудрии сохранена кровать. И потому когда я в роддоме появился, Шокированы были мой отец и мать.

Александр БЫВШЕВ, пос. КРОМЫ Орловской обл.

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

17 СЕБЕТОА НОЯБРЯ

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ (Б. Никитская, 11)

Абонемент №38

К 90-ЛЕТИЮ ПЕРСИМФАНСА

Русский Авангард

Исполнители: Пётр Айду (вокал), Фёдор Амиров (вокал), Пётр Кондрашин (вокал), Ася Соршнёва (сопрано), Елена Ревич (сопрано), Кирилл Солдатов (тенор), Иван Бышнев (альто), Евгений Бархатов (кларнет), Григорий Кротенко (кларнет), Николай Добкин (вокал), Дмитрий Власик (вокал), Полина Бабинкова (вокал), Константин Дудаков-Кашуров (вокал), Андрей Емельянов (вокал), Наталья Горчакова (вокал), Григорий Дурново (вокал), Павел Кравец (вокал), Вера Романова (вокал)

В программе: В. Попов — «После» (из симфонической сюиты «Воспоминания»), И. Вышнеградский — Три прелюдии для двух фортепиано, С. Прокофьев — Соната для двух фортепиано до мажор, оп. 10, Н. Рахманинов — «Реквием» для виолончели и фортепиано (1927), А. Мисслер — Соната № 1 для фортепиано, Г. Попов — Кантата «Славянский гимн» (вокал, фортепиано, виолончель и контрабас) «Светит», оп. 2

НАЧАЛО: 19.00 • БИЛЕТЫ В КАСКАХ КОНСЕРВАТОРИИ ☎ 629-8401 WWW.MOSCOWCONV.RU

КНИЖНЫЙ РЯД

Изнанка смеха

О чём мечтает каждый исследователь? До последней молекулы знать всё про объект своей научной страсти, написать об этом, издать, вызвать белую зависть коллег, познакомиться с ним многочисленных читателей настольно подробно, чтобы у них не оставалось никаких вопросов. Редко кто добивается подобного успеха. Американской славистке Рингайле Салис это удалось.

В книге «Нам уже не до смеха» она препарирует четыре музыкальные комедии Григория Александрова — довоенный период его творчества. С точки зрения жанра сюда можно присовокупить и «Весну». Однако автор сознательно не делает это, мотивируя тем, что «в противоположном ранним фильмам Александрова, «Весна» не отличается ни последовательностью, ни последовательностью превалярирования звука и ритмического движения над визуальным рядом, ни трансформацией диетической музыки в трансгенетическую сверхдиетическую музыки...» Все поняли? Справедливости ради следует сказать, что это

единственное наукообразное место в этой книге (к тому же находящееся не в основном корпусе текста, а в примечаниях). В целом же работа Р. Салис написана великолепным стилем, знакомство с ней представляет собой увлекательное чтение, сродни беллетристике. Автор препарирует весь механизм подготовки и съёмки знаменитых комедий с участием Любови Орловой. Картина выпукло и ярко представлена в контексте эпохи. Одно из достоинств работы заключено в тех уникальных деталях, которыми она насыщена до предела. Скрытые от глаз подробности, сопровождающие комедии на пути к экрану. Читатели узнают, сколько покладных рисунков было сделано для съёмки «Цирка»; какие дублёры заменяли Л. Орлову в опасных трюках; какие зарплаты были у артистов; почему в «Светлом пути» первоначальная фамилия героини Кожина потом была заменена на Морозову... Начиная с замысла и кончая готовой картиной, создателям фильма приходилось пре-

Рингайла Салис. Нам уже не до смеха: Музыкальные кинокомедии Григория Александрова / Авториз. пер. с англ. В.А. Третьякова. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 360 с. — 1000 экз.

одолевать чудовищные барьеры, возводимые начальством, худсоветами, партийной, цензурой, административным регламентированием. Диву даётся — как эти фильмы вообще появились на свет. А уж предьявлять претензии за огрехи, скажем, сценаристам или режиссёрам, вообще нелепо — им приходилось работать в слишком сложных условиях.

На долю Р. Салис тоже выпали серьёзные труд-

ности. «Я изучила все сохранившиеся варианты сценариев», — пишет она в предисловии. Только наивный человек может подумать, будто работа из лёгких. На самом деле нужно проштудировать и литературный сценарий, и режиссёрский, и монтажный. Да ещё на каждой инстанции вносились изменения. Безусловно, большое внимание в книге уделено одной из ключевых фигур музыкальных фильмов — композитору. В данном случае им был гениальный И. Дунаевский. Салис показывает, как мюзиклы пытались решать болезненные проблемы, стоявшие перед социалистическим обществом; как вычурно лавировали их создатели, пытаясь синтезировать «в одном флаконе» идеологическую и развлекательную составляющие; увязать лучшие образцы голливудского лексикона со сталинским Большим стилем.

Читая, не перестаёшь удивляться трудолюбию Р. Салис, её невероятной обстоятельности. Одно дело, когда автор цитирует легкодоступные мате-

риалы, и совсем другое, когда приводит заметку из газеты «Огни Мангышлака», опубликованную в 1977 году, или пересказывает содержание довоенной брошюры «Стахановское движение и стахановские методы» (для анализа фильма «Светлый путь»). К тому же энергия Салис имела солидную подпитку — её исследование было финансировано несколькими организациями. Имей наши киноведы такую поддержку, они бы тоже добились блестящих результатов. Вот что значит — вкладывать средства в науку! Остаётся добавить, что заголовки книги представляют собой фрагмент крылатой фразы драматурга Николая Эрлмана. Когда ранним ноябрем утром 1932 года ему позвонил Александров и попросил срочно выехать с соавтором В. Массом в Ленинград для работы над сценарием новой комедии, не выпавшийся Николай Робертович со вздохом произнёс: «Когда зритель хочет смеяться, нам уже не до смеха».

Александр ХОРТ